

УС(Калм)
И437
13192

И. К. Илишкин

**РАЗВИТИЕ
КАЛМЫЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
КАЛМЫЦКО-РУССКОГО
ДВУЯЗЫЧИЯ**

УСКО
11437

КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
КАЛМЫЦКОЙ АССР

И. К. ИЛИШКИН

13/42
1928

РАЗВИТИЕ КАЛМЫЦКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
КАЛМЫЦКО-РУССКОГО
ДВУЯЗЫЧИЯ

БИБЛИОТЕКА
Калмыцкого научно-
исследовательского
ИНСТИТУТА
истории, языка и литературы

ЭЛИСТА
1972

Научный редактор
Ю. Д Е Ш Е Р И Е В

ВВЕДЕНИЕ

Советское государство, являющееся одним из многонациональных стран мира, строит коммунистическое общество в содружестве всех народов СССР. Создание материально-технической базы коммунизма на основе достижения современной науки и техники оказывает огромное влияние на формирование новых отношений между социалистическими нациями и народами нашей страны. И те процессы, которые происходят в развитии межнациональных отношений, являются результатом осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии. КПСС с честью выполнила свою программу по национальному вопросу и добилась полного единства и сплоченности народов СССР, небывалого расцвета их социалистической культуры. В новой Программе КПСС сказано: «Обеспечить и в дальнейшем свободное развитие языков народов СССР, полную свободу для каждого гражданина СССР говорить, воспитывать, обучать своих детей на любом языке, не допуская никаких привилегий, ограничений и принуждений в употреблении тех или иных языков. В условиях братской дружбы и взаимного доверия народов национальные языки развиваются на основе равноправия и взаимообогащения. Происходящий в жизни народа процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре. Русский язык стал фактически общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР».¹ Таким образом, к наиболее характерным для языковой жизни нашей страны закономерностям относятся следующие социально обусловленные закономерности функционирования, развития и взаимодействия языков:

¹ Программа КПСС. Политиздат, стр. 115—116, 1963.

а) свободное развитие национальных языков на равных правах;

б) добровольное изучение и распространение русского языка, как языка межнационального общения и братского единения народов, приведшее к широкому распространению и развитию двуязычия среди всех национальностей и народов нашей страны.

В советскую эпоху развитие калмыцкого литературного языка достигло наивысшего расцвета. В результате расширения сферы его применения, произошедшего в соответствии с развитием социалистического общества, значительно пополнился словарный состав языка, отразивший то новое, что произошло в жизни народа. В связи с этим произошли изменения в фонетической и морфологической системах, некоторые изменения в структуре предложения, под непосредственным влиянием русского литературного языка появились новые стили языка. Новая орфография калмыцкого языка, основанная на базе основных говоров (дербетовского и торгутского), облегчила для калмыков усвоение грамоты на родном языке и развитие самого литературного языка.

В условиях Калмыцкой республики образовавшееся калмыcko-русское двуязычие имеет огромное культурно-политическое значение. Мероприятия партии и правительства, направленные на успешное осуществление всеобщего начального, семилетнего и всеобщего среднего образования, подготовка кадров по всем отраслям народного хозяйства и осуществление культурной революции явились базой для образования двуязычия. Средством общения всех народов Советского Союза и усвоения различных отраслей знания и науки является русский язык. Вот почему по решению ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР тридцать четыре года тому назад во всех национальных областях и республиках начали создаваться специальные программы и учебники русского языка. Учебники русского языка для калмыцких школ были составлены с учетом специфических особенностей родного языка, его фонетической системы и грамматического строя. Они значительно облегчили усвоение учащимися второго языка, как языка межнационального общения. Большое значение имело в то время сравнительное изучение факторов русского и калмыцкого языков.

Великий русский педагог К. Д. Ушинский справедливо утверждает, что «сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы узнаем не иначе, как через сравнение, и если бы нам представился какой-либо новый предмет, которого мы не могли бы ни к чему приравнивать и ни от чего отличить (если бы такой предмет был возможен), то мы

не могли бы составить об этом предмете ни одной мысли и не могли бы сказать о нем ни одного слова».¹ Сравнение и сопоставление фонетических и грамматических явлений русского и калмыцкого языков имело и будет иметь важное значение в преподавании русского языка. Всесторонний анализ сходств и отличий в фонетических и морфологических системах этих языков дает возможность глубже изучать второй язык. Вместе с тем некоторые лингвисты считают, что сравнительное изучение фонетики и грамматики русского и национального языков является самостоятельной отраслью языкознания, имеющей свой объект изучения и свой метод исследования. «Сопоставительное изучение русского и национального языков,— говорит В. Решетов,— выступает уже в качестве особой лингвистической дисциплины, преследующей вполне определенные цели. Это не привесок к методикам, а самостоятельная отрасль языкознания, требующая хорошего знания живых языков, их грамматической специфики и произносительных норм... Если задача методики преподавания русского языка в школе состоит в том, чтобы помочь учителю национальной школы построить теоретически обоснованную систему преподавания русского языка, то сопоставление устанавливает, какими языковыми средствами один язык передает то, что уже выражено в определенной грамматической форме другого языка, как соотносятся объемы значений тех или иных форм изучаемых языков. А это область не методическая, а лингвистическая. В этом и состоит главная задача сопоставительного изучения русского и национальных языков...».² Однако билингвизм, развивающийся в условиях взаимодействия двух языков, изучается в плане собственно лингвистическом, педагогическом, психологическом, социологическом и в некоторых других аспектах.

В нашем исследовании синхронный сравнительный анализ структур русского и калмыцкого языков производится в плане изучения калмыцко-русского двуязычия, главным образом в социологическом, лингвистическом и педагогическом направлениях. Основные проблемы исследования двуязычия были обстоятельно подвергнуты обсуждению на Всесоюзной конференции по проблемам двуязычия и многоязычия в г. Ашхабаде в октябре 1969 г. На этой конференции были высказаны разные точки зрения по вопросу о природе двуязычия и аспектах его исследования.³

¹ К. Д. Ушинский. Соч., т. VII, изд. АПН РСФСР, стр. 332, 1949.

² В. В. Решетов. Некоторые актуальные вопросы изучения русского языка в национальной школе. «Русский язык в национальной школе», № 1, стр. 13.

³ См. «Тезисы научной конференции, посвященной проблеме двуязычия и многоязычия», М., «Наука», 1969.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Проблема развития калмыцкого литературного языка в условиях формирования калмыцко-русского двуязычия в нашей советской литературе ставится впервые на материалах языка коренного населения Калмыцкой автономной республики. Необходимость постановки такой проблемы диктуется самой жизнью. Разработка проблемы имеет большое общественное и научно-практическое значение. Это можно показать на примере развития калмыцкого литературного языка в условиях формирования калмыцко-русского двуязычия. Соотносительная характеристика роли функций калмыцкого и русского языков в жизни Калмыцкой АССР показывает, что они выполняют неодинаковые по объему социальные функции в разных областях общественной жизни. Калмыцкий разговорный язык более широко применяется в повседневной жизни калмыцкого народа, в начальной школе, литературе и искусстве, на телевидении и радио. В области же среднего и высшего образования, науки, официальной переписки и делопроизводства основная роль принадлежит русскому языку. Отсюда вытекает настоятельная потребность для населения республики в совершенном владении двумя языками. Такая потребность может развиваться только в условиях крепнущей братской дружбы народов СССР, строительства социалистического и коммунистического общества, успешного осуществления ленинской национальной политики и дальнейшего сближения наций, народностей и культур в нашей стране. Если говорить о методологических проблемах исследований условий развития калмыцкого литературного языка в процессе формирования калмыцко-русского двуязычия с точки зрения лингвистики, педагогики, социологии и психологии, то следует иметь в виду, что в лингвистической и педагогической науках и в науке психологии существуют два различных направления, придерживающихся совершенно противоположных взглядов на роль родного

языка в изучении и овладении другим каким-либо языком.¹ Ученые первого направления утверждают, что родной язык не только не ускоряет процесс овладения другим языком, но даже серьезно тормозит его. Мнение ученых второго направления в данном вопросе сводится к тому, что родной язык, наоборот, помогает, способствует быстрому овладению другим языком.² В правоте именно этой точки зрения мы имели возможность убедиться на собственном опыте. Родной язык, языковое чутье (сознание), достаточно развитое на базе родного языка, всегда, особенно на первом этапе обучения, помогает лучше усваивать иной язык, изучаемый в школе. «Родной язык как язык обучения и как предмет преподавания в необходимых разумных пределах никогда не может служить помехой... при умелом использовании он является весьма эффективным средством не только для приобретения элементарных знаний и навыков, но и для глубокого овладения русским языком».³ Однако, на наш взгляд, данную проблему следует изучить более детально и выявить достоинства и слабые стороны обоих направлений в методологической и теоретической постановке вопроса. Для доказательства преимущества одного из указанных направлений педагогическая наука имеет возможность произвести эксперименты, опыты в обучении иному языку с привлечением родного языка. Такие эксперименты проводятся по существу во всех национальных республиках и областях в связи с преподаванием русского и иностранного языков.⁴ Надо сказать, что изучение этого важнейшего вопроса чрезвычайно затрудняется обилием разных субъективных моментов. К этим субъективным моментам можно отнести общий кругозор, способность, целеустремленность учащихся, педагогический опыт учителя, уровень его специальной подготовки, педагогическое мастерство и т. д. Все это вместе взятое мешает установлению истины, решению вопроса о преимуществе той или другой теории или направления. Поэтому в национальных школах СССР и за рубежом педагоги до сих пор в своей деятельности исходят из обоих этих теоретических по-

¹ Обстоятельная критика этих направлений в науке дается в труде проф. Ю. Д. Дешериева «Теоретические и методологические основы изучения познания» (рукопись). В настоящей главе с согласия автора приводятся некоторые теоретические положения, взятые из этого труда.

² См. И. А. Грузинская. Критика книги Эйнштейна «Мысль и многоязычие». В сб. «Иностранные языки в советской школе» Эйнштейна. «Мысль и многоязычие». Там же, и др.

³ Тезисы научной конференции, посвященной проблеме двуязычия и многоязычия. М., изд-во «Наука», стр. 12.

⁴ Так, в 1950 г. в Наманганской средней школе № 15 Узбекской ССР проводилась соответствующая работа в этом направлении. Руководителями этой работы были автор настоящей работы и К. Н. Бегалов.

ложений. Однако есть, на наш взгляд, объективные принципы, которые позволяют научно обосновывать, ставить и решать эти вопросы, исходя из дидактического правила: от известного к неизвестному, используя для полного понимания факта из одного языка, соответствующий эквивалент из другого и т. д. С этой целью учитываются возрастные особенности учащихся, изучающих русский или иностранный язык, соотношения структурно-типологических особенностей родного и русского языков: какие языковые категории, представленные в одном языке, имеются или отсутствуют в другом.¹ Проявление интерференции у калмыцких детей, которые начали изучать русский язык в первом классе, носит совершенно специфический характер, существенно отличаясь (почти на всех уровнях структуры языка) от проявления интерференции, скажем, у узбекских детей, также начавших изучать русский язык в первом классе. Это можно объяснить не только структурно-типологическими особенностями калмыцкого и русского языков, но и общественными условиями. В условиях Узбекистана (Наманганской области), особенно в сельской местности, где совершенно нет русского окружения, учащиеся изучают русский язык только в школе. В связи с этим процесс образования русско-узбекского двуязычия происходит медленнее, чем в условиях автономных республик Российской Федерации, где русские и все другие национальности живут смешанно с давних времен. В этих условиях, когда ребенок с раннего детства начинает овладевать двумя языками параллельно, то один из них в значительной мере содействует изучению другого языка. В отношении тех особенностей, которые характеризуют сходства и отличия в обоих языках, а также в языковом сознании их носителей, педагоги используют их при обучении языкам.

1. Структурно-типологические сходства и отличия в русском и калмыцком языках в основном сводятся к однотипности явлений в том и другом языках, т. е. некоторые явления, характерные для русского языка, имеют соответствующие эквиваленты в калмыцком языке.

2. Функционально соотносительные, но типологически не сходные явления.

3. В результате языковых контактов, особенно в советский период, появились общие, одинаковые явления (речь идет о заимствованиях из русского языка и через него из других языков).

4. Типологически различающиеся морфологические явления в русском и калмыцком языках: а) наличие категории рода в русском и отсутствие ее в калмыцком языке; некоторые разли-

¹ Ю. Д. Дешериев. «Теоретические и методологические основы изучения познания» (рукопись).

чия в категории одушевленности и неодушевленности и в типах склонения, несовпадения в значении падежей;

б) явления, присущие калмыцкому языку, но отсутствующие в русском, например, категории определенности и неопределенности.

Психологические основы исследования двуязычия вызываются необходимостью различения таких фактов, как:

1. Лексико-грамматических и грамматических «единиц», категорий эквивалентных, имеющихя в обоих языках.

2. Лексико-грамматических и грамматических «единиц», категорий, отсутствующих в калмыцком языке. Категорий, присутствующих для калмыцкого языка и характерных только для него и не имеющих соответствий в изучаемом русском языке. При разработке методики обучения какому-либо иному, кроме родного, языку педагогическая наука всегда учитывала данные лингвистики и психологии. Однотипные категории в калмыцком и русском языках представляют собой эквивалентные явления. Таковыми являются, например, имя существительное, имя прилагательное, глагол как лексико-грамматические категории, а также система склонения и спряжения, хотя имеются существенные различия в обоих языках. Усвоение учащимися вышеуказанных категорий не представляет большой трудности, так как они эквивалентны и соотносительны в обоих языках. Следует также сказать о лингвистических факторах, отмеченных в третьем пункте, являющихся результатом воздействия, влияния русского языка на калмыцкий. По степени трудности они требуют меньше времени и усилия для их изучения. Но при разработке и применении специфических методов обучения заслуживают внимания факты, указанные в четвертом пункте (в лингвистическом аспекте) и во втором и третьем пунктах (в психологическом аспекте). Здесь мы имеем в виду такие лингвистические факты, которые типологически характерны для русского языка, но отсутствуют в калмыцком и наоборот. В исследованиях и разработке методики преподавания русского языка факты первого типа привлекают внимание специалистов в лингвистическом и психологическом плане; факты же второго типа не были предметом специального в полной мере исследования, не использовались для создания определенных методических приемов обучения (русской речи). Не изучались, например, некоторые особенности фонетики и морфологические категории, тормозящие развитие русской речи у калмыков, особенно на первой и второй ступенях развития калмыцко-русского двуязычия, т. е. в тот период, когда они мысленно переводят с калмыцкого на русский язык фразу и предложение, прежде чем произнести их вслух (внутренняя речь — калмыцкая).

При разработке педагогического аспекта изучения калмыцко-русского двуязычия, кроме лингвистических и психологических предпосылок должны быть учтены и общесоциологические предпосылки. Они заключаются в том, что второй язык, каково бы ни было его общеобразовательное значение, всегда будет отличаться от родного тем, что главная роль для интеллектуального развития на начальном этапе обучения принадлежит родному языку, так как дети, находящиеся вне русского окружения, в основном мыслят на родном языке и получают образование на родном языке. В условиях Калмыцкой АССР и других автономных республик РСФСР учащиеся начальной школы изучают основы наук на русском языке. Это обстоятельство предполагает большой объем изучаемых материалов, повышение требований к учебникам русского языка и программам. И на родной язык учащихся по учебному плану отведено 3 часа в неделю. Переход на русский язык обучения в калмыцких классах и начальных школах объяснялся необходимостью улучшения учебно-воспитательной работы и резкого улучшения преподавания русского языка. Это важное мероприятие, проводившееся в течение ряда лет без учета и анализа положения на местах, на наш взгляд, не дало желаемого результата.¹

Техника чтения настолько слаба, что учащиеся I и II классов читают почти по слогам. Содержание прочитанного материала в большинстве случаев учащиеся не понимают и потому не могут его передать. К тому же словарный запас у учащихся ограниченный.

Для повсеместного перехода учащихся на русский язык обучения надо было создать определенную базу, т. е. подготовить двуязычные кадры учителей, иметь наглядные пособия, методические разработки в помощь учителям, учебники русского языка, составленные с учетом особенностей родного языка учащихся по программе нерусских школ РСФСР.

Министерство просвещения Калмыцкой АССР, на наш взгляд, слишком рано отказалось от учебной программы и учебников русского языка для калмыцких школ, написанных в конце 50-х—начале 60-х годов по программе нерусских школ. Причем, занятия по русскому языку по специальной программе Министерства просвещения Калмыцкой АССР отменило без ведома директивных органов. В приказе министра просвещения РСФСР

¹ Проверка работы школ на многих совхозных фермах показывает, что не везде учащиеся усваивают программный материал по русскому языку и потому плохо знают изучаемый предмет. Так обстоят дела в школах фермы № 3 Приманычского сельсовета, фермы № 3 «50 лет Советской Калмыкии», фермы «Гачан Сала» совхоза им. Хомутникова, фермы № 2 совхоза им. Чкалова и в других школах.

по результатам обследования работы школ Калмыцкой АССР отмечается низкая успеваемость по русскому языку и отсев учащихся, а также тот факт, что в работе школ для коренной национальности не применяется программа и учебники по русскому языку для национальных школ.

Общеизвестно, что в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 13.III-38 г. об изучении русского языка в школах национальных республик и областей проведена огромная работа. Созданы специальные программы, учебники, методические пособия, подготовлены специальные кадры учителей и т. д. Такая же работа проводилась и в Калмыцкой АССР. Из года в год заметно улучшалась работа в калмыцких школах по изучению русского и родного языков. С каждым годом улучшалась и методическая работа по этим важнейшим школьным предметам. Улучшена вся система учебно-воспитательной работы калмыцких классов и начальных школ, которые были переведены на русский язык обучения, причем пришлось отказаться от программы русского языка для нерусских школ РСФСР. Положительная сторона этого преобразования сводится к тому, что учащиеся калмыки, овладев основами наук в пределах программы начальной школы на русском языке, продолжают учебу в средних и высших учебных заведениях, лучше будучи овладевать современной наукой и техникой.

Поскольку функциональное развитие русского языка приобретает важное значение в жизни калмыцкого народа, нужно было обратить внимание на глубокое изучение этого языка как языка межнационального общения народов СССР. И все-таки при всей правильности в постановке этого вопроса тут не все продумано до конца. Во-первых, уровень знания русского языка учащимися калмыками не достаточен для того, чтобы они могли заниматься по программе русских начальных школ. Во-вторых, отказ от программы русского языка для нерусских школ РСФСР не только не улучшил знаний учащихся, но во многих случаях даже ухудшил. Объясняется это тем, что родной язык не использовался как средство, помогающее улучшению качества уроков русского языка. Все то положительное, что за многие годы было накоплено в методике преподавания языка, на практике по существу не применялось.

1. Еще в 40-х годах передовые учителя Калмыцкой АССР добивались высокой успеваемости по русскому языку, применяя родной язык как средство организации урока.

2. Родной язык служил средством объяснения во время урока, когда нельзя было объяснить новый факт из лексики, фразеологии или грамматики русского языка. Случаи невозможности объяснения материала встречаются и сейчас в некоторых

школах, где учителя не имеют достаточной подготовки по калмыцкому языку.

3. Родной язык необходим на уроках русского языка и как средство контроля. Родным языком пользовались учителя, когда нужно было проверить степень понимания учащимися новых слов и фраз, если почему-либо возникло сомнение в правильности их понимания учащимися.

4. С точки зрения методики родной язык очень нужен и важен, как возможность сравнения фактов русского языка с фактами родного языка. Такое сравнение необходимо там и в тех случаях, когда наблюдается расхождение в обоих языках. Сравнительный прием работы применялся на уровне русского языка для того, чтобы предупредить учащихся от ошибок, обусловленных особенностями родного языка. Учащиеся в то время да и сейчас придерживаются в письменной и устной речи тех норм, к которым они привыкли в своей родной речи. Так, учащийся будет говорить по-русски, но слова он будет связывать в предложения по законам калмыцкого языка. Так, вместо того, чтобы сказать: «У кого есть лошадь?» — он может сказать: «Кому лошадь есть?» Такое построение предложения легко объяснимо. Русский предлог «у» с родительным падежом в значении принадлежности в калмыцком языке всегда соответствует дательному падежу. Учитель всегда должен быть готов предупредить учащихся о возможности такой ошибки (калькирования калмыцкого оборота) и обязан вести систематическую работу в этом направлении.

5. Родной язык нужен еще и как средство закрепления пройденного материала.

6. В старших классах на уроках русского языка родной язык может быть применен для специального упражнения в переводе с русского языка на родной и обратно. Такого рода специальные упражнения имеют огромное значение в образовании и развитии калмыцко-русского двуязычия.

Итак, «родной язык как язык обучения и как предмет преподавания... никогда не может служить помехой для начального образования»¹. Наоборот, при умелом использовании его, он является необходимым средством не только для получения знаний в пределах программ начальной школы, но и для приобретения прочных знаний по русскому языку в старших классах. Вот почему в начальной школе, наряду с переводом на русский язык обучения, особое внимание нужно было обратить

¹ Тезисы научной конференции, посвященной проблеме двуязычия и многоязычия. Изд. «Наука». М., 1969. (Двуязычие в школах, автор член-корреспондент АН СССР В. А. Аврорин).

на глубокое изучение родного языка как предмета преподавания. К сожалению, этому участку работы органы народного образования не уделяли серьезного внимания и потому в 1969—70 учебном году во многих школах (56 школ) калмыцкий язык не изучался. В калмыцком университете до сих пор нет учебников родного языка. Правда, в отдельных средних и восьмилетних школах (Буратинская школа Ики-Бурульского района, Советская средняя школа, Обиленская 8-летняя школа и другие) уделяется большое внимание изучению родного языка и имеются неплохие результаты.

В связи с вышесказанным следовало бы принять ряд мер:

1. Пересмотреть учебный план педучилища и КГУ.

а) Ввести в учебный план специальный предмет — методику преподавания русского языка в национальных школах.

б) Создать сопоставительную грамматику русского и калмыцкого языков.

2. Создать учебники калмыцкого языка на калмыцком языке для студентов КГУ и педучилища (в соответствии с решением XXII обл. партконференции).

3. Однокомплектные школы на фермах перевести на родной язык обучения, т. к. практика многих лет показывает, что учащиеся этих школ не в состоянии усваивать программный материал на русском языке.

Необходимость принятия таких мер диктуется жизнью. Не следует нам слишком переоценивать наши силы и возможности и забегать вперед в решении этой важнейшей проблемы. Условия требуют более дифференцированного подхода к учащимся. Педагогический аспект изучения двуязычия требует строгого учета психологических, лингвистических и общесоциологических данных, имеющих важное значение в процессе обучения детей в национальных классах и, следовательно, для развития всей советской педагогической науки, накопившей богатый опыт работы школ национальных республик и областей СССР.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Функции калмыцкого языка в дореволюционной России

До установления Советской власти и образования автономии калмыцкого народа калмыцкое население в административном отношении было в подчинении Астраханской, Ставропольской, Оренбургской губерний, а также Области Войска Донского и Терской области. Более мелкими группами (от одной до четы-

рех-пяти тысяч человек) калмыки жили на реке Урале и в Иссыккульской долине Киргизской ССР. Такая разобщенная жизнь на протяжении нескольких веков не могла не сказаться отрицательно на функциональном развитии калмыцкого языка. Так, оренбургские калмыки в силу сложившихся обстоятельств (крещение, служба в царской армии, проживание в русских казачьих станицах) почти забыли родной язык, который все больше вытеснялся русским и казахским. Письменный, литературный калмыцкий язык не был доступен для них, ввиду отсутствия школ и хурулов.

Такая же участь постигла уральских и киргизских калмыков, средством общения для которых стал, наряду с родным, и киргизский язык.

В 1920 г., после образования Калмыцкой автономной области, в основном все калмыки, за исключением каракольских (киргизских), части донских и малодербетовских, были объединены на территории Калмыцкой АССР.

По данным переписи 1970 г. численность калмыков составляет 137 тыс. человек. Исторически жизнь калмыков и их предков — ойратов сложилась так, что часть из них проживает и в Западной Монголии в районах Кобдо и Улангома¹ и в Синьцзянской провинции Китая, где их насчитывалось 350 тыс.² Все эти ойратские племена в XVII—XVIII вв. поселились в разных местах и ныне образуют монголоязычные народы. Так, дербеты, торгуты, захчины, байиты-ойратские племена Западной Монголии считаются монголами. Дербеты, торгуты, хошеуты, проживающие в СССР, получили самоназвание — калмык. Калмыки имели свою письменность, изобретенную еще в 1648 г. выдающимся просветителем — монахом Зая-Пандитой. Эта письменность сыграла определенную роль в духовной жизни калмыцкого народа. Она «сделалась способной быть как бы хранилищем жизни ойратов в слове, дала ойратским поколениям начала единства и самобытности... Зая-Пандита освятил эту письменность, передав на ней произведения религиозно-ученого содержания, и тем самым положил твердое начало духовной и исторической литературе — источнику просвещения и развития народной жизни ойратов».³

До XIX в. на этой письменности были созданы: исторические сочинения «Сказание об ойратах», монголо-ойратские законы 1640 г. и некоторые переводы с тибетского языка и санскрита по различным отраслям знаний. На этой письменности издава-

¹ И. Майский. Современная Монголия, Иркутск, 1921, стр. 20.

² Страны Востока, том II, Средний Восток, Москва, стр. 333, 1936.

³ Г. С. Лыткин. Исторический очерк письменности монголов и ойратов. Астр. Губ. вед. № 33, 1859.

лись в конце XIX—начале XX вв. калмыцкие буквари, хрестоматии, краткие двуязычные словари. В 1910 г. в Петербурге литографским способом было издано 10 песен «Джангара». Все эти труды и учебные пособия, изданные за 300 лет пребывания калмыков на территории России, были достоянием в основном феодальной верхушки и духовенства, использовавших письменность как дополнительное орудие угнетения трудящихся. К тому же усиление колонизаторской политики царизма способствовало снижению роли литературного языка в общественной жизни народа.

Итак, основными функциями языка до Октябрьской революции являлись:

- а) функция бытового общения и
- б) частично делового (переписка с административными органами царской власти, написание различного рода прошений, заявлений по земельным и другим вопросам, имеющим важное значение в жизни народа).

На калмыцком языке создавались исторические, фольклорные и лингвистические произведения, иногда издававшиеся на Зая-пандитской письменности.

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИЙ КАЛМЫЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

а) Реформа письменности

Советский этап становления и развития калмыцкого литературного языка характеризуется небывалым расширением его общественных функций и авторитета среди широких масс трудящихся.

Великий Октябрь открыл путь к расцвету материнской и духовной культуры народа, который сумел в кратчайший срок преодолеть свою отсталость и подняться до уровня развития передовых народов и вместе с ними участвовать в создании социалистического общества.

На родном языке калмыцкий народ усваивал великие идеи марксизма-ленинизма. Родной язык явился для них главным средством осуществления ленинской национальной политики.

В условиях, когда X съезд Коммунистической партии наметил целую программу мероприятий в области национальной политики, на повестку дня был поставлен вопрос о всеобщей грамотности, как средства быстрого развития национальной культуры. Для этого прежде всего нужно было провести реформу письменности, которая уже не отвечала новым, повышенным

требованиям. Ее основа (алфавит) была сложна по начертанию, а нормы орфографии в основном не соответствовали общенародному разговорному языку.

В связи с этим в 1924 г. постановлением Калмыцкого ЦИК в Калмыкии была введена новая письменность на русской графической основе. Новый калмыцкий алфавит построен так, что каждая буква в основном обозначает одну фонему с ее вариантами.

Введение новой письменности явилось большим общественно-политическим и государственным мероприятием, направленным на сближение графического изображения слов в орфографии калмыцкого и русского языков, что максимально облегчило их изучение.

б) Функциональное развитие калмыцкого языка в области периодической печати

Первая в истории калмыцкого народа газета на родном языке вышла в 1917 г.— газета «Өөрдин зэцг». Издание ее было непродолжительным, и всего вышло пять номеров. В период гражданской войны калмыцким подотделом политотдела X армии была организована газета «Улан хальмг» («Красный калмык»). На фронте бойцы и командиры калмыцких кавалерийских частей, а в тылу весь калмыцкий народ на своем родном языке слушали и читали Воззвание В. И. Ленина «Братья калмыки», призывавшее трудящихся калмыков к борьбе с контрреволюционными силами Деникина. На калмыцком языке печатались боевые и революционные песни, сочиненные или переведенные с русского Х. Б. Кануковым и другими командирами,— «Интернационал», «Марсельеза», «Охтр бор», боевые листки и обращение к донским калмыкам, обманутым атаманами и офицерами белой армии и т. д. Печатались на родном языке также и другие материалы, имевшие большое значение в воспитании бойцов и командиров.

С 1920 г. газета «Улан хальмг» стала органом Калмыцкого обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся. В последующие годы на калмыцком и русском языках издавались еще газеты «Улан баһчуд» («Красная молодежь») и «Ленинэ ачнр» («Ленинские внучата»), а также литературно-художественный журнал «Мана келн» («Родное слово»). На калмыцком и русском языках издавались районные газеты. Все эти издания сыграли большую роль в развитии калмыцкого литературного языка. На их страницах систематически печатались решения партии и правительства, ставились острые проблемы экономики и культуры, публиковались произведения калмыцких

писателей и поэтов. В 1928 г. газета «Тацгчин зэңг» («Областные известия») издавалась только на калмыцком языке. Редактор этой газеты т. У. К. Илишкин отмечал, что газета «Тацгчин зэңг» проделала огромную работу в период коллективизации, помогала Советской власти в партийной и советской работе, внедряла новую письменность и т. д. Популярность газеты быстро росла и тираж ее за 9 месяцев 1929 г. увеличился в два раза. Примерно во столько же возросло и количество ее рабселькоров. Комсомольская газета, организованная в 1929 г., сначала выходила на калмыцком языке, а через некоторое время она стала печатать материалы на калмыцком и русском языках. Таким образом, за годы Советской власти калмыцкий язык на страницах печатных органов впервые в истории Калмыкии стал активным пропагандистом всего нового и передового в общественной жизни тех лет.

в) Функциональное развитие калмыцкого языка в области учебной литературы

Если до Октябрьской революции было издано всего лишь два учебника родного языка (букварь и хрестоматия), то в советский период — с 1924 по 1928 г. — 20 учебников и пособий общим тиражом 195 тыс. экземпляров. После восстановления Калмыцкой автономной республики в свет вышло уже 84 труда, в том числе учебники и учебные пособия общим объемом 758 печатных листов.¹

Авторами учебников родного языка, а также переводных учебников по различным предметам в разное время были Х. К. Косиев, Б. К. Пашков, Ц.-Д. Нюминханов, Б. Б. Бадмаев, Б. Д. Муниев, Д. А. Павлов, П. Д. Сангаджиев, Н. Ташнинов и многие другие.

Издаются сборники орфографических и синтаксических умражнений, сборники статей по методике преподавания калмыцкого языка, литературы и других предметов. Таким образом, эта роль калмыцкого языка как средства образования и народного просвещения за годы Советской власти неизмеримо возросла и в дальнейшем возрастет еще больше, так как родной язык имеет большое значение в учебно-воспитательной работе школ республики.

г) Функция калмыцкого литературного языка в области перевода

По далеко не полным данным Калмыцкого государственного архива, с 1923 по 1940 год в переводе на калмыцкий язык из-

¹ Эти данные взяты из справки Калмыцкого книжного издательства.

дано 65 названий литературы общим тиражом 133 250 экземпляров. Тематически всю эту литературу можно подразделить:

а) **на общественно-политическую** — ленинское Воззвание «Братья калмыки», Очерки истории ВКП(б) (автор Попов), резолюции XVII партконференции, Краткий курс истории ВКП(б), Итоги 1-й пятилетки, доклад В. И. Ленина о революции 1905 года, речь И. В. Сталина на I Всесоюзном совещании стахановцев, резолюции пленумов и КК РКК, устав профсоюза и другая политическая литература, материалы и документы;

б) **на учебно-педагогическую** — программы по всем предметам начальной школы и школ малограмотных, учебники по арифметике, географии, книги для чтения, буквари для взрослых, краткие русско-калмыцкие словари, некоторые методические указания и т. д.;

в) **на художественную литературу** — сборники произведений классиков — А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. Горького и других;

г) **на сельскохозяйственную и по рыбной промышленности.** В Калмыкии имеется большое количество переводной литературы по различным отраслям сельского хозяйства и рыбной промышленности. И это вполне понятно: развитию именно этих отраслей экономики Калмыцкой партия и правительство всегда уделяли большое внимание. Надо было восстановить разрушенное гражданской войной хозяйство и резко поднять экономику на социалистических началах. Вот почему уже в те годы были изданы такие, например, брошюры, как «Советская Калмыкия должна стать передовой республикой социалистического животноводства» (автор И. Варейкис), «Бруцеллез сельскохозяйственных животных», «Как выращивать бахчи», «Развитие овцеводства», «Сельди Северного Каспия» и многие другие;

д) **на медицинскую литературу.** Уже в первые годы Советской власти в Калмыкии издавалось много книг, пропагандирующих медицинские знания и имеющих большое значение для охраны здоровья населения. Борьба с социальными болезнями (туберкулез, трахома, венерические болезни) являлась первоочередной задачей органов здравоохранения. В области перевода медицинской литературы с русского на калмыцкий язык сделали большую работу видные специалисты — врачи У. Душан, Ц. Корсункиев и другие.

За последние 12 лет (с 1958 по 1970 г.) количество переводной литературы по важнейшим проблемам общественно-политической жизни страны, экономики, культуры, науки и техники не только не сокращается, но с каждым годом увеличивается. Так, в связи с подготовкой к 50-летию юбилею Советской власти, к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 50-летию

автономии Советской Калмыкии в республике издано значительное количество произведений В. И. Ленина, такие, как «Некоторые итоги исторического развития марксизма», «Великий почин», «Последние письма и статьи», а также воспоминания А. В. Луначарского и Бонч-Бруевича о великом вожде. За это время на калмыцком языке появились также «Критика Готской программы» К. Маркса, Конституция СССР, Тезисы ЦК КПСС к 50-летию Советской власти, документы международного совещания коммунистических и рабочих партий. Только по проблемам развития тонкорунного овцеводства издано более 10 названий переводной литературы.

Переводная литература у калмыков существовала и задолго до Великой Октябрьской революции. Но почти вся она состояла из произведений буддийской философии и богословия, индийского фольклора и тибетской медицины. Перевод книг по тибетской медицине в 4-х томах на старокалмыцкую письменность имел несомненно прогрессивное значение. Но беда в том, что все они, как впрочем и остальные переводы (а их насчитывалось более 170) не были известны трудовому народу, а только отдельным лицам — нойонам, зайсангам и духовенству. И только в наше время ученые-филологи непосредственно занялись выявлением переводов Зая-Пандиты, которые вместе со многими другими памятниками письменности хранятся в архивах Академий наук СССР и МНР. Обнаружение и исследование переводных трудов Зая-Пандиты дает возможность нам установить их ценность и роль в развитии калмыковедения. Но факты таковы, что переводная литература советского периода имеет принципиальные преимущества перед переводной литературой досоветского периода.

Во-первых, она, советская литература, охватывает все отрасли народного хозяйства, культуры, просвещения, науки и техники.

Во-вторых, переводы рассчитаны на широкую массу читателей, на повышение квалификации трудящихся, строящих коммунизм.

В-третьих, благодаря этим переводам калмыцкий язык заимствовал и осваивал массу новых слов, терминов и словосочетаний, что способствовало быстрому развитию его стилистической системы.

д) Функция калмыцкого языка в области художественной литературы

Калмыцкий литературный язык, как орудие общения народа, тесно связан с формированием и развитием калмыцкой художественной литературы. Известно, что язык художественной ли-

тературы развивается в процессе формирования и роста различных жанров самой художественной литературы. Такая взаимосвязь языка и литературы является закономерной и обуславливается общественной функцией языка, с одной стороны, и, с другой, — ролью литературы в общественной жизни народа. Поэтому функцию калмыцкого языка, как языка художественной литературы, мы рассматриваем как явление, возникшее в советскую эпоху.

Зачинателем калмыцкой художественной литературы советского периода был видный военно-политический деятель Х. Б. Кануков. Это он вместе с бойцами, командирами и политработниками калмыцких кавалерийских полков слагал песни, которые и поныне поются в народе как лучшие песни, имеющие важное значение в воспитании народа в революционном духе. Х. Б. Кануков в то время писал и стихи, перевел на калмыцкий язык «Интернационал», «Марсельезу» и напечатал их в газете «Красный калмык» (орган политотдела калмыцких кавалерийских частей). В развитии калмыцкой художественной литературы большую помощь оказали бывшие партийно-советские работники республики: У. Душан, Б. Майоров, У. Илишкин, Б. Х. Эрдинев, Л. Сангаев и другие, которые периодически писали стихотворения, рассказы и повести, а также переводили классиков марксизма-ленинизма. Произведения поэтов и прозаиков Х. С. Белгина, А. И. Сусеева, С. Каляева, а также К. Эрендженова, Н. Манджиева, Б. Басангова, Б. Дорджиева, Д. Кугультинова, М. Хонинова и других сыграли большую роль в создании норм современного литературного языка.

За последние пять лет в Элисте издано 85 книг калмыцких писателей и поэтов. Среди них особо надо отметить издания произведений лауреата Государственной премии РСФСР им. М. Горького Д. Н. Кугультинова. Его произведения оцениваются читателями как глубоко содержательные и талантливые, переводятся не только на русский язык, но и на многие другие языки у нас в стране и за рубежом. Следует особо подчеркнуть, что калмыцкая художественная литература 50—70 гг., развивающаяся во всех жанрах, помогает трудящимся республики в воспитании у них чувства патриотизма, гордости, отваги, любви к своей Родине, ненависти ко всему, что мешает нам двигаться вперед. Язык таких произведений как «Там, за далью непогоды» А. Бадмаева, «Три рисунка» А. Балакаева, «Верный путь» Б. Дорджиева и многих других может считаться образцом и уровнем развития современного калмыцкого языка.

Художественная функция калмыцкого языка будет существовать и развиваться и впредь до тех пор, пока будет существовать калмыцкий язык.

е) Функция калмыцкого языка в области научной литературы

Развитие науки в Калмыкии началось в наше время и в основном с разработки проблем калмыцкой филологии, истории и этнографии. В последние годы исследовательская мысль калмыцких ученых начинает проникать в область экономических наук, имеющих важное значение для дальнейшего развития народного хозяйства республики. Так, года два тому назад, в Калмыкии был создан научно-исследовательский институт животноводства союзного значения (КНИИМС). Но по-прежнему огромное значение придается наукам гуманитарным и прежде всего — языкознанию и литературоведению. Труды по этим отраслям знаний публикуются на двух языках; созданы терминологический и орфографический словари калмыцкого языка и русско-калмыцкий словарь. На калмыцком языке издана история калмыцкой литературы и фольклора, готовится научный перевод на русский язык эпоса «Джангар». Научные конференции по калмыцкому языкознанию проводятся также на двух языках, так как участниками их являются представители разных народов, не всегда знающие калмыцкий язык. Так в 1967 г. на расширенном Ученом Совете Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории, где присутствовали почти все учителя родного языка и литературы республики, а также представители АН СССР (Ю. Дешериев, Г. Санжеев) и братских республик и областей, часть докладов и выступлений была сделана на калмыцком языке, а часть — на русском.

Научные труды по другим отраслям науки и знания в нашей республике пишутся и издаются на русском языке, хотя авторами их являются калмыки. Происходит это главным образом потому, что научно-популярные труды на русском языке доступны гораздо большему числу читателей, чем труды на калмыцком языке. Однако отдельные статьи по важнейшим проблемам пишутся и печатаются в газетах, журналах, «Ученых записках» на родном языке. Так, например, работы по проблемам развития калмыцкого скота и земледелия создаются и печатаются как на русском, так и на калмыцком языках.

ж) Функция устной формы литературного языка

Устная форма литературного языка употребляется прежде всего при обучении грамоте детей и взрослого населения, в процессе преподавания различных предметов, предусмотренных учебными планами и программами начальной и семилетней

школы при проведении общественно-политических мероприятий среди населения, в передачах телевидения и радио. Таким образом и устная калмыцкая речь играет немаловажную роль в общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни республики. Функция устной речи играет определенную роль и в обучении в школе. Эту функцию на калмыцком языке в советское время не сравнить с тем, что было до Октябрьской революции.

а) Ликвидация неграмотности и малограмотности населения началась с 1931 г. Уже тогда в ликбезах обучалось 39 740 неграмотных и 13 500 малограмотных. Азбучная грамотность населения была доведена до 80 процентов. Н. Ш. Ташнинов пишет, что «в результате длительной и упорной работы партийно-советских организаций и органов народного образования к 1941 г. в республике в основном была разрешена задача по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, что явилось серьезной победой в преодолении одного из тяжелых наследий царизма».¹

б) К 10 годовщине Октябрьской социалистической революции в республике было 140 начальных школ и 8 детских домов, где обучение велось на калмыцком языке. В 1940—1941 годах в 224 начальных, 50 семилетних и 29 средних школах обучалось уже 45 357 учащихся. Таким образом, в эти годы значительно возросла роль устного калмыцкого языка как языка обучения и преподавания. Силами учащихся семилетних и средних школ в те годы нередко устраивались вечера художественной самодеятельности, на которых на калмыцком языке читались стихотворения, отрывки из рассказов и повестей, исполнялись песни и ставились спектакли.

В развитии устной формы литературного языка большую роль сыграла калмыцкая интеллигенция — учителя и политпросветработники, получившие политическое и педагогическое образование в педтехникуме, совпартшколе и пединституте. Так за 20 лет (с 1920 по 1940 г.) Калмыцкий педтехникум подготовил более одной тысячи учителей начальных школ, тогда как до революции из числа калмыцкой молодежи только очень малая часть становилась учителями. Подготовка кадров для преподавания родного языка и литературы с высшим образованием началась с 1929 г. на калмыцком отделении Саратовского государственного университета и в Астраханском пединституте, а потом в Калмыцком пединституте. Следует отметить, что роль

¹ Тезисы докладов и сообщений по истории и культуре Калмыцкой АССР, стр. 23.

устного калмыцкого языка, живой калмыцкой речи в это время несколько снизилась.

Хранителем и распространителем устной калмыцкой литературной речи является прежде всего театр, существующий в Калмыкии с 1930 года. Каждый выезд театра в районы республики со спектаклями по пьесам Б. Басагова, Х. С.-Белгина, А. Балакаева, А. Сусеева, М. Нармаева и других является большим событием в культурной жизни народа. Народ не только старается уловить содержание безукоризненной сценической речи артистов, но и прислушивается к тому, как произносится то или иное слово, попавшее из диалектов, такие как: өвл — үвл — зима, хөрм — хүрм — свадьба, дуулыя — дуулуй — споем, бүчр — бичр — ветки, бишмүд — бүшмүд — платье и т. д.

Достоинством почти каждой семьи в Калмыкии является радио. Ежедневные его передачи на русском и калмыцком языках давно стали обычным явлением в быту. Шесть редакций республиканского радиокомитета готовят материалы по различным отраслям экономики, культуры, науки и техники — на своем родном языке. Калмыки в день два раза слушают обзор событий международной жизни, передачи на общественно-политические темы, произведения калмыцких писателей, выступления артистов, певцов, специалистов сельского хозяйства, медицины, промышленности и т. д. С подобными передачами знакомятся и любители телевидения. Таким образом, эта пропагандистская функция калмыцкого языка особое развитие получила, конечно, в советское время.

СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ КАЛМЫЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Калмыки в основном проживают на территории Калмыцкой Автономной Советской Социалистической Республики вместе с русским и другим народами. На территории республики функционируют калмыцкий и русский языки, так как большинство населения составляют калмыки и русские. До революции астраханские, ставропольские и донские калмыки были в основном одноязычными, хотя некоторая прослойка их была в периодическом общении с русским населением. Поэтому устный, разговорный калмыцкий язык употреблялся в Калмыкии того времени гораздо больше, чем в настоящее время. В советскую эпоху в связи с бурным ростом промышленности, сельского хозяйства и расцветом национальной по форме и социалистической по содержанию культуры калмыцкого народа, быстро развивается калмыцко-русское двуязычие. В народном хозяйстве

Калмыцкой АССР трудятся представители более восьмидесяти народов и национальностей. Средством общения их на производстве, учреждениях, учебных заведениях является в основном русский язык.

Таблица 1

Соотношение общественных функций калмыцкого и русского языков до советского периода

Письменный калмыцкий язык и его общественные функции до 1917 г.	Калмыцкий разговорный язык и его общественные функции до 1917 г.	Общественные функции русского языка до 1917 г.
1. Геронический эпос «Джангар»	1. Общение с людьми в семье	1. Школы, занятия в школе
2. Хрестоматия	2. Общение с людьми, проживающими в одном и др. селах	
3. Пословицы и поговорки	3. Общие собрания	3. Грамматика (XIX и в начале XX вв.)
4. Словари и буквари	4. Рассказы, фольклор, сказки, былины, эпос и др.	

Каковы же соотношения в функциональном развитии калмыцкого и русского языков в советский период? Это наглядно показывается в сравнительной таблице 2.

Следует отметить, что процесс становления и развития калмыцко-русского двуязычия был сложным, требующим большого внимания со стороны партийных и советских организаций Калмыцкой АССР. В условиях почти сплошной неграмотности населения национальные школы в основном явились распространителями литературного русского языка. И трудность изучения русского языка, и становления неконтактного двуязычия заключались в том, что говорящие на русском языке переносили бессознательно закономерности своего родного языка на изучаемый русский язык. Поэтому при изучении русского языка в 1920—1940 гг. учащиеся допускали массу типичных ошибок, исходящих из структурных особенностей родного языка. Так, в те годы калмыки говорили — арбочий класс вместо — рабочий класс, киниг вместо — книга, кавдрат вместо — квадрат и т. д. С каждым годом обучения этих ошибок становится все

Соотношение общественных функций калмыцкого и русского языков в советское время

Функции калмыцкого языка	Функции русского языка	Сосуществующие функции обоих языков
1. Учебная литература (учебники в пределах начальной школы по всем предметам)	1. Делопроизводство и официальная переписка	1. Театр и искусство
2. Учебники родного языка и литературы для восьмилетней и средней школы	2. Обучение в школах и вузах	2. Телевидение и радио
3. Калмыцкая художественная литература (оригинальная)	3. Калмыцкая художественная литература на русском языке	3. Общение в семье и обществе с калмыками и другими народами
4. Перевод русской художественной литературы на калмыцкий язык	4.	4. Издание учебников для калмыцких школ и методической литературы на родном и русском языках
5. Перевод классиков марксизма-ленинизма на калмыцкий язык, а также классиков зарубежной литературы	5.	5. Издание общественно-политической и научной литературы
6. Преподавание в пределах начальной школы (все предметы на родном языке)	6. Преподавание в старших классах всех предметов (20—40 гг.). В настоящее время — во всех классах	6. Периодическая печать: газеты и журналы
7. Периодическая печать: газеты и журналы	7. »	7. Кино, театр, телевидение.
8. Устное народное творчество	8. Переводы на русский язык	8. Язык дошкольных учреждений
9. Театр, искусство, телевидение и радио	9. Театр, искусство, телевидение и радио	
10. Разговорный язык в семье и в одноязычной среде		

меньше и меньше, т. к. речевой аппарат преодолевает в течение длительного периода интерферентные действия родного языка и усваивает чуждые для него артикуляции. Специальные учебники русского языка¹ для калмыцких начальных и семилетних школ, написанные по особой программе для национальных

¹ И. К. Илишкин. Один из авторов учебников русского языка для I, II, III, V—VI классов калмыцких школ.

школ, имели определенное значение в получении учащимися твердых практических навыков по русскому языку. В них были в значительной мере учтены трудности, вытекающие из фонетических и морфологических особенностей двух языков. Русский и калмыцкий языки имеют разные фонетические законы, отличаются по артикуляции отдельных звуков, по количеству фонем, структуре слога, характеру ударения и интонации. Различия эти и порождали специфические ошибки в речи учащихся калмыков. Каковы же эти различия?

Во-первых, в калмыцком языке действует так называемый закон гармонии гласных, согласно которому слова образуются или только с гласными твердого ряда или с гласными мягкого ряда. Иначе говоря, качество гласных слова определяется качеством гласного в коренном слоге. Если гласный звук коренного слога в слове является переднего ряда, то в последующих слогах этого же слова все гласные будут переднего ряда. Если гласный звук коренного слога в слове заднего ряда, то гласные заднего ряда являются во всех последующих слогах слова. Например:

а) гер — дом, гермүдэр — по домам; көк — зеленый, көкржэнэ — зеленеет;

б) слова с заднерядными гласными: ора — крыша, ораһар — крышей; улан — красный, улажана — краснеет.

Такая зависимость согласных звуков от гласных называется ассимиляцией согласных гласными. В русском языке происходит обратный процесс, т. е. гласные звуки находятся под влиянием согласных, особенно мягких. И сопоставление явлений ассимиляции в калмыцком и русском языках (влияние согласных на гласные) имеет важное теоретическое и практическое значение.

В русском языке закон гармонии гласных отсутствует. И поэтому калмыкам трудно было произносить русские слова, где сочетаются гласные переднего и заднего рядов. Например: Россия они произносили Эрэсэ, армия — ээрм, Иван — Йаван и т. д.

Во-вторых, в отличие от русского в калмыцком языке не бывает стечения согласных в начале слова. В связи с этим калмыки необычное для них стечение согласных в русских словах произносили, вставляя между ними гласные звуки. Трактор — тарактор; книга — кинига; квадратный стул — кавдратный устул; Ставрополь — Сарпуль и т. д.

В-третьих, в калмыцком языке ударение постоянное, фиксированное. В русском языке ударение нефиксированное, передвижное. В зависимости от перестановки ударения меняется не только грамматическая форма слова, но и его значение.

РАЗВИТИЕ ЗВУКОВОГО СТРОЯ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Процессы, обусловленные расширением социальных функций калмыцкого языка, получили отражение во внутрискруктурном развитии всех его уровней.

Сравнивая историческое развитие звукового строя калмыцкого языка в разные периоды времени, можно легко убедиться в том, что отдельные фонемы не остаются постоянно одними и теми же. С течением времени звуковые формы изменяются. Одни звуки в результате внутрискруктурных изменений и расширений социальных функций языка выходят из употребления, исчезают, а другие — появляются. Так со времени создания старокалмыцкой (зая-пандитской) письменности произошли немалые изменения в звуковом строе современного языка. Можно сказать, что в современном калмыцком языке завершился процесс редукации гласных неполного образования. И в соответствии с этим процессом появились новые типы фонетических структур слогов, новые сочетания согласных и гласных и новые звуки. Если в языке древнего периода слог состоял из сочетания согласного и гласного звуков: ху-му-сун (ноготь), а-ли-хан (ладонь), та-ри-ху (сеять), то в результате редукации и исчезновения гласных непервых слогов число слогов в данных словах сократилось, образовались слоги, состоящие только из сочетания согласных звуков с согласными или же с редуцированными гласными, выпадающими во многих случаях из состава звуков образующих слов. Так из трех-четырех сложных слов в современном языке образовались двухсложные: ха-ли-мак — халь-мг (калмык), а-ли-хан — аль-хн (ладонь), зү-ре-кен — зур-кн (сердце), у-ру-да-ки — ур-дкь (прежний).

В тех случаях, когда в слогах выпадают редуцированные гласные **сьн, шьн, рьш, рьс-льс**, тогда роль слогообразования выполняют сонорные согласные. Например: ав-чкь-сн (взявший), үү-дн (дверь), тоо-сн (пыль), бу-рш (перец), көк-шн (старый).

Следовательно, понятие слога как сочетания гласного и согласного звуков для современного калмыцкого языка неприемлемо, ибо слог стал состоять не только из сочетания гласных с согласными, но и из одних согласных, в которых сонорные, как наиболее звучные из всех согласных, выполняют функцию слогообразования. В русском языке слог состоит только из сочетаний Г+С или С+Г. Это различие слогоделения значительно усложняет понимание учащимися специфики деления слов на слоги в родном языке со слогообразующими согласными. Только специальная разработка вопроса слогоделения в сопостави-

тельном плане двух языков даст возможность глубже понять специфические явления, порожденные редуциацией гласных в некоторых случаях и исчезновением их в живой речи. В связи с этим сонорные согласные приобрели функцию слогообразования.

а) Редуцированные гласные, которые не обозначаются в алфавите, играют определенную роль в делении слов на слоги. Экспериментальные исследования неясных гласных показывают, что их роль еще значительна в нормализации литературного языка. Так, по данным Д. А. Павлова, в трех случаях неясные гласные имеют слогообразующую роль.

Во-первых, в конце слов: ха-рь «черный», ху-ць «баран», ша-ть «лестница», су-хь «сидеть».

Во-вторых, в неконечных слогах при наличии в конечной позиции слова закрытого слога с редуцированным гласным или конечного открытого слога со скоплением нескольких согласных: эц-кь-ньр «отцы», кел-чкь-сьн «сказанный», кө-дъл-мыш-чь-ньр «рабочие».

В-третьих, в нескольких закрытых слогах многосложных слов независимо от характера конечных слогов: шор-һъл-жън «муравей», дөр-въл-жън «квадратный».¹ Обозначение неясных гласных в письменной речи значительно улучшит орфографию калмыцкого языка.

б) Процесс превращения дифтонгов в долгие гласные был процессом длительным во внутривидовом развитии фонетической системы калмыцкого языка. «Меньшая или все более уменьшающаяся степень изменения в ходе артикуляции дифтонгов привела в ойратских диалектах к их полному превращению в долгие гласные»². Теперь вместо былых дифтонгов ай, ой, уй, ей..., которые сохранялись в старокалмыцкой письменности, пишут долгие гласные в соответствии с образованием их из дифтонгов в живой речи калмыков.

ээмг	вместо	аймак	«аймак»
сээрь	»	саири	«круп»
дээрь	»	даири	«ссадина»
мана	»	манан	«наш»
үнтэ	»	үнэтэи	«дорогой»
үүлн	»	үilen	«туча»
тинимь	»	теиме	«такой»
тиикь	»	теик	«так делает»

и т. д.

¹ Д. А. Павлов. Современный калмыцкий язык. Калм. издат., стр. 183, 1968.

² Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I, изд. АН СССР, стр. 80, 1953.

Долгие гласные, противопоставляемые кратким гласным нормального образования, являются самостоятельными фонемами и имеют важное значение в различении смысла слов. Так, например: ааһ — чашка, аһь — жена нойона, князя, тоосн — пыль, тосн — масло, нуусн — скрывший, нусн — сопли, өөмсн — чулки, өмсн — зола, төөрсн — заблудившийся, төрсн — родившийся.

В русском языке долгих гласных, имеющих такое же значение, что в калмыцком, нет.

в) Краткий «и» (гласный неполного образования), употребляющийся в непервых слогах, подвергся различным комбинаторным изменениям и сам определенным образом повлиял на эволюцию согласных. В одних случаях в результате сильной редукции он принял функцию смягчения предыдущих согласных л', н', д', т'.

Например:

халимаг — хальмг «калмык»
таниха — таньхь «узнить»
мати ар — матьхр «кривой»
модирун — модьрун «грубый».

В других случаях гласный «и» первого слога под влиянием гласного второго слога вышел из употребления и вместо него появились гласные звуки твердого ряда, соответствующие гармонии с гласными вторых слогов.

Например:

чилун — чолун «камень»
чино — чонь «волк»
изур — йозур «корень»
нидун — нудьн «глаз».

Под влиянием гласного «и» большое количество слов заднего ряда перешло в слова переднего ряда. Г. Д. Санжеев считает, что, в тех случаях, когда ойратские гласные переднего ряда соответствуют гласным заднего ряда других монгольских языков, следует считать, что эти гласные некогда были задними.¹ И в этом процессе большую роль сыграла эволюция гласного «и», прослеживаемая в историческом изменении фонетической системы калмыцкого языка.

Например:

хурим — у → ү хүрм «свадьба»
морин — о → ө мөрн «лошадь»
хари у — а → э хэрү «ответ».

¹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I, изд-во АН СССР, Москва, стр. 75, 1953 г.

г) Внутривидовые изменения и значительное расширение общественных функций калмыцкого языка привели к образованию новых фонем, имеющих важное значение в развитии фонетической системы. Гласный звук «ы», обозначающийся в калмыцком алфавите буквой «ы», употреблялся в заимствованных словах — лыж, журналын, партын. В калмыцких словах, где имеется данный звук, не употреблялся.

Исследования природы гласного «ы» и выяснение его роли в собственно калмыцких словах показали, что он уже приобрел фонематическое значение. Образование данного звука связано с процессом выделения из твердых согласных «л», «н», «д», «т» и становления мягких согласных л', н', д', т'.

Гласный «и» в непервых слогах, подвергшись редукции, смягчил предыдущие твердые согласные «л», «н», «д», «т». И в результате смягчения их образовались мягкие согласные л', н', д', т'. Например: хать «приправа», суль «овес», бодь «материя», хань «коллега» или «попутчик». Если же вместо мягких согласных употребить твердые, то значение данных слов изменится. Например: хать «сохни», суль «свободный», бодь «предполагай», бол мал «крупный рогатый скот». Гласный «и» после твердых согласных «л», «н», «д», «т» перешел в гласный «ы». И он чаще всего встречается после твердых согласных в аффиксах родительного и винительного падежей: хол «река», голын, голыгъ, хал «огонь», халын, халыгъ, в глаголах: атых «скорчиться», хоный «переночуем». Выяснение фонематического значения звука «ы» дало возможность значительно улучшить орфографию в соответствии с реальным произношением этого звука как в заимствованных, так и в собственно калмыцких словах. Таким образом, появление мягких согласных «л», «н», «д», «т» и «ы» является положительным фактором развития фонетической системы калмыцкого языка.

д) Новым в развитии фонетической системы калмыцкого языка является расширение употребления «п», «в». Так звук «п» в калмыцком языке исторически встречается в междометиях типа пах-пах, пух-пух, а также в некоторых словах типа: пэгх, пүргх и др., а затем вместе с заимствованными словами получил широкое применение: Пүрве (имя человека), Павел, партъ, почт, партизан и т. д. Звук «в» употреблялся в дореволюционное время только в середине и в конце слова. В настоящее время этот звук употребляется и в начале слов, заимствованных из других языков: велосипед, вокзал, витамин и т. д.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ЗАЙМСТВОВАННЫХ СЛОВ К ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

В фонетическом плане заимствования, приспособляясь к звуковой системе калмыцкого языка, подвергались различным фонетическим изменениям, характер которых зависит от звуковой системы основных говоров (торгутского и дербетского), от присущих этой системе определенных внутренних закономерностей. Некоторые из этих фонетических изменений рассматриваются ниже.

1. Выпадение или исчезновение конечных гласных. Эта усеченная форма слов, например, **косилк, тэрлк** или **тарелк, аптек, больниц** вместо косилка, тарелка, аптека и другие, безразличная в отношении выражения категории грамматического рода, отсутствующего в калмыцком языке, воспринимается как исходная при морфологических изменениях слова.

2. Переход гласных, чаще однородных вторых и следующих слогов в редуцированные наблюдается и в заимствованных словах. Есть и случаи, когда гласный первого слога из нормального становится долгим. Гласные последующих слогов переходят в произношении, как обычно, в редуцированные. Например: коольс «колос», заакрѣм «закром», боорнѣ «борона».

3. Прибавление гласного в начале слова бывает в словах со стечением согласных в начале слова и в словах с начальным «р»: устул «стул», истакан «стакан», арам «рама», Арман «Роман» и т. д. Такое произношение подобных слов объясняется отсутствием в калмыцком языке стечения согласных в начале слов, как в русском языке. Поэтому фонетический облик слов со стечениями согласных значительно изменился: **корп** вместо **крупа**, **торв** вместо **труба**, **парвлян** вместо **правление**.

4. Заимствованные слова, начинающиеся со звука «ф», такие как фабрика, ферма, физкультура, физика и другие в живой речи калмыков в 20—30 годах произносились и обозначались на письме как пабрик или хвабрик, хирм или хеерм, Хведор или Педер (отсюда, между прочим, Педеров, Педерович — современные калмыцкая фамилия и отчество). В настоящее время произношение звука «ф» не представляет трудности для калмыков, так как в произношении этого звука в таких словах как флаг, фартук, шофер, телефон, шкаф выработалась артикуляция или известный произносительный навык. То же самое можно сказать в отношении звуков ж и ш, которые отсутствовали раньше в фонетической системе калмыцкого языка.¹

¹ И. К. Илишкин. О заимствованных словах и терминах в калмыцком языке. Записки НИИЯЛИ, вып. I, стр. 158—159, Элиста, 1960.

Данный анализ фонетического оформления различных групп слов дает возможность выявить некоторые закономерности приспособления заимствованных слов к фонетической системе родного языка и установить то новое, что появилось в звуковой системе калмыцкого языка под влиянием русского.

Данные исследований процесса образования калмыцко-русского двуязычия свидетельствуют, что заимствованные из русского языка звуки «ф», «ж», «щ» органически вошли в звуковую систему калмыцкого языка. Теперь трудно найти двуязычного калмыка, который не умел бы правильно произнести заимствованные звуки «ф», «ж», «щ» со словами, вошедшими в словарный состав калмыцкого языка. То же самое можно сказать и в отношении заимствований со стечениями согласных в начале слова. Наши наблюдения за произношением подобных слов рабочими, колхозниками и интеллигенцией свидетельствуют о том, что былая специфика (вставление гласных между согласными в начальной форме слова или перед ними) почти утрачена. Итак, интенсивно развивающийся процесс обогащения словарного состава за счет заимствований, с одной стороны, и все более усиливающийся процесс развития калмыцко-русского двуязычия, с другой, «порождают новые типы структур слогов, слов, ...позиционного употребления звуков и даже осложнение фонологической системы языка путем заимствования отдельных фонем»¹ и устраняют фонетические анахронизмы.

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКИ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Известно, что лексика любого языка отражает многообразную деятельность человека путем обозначения определенных понятий или явлений, рождающихся в процессе коллективного труда в различных областях общественной жизни. Поэтому в марксистском языкознании подчеркивается, что язык непосредственно связан с производством, с любой сферой человеческой деятельности. А это означает, что появление новых понятий, открытий или изобретений в разных отраслях производства, культуры и науки одновременно и есть появление новых слов. Отличительной особенностью лексики по сравнению с фонетикой, морфологией и синтаксисом является то, что слова, как основные лексические единицы, появляются, можно сказать, ежедневно и пополняют словарный состав языка. Иначе говоря, развитие лексики всецело зависит от развития общественных

¹ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. Изд-во «Наука», стр. 211, 1966.

условий жизни. Изменения же, происходящие в области фонетики, морфологии и синтаксиса, зависят, главным образом, не от общественных условий жизни, а от внутривидовых процессов языка, происходящих очень медленно, требующих для появления длительного времени. Основными факторами, определяющими развитие лексики языка, являются социальные факторы, развитие материальной и духовной культуры общества, а не внутривидовое развитие, как это утверждают представители зарубежного структурализма. Эти последние понимают лексику как определенный уровень структуры языка, а лексические единицы — как элементы, образующие системные отношения на этом уровне. Так согласно теории И. Трира, лексикология современного языка должна заниматься изучением семантических полей и их взаимоотношений друг с другом в синхронном плане. «Главный недостаток этих исследований, — как утверждает профессор Дешериев, — в том, что они не касаются того бесспорного факта, что в основе формирования лексической системы языка в целом ...лежат социальные, внешние факторы».¹

Лексика калмыцкого литературного языка, как и любого другого языка, развивалась постепенно, в ходе исторического развития самого калмыцкого общества, его культуры и науки. Великий русский педагог К. Д. Ушинский писал: «Природа страны, история страны и народа, отражаясь в душе человека, выражается в слове. Люди исчезали, но слово, созданное ими, оставалось бессмертной неисчерпаемой сокровищницей языка».²

Древний лексический пласт образуют слова, унаследованные калмыцким языком от эпохи родового строя до XIII—XIV столетия. Большинство этих слов является общим для всех монгольских групп языков, территориально разбросанных и отдаленных друг от друга, порою даже не имеющих никакой связи между собой вот уже в течение столетий. К этим словам относятся названия частей тела, термины родства, обозначения природных явлений, признаков предметов, понятия трудовых процессов и т. д. Например: толһа «голова», көл «нога», һар «рука», һарн «солнце», одн «звезда», һазр «земля», усн «вода», халуи «горячий», «жаркий», киити «холодный», аав «дед», ээж «бабушка», аха «брат», чанх «варить», саах «доить» и т. д.

Все эти и другие коренные слова калмыцкого народа, бытующие с древних времен, являются едиными для монгольских

¹ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. Изд-во «Наука», стр. 128, 1966.

² К. Д. Ушинский. Избранные педагогические сочинения, т. II, стр. 12, изд-во, 1939.

народов, но при современном состоянии развития этих языков уже наблюдаются отдельные изменения в звуках тех или иных слов. Эти фонетические различия исследованы Б. Х. Тодаевой («Дунсянский язык»).

Одним из показателей развития калмыцкого языка XV—XVIII вв. является лексика народного эпоса «Джангар», 500-летие которого отмечалось в 1940 году. Лексика «Джангара» была создана народом задолго до появления первых глав этого эпоса. И в наше время вся она остается лексическим пластом, понятным и доступным каждому калмыку.

Таким образом, в лексике калмыцкого языка отражается его историческое прошлое и все настоящее, связанное с развитием экономики, культуры, науки и техники в нашем обществе.

Предметом изучения и исследования калмыцкий язык стал в XVIII веке. Правда, заинтересовались им любители, которые по существу собирали и издавали лексический материал калмыцкого языка. Так в известном сочинении Иогана Страленберга «Das Norpka und theil von Europa und Asten», изданном в 1730 году, имеется значительный лексический материал разговорного калмыцкого языка. Калмыцкие слова им даются в транскрипции знаками немецкого готического алфавита с немецким переводом. Материалы калмыцкого и некоторых других языков народов Поволжья и Сибири дали ему возможность положить начало урало-алтайской теории.

Во второй половине XVIII в. знаменитый русский ученый П. С. Паллас в свой труд «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей особы» (ч. I. Спб, 1787, ч. II, Спб, 1789), включил значительное количество калмыцких слов. Слова, собранные в его словаре, имели важное значение для сравнительного изучения языков других народов.

В середине XIX в. начинается систематическое изучение калмыцкого языка. В это время издаются небольшого объема русско-калмыцкие словари. Так, начиная с 1857 по 1885 г. были изданы: «Русско-калмыцкий словарь» И. Смирнова (Казань, 1857 г.), «Русско-калмыцкий словарь» К. Голстунского (Спб, 1860 г.), анонимный «Русско-калмыцкий словарь» (г. Астрахань, 1885 г.).

Монголовед, профессор А. М. Позднеев 25 лет работал над составлением большого русско-калмыцкого словаря. Слова, включаемые им в словарь, снабжались примерами, показывающими многозначность тех или иных слов в различных произведениях калмыцкой литературы. В 1911 г. словарь был издан в сокращенном виде. Другим наиболее полным научным трудом по калмыцкой лексике является большой по объему калмыцко-немецкий словарь финского ученого Г. И. Рамстедта. Этот

сравнительный диалектологический словарь имеет большое значение для алтаистики в целом. Так, например, калмыцкие слова в словаре сравниваются не только с монгольскими, но и тюркскими, маньчжурскими и тунгусскими словами, и устанавливаются их соответствия. Кроме того, автор приводит источники многих заимствованных слов.

Таким образом, лексика калмыцкого языка изучалась не только в практических целях, но и для сравнительного анализа алтайской семьи языков.

ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ СЛОВ В ДООКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД

Заимствование слов, как закономерный процесс, происходит в языках постоянно. Оно происходило и в древний период развития человеческого общества. Установить точную дату начала этого процесса в калмыцком языке не представляется возможным, так как иноязычные слова, в частности, из тюркских и других языков, проникали в калмыцкий язык задолго до образования общемонгольской письменности. Именно к этому времени относятся заимствования многих слов, отмеченных академиком Б. Я. Владимирцовым. Например: хэсэг «часть», «кусок», «группа», болег — «отдел», «глава», билиг — «талант», «дар», зарим — «половина», «некоторая часть», зерлег — «дикий», «полевой», золго — «встретиться».¹ Кроме того, в тюрко-монгольских языках имеется много общих слов, происхождение которых при современном состоянии сравнительно-исторического метода определить пока невозможно.

Эти общие слова были еще, очевидно, в алтайском языке — основе. Например: монг. и калм. — хара — «черный», тюрк. — «кара», монг.-калм. — сахал — «усы»; тюрк. — «сакал»; монг. — хөх, көке — «синий», «зеленый», тюрк. — көк; монг. шара — «желтый», тюрк. — сары; шарһ — соловый и тюрк. — сарглылт; монг. алг — пегий, тюрк. — ала; монг. и калм. бурул, буурл — чалый, тюрк. — бурлы; монг. мал — скот, тюрк. — мал и т. д. Исследование доктора филологических наук Ц. Д. Номинханова о тюрко-монгольских лексических параллелях показало, что только по трем частям речи (существительное, прилагательное и глагол) выявлено более 1 тыс. слов общего корня.

«К XIV—XVI вв. относится значительное количество уйгурских, согдийских, хатанских, кучкарско-карашарских, персидских и других иранских заимствований, которые были так ха-

¹ Б. Я. Владимирцов. Турецкие элементы в монгольском языке.

рактерны для старо-письменного монгольского языка и через посредство последнего прочно вошли почти во все современные монгольские языки; вместе с этими уйгурскими и иранскими заимствованиями в монгольский язык проникло некоторое количество арабских и даже греческих слов».¹ Позднее, в XVII—XIX вв., в монгольские языки проникают слова из китайского, тибетского и маньчжурского языков.

В калмыцком языке встречаются слова из санскрита (литературного языка древней и средневековой Индии). Индийские слова проникали в калмыцкий язык через уйгурский и тибетский языки. Например, в калмыцком — эрдни «драгоценный камень», «сокровище», в санскрите — ратна; в калмыцком — очир «жезл», в санскрите — бачир. В калмыцком языке эти слова превратились в собственные имена. У калмыков часто встречаются имена и фамилии Очир, Эрдни, Очиров, Эрдниев. А прежнее значение этих слов переосмыслилось.

Распространение буддизма среди всех монгольских народов привело к тому, что «тибетский язык становится языком буддийской церкви, языком серьезной литературы, всего, что связано с высшей духовной жизнью».²

В калмыцкий язык проникли такие слова и термины, как судр «книга», нирва «казначей», лама «архиерей» и другие, ставшие теперь архаизмами.

Из иранских языков в калмыцкий через тюркские языки попали такие слова, как: «барс» — тигр, персид. «барс», болд — «сталь», персид. — пулад; дэр — «порох», персид. дару; тоһси — «павлин», персид. тоһод; арсли — «лев», персид. — арслан и др.³

Но все эти заимствования в количественном отношении не идут в сравнение с заимствованиями из русского языка.

За 360 лет совместной жизни с великим русским народом и под влиянием его передовой материальной и духовной культуры калмыки заимствовали значительное количество русских слов. Словарный состав калмыцкого языка пополнился новыми словами. Этот процесс продолжается и поныне. Несомненно, он будет развиваться и дальше в связи с бурным ростом социалистической экономики и культуры Калмыкии.

Исследователи, занимающиеся изучением русских заимствований в языках других народов Советского Союза, делят их обычно на дореволюционные и послереволюционные.

¹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I, М.—Л., стр. 15, 1953.

² Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., стр. 27, 1929 г.

³ Г. Д. Санжеев. Современный монгольский язык, М., стр. 28, 1960.

В результате тесного общения с русским народом калмыки, как и другие поволжские народы, вошедшие в состав Русского государства, «испытали на себе значительное воздействие русского элемента (речь идет о языке — И. И.) — воздействие от русской администрации и от появившегося здесь русского населения. Это влияние проходило в одинаковом направлении в отношении всех народностей Поволжья...»¹

И хотя калмыки, как и многие народы царской России, были отсталыми и занимались экстенсивным скотоводством, хозяйством в значительной мере натуральным, все же они вели торговый обмен с русскими и непосредственно общались с русским населением. Правда, сначала общение это не было таким постоянным, как в более поздние времена, когда развивающееся товарное хозяйство и капиталистические отношения, проникающие и в степь, вынуждали калмыцкую бедноту искать заработки на рыбных промыслах Каспия и Волги или идти в батраки к русским кулакам и скотопромышленникам.

В изучении и распространении русского языка среди калмыцкого населения нельзя недооценивать роль улусных школ, а также участие калмыков в войнах России против иноземных захватчиков в XVII—XX вв.

Таким образом, в той или иной форме постоянно происходившее общение калмыков с русским народом способствовало лексическим заимствованиям из русского языка.

В калмыцкий язык вошли и получили широкое распространение слова из хозяйственной жизни и быта, официально-деловой речи и военного дела.

ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ ЛЕКСИКИ КАЛМЫЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

После Октябрьской революции, за необычайно короткий исторический срок, Калмыкия неузнаваемо преобразилась. Теперь у нее есть и развитая промышленность, и механизированное крупное сельское хозяйство. Республика достигла крупных успехов в развитии просвещения, культуры и науки.

За эти годы возник в Калмыкии рабочий класс — руководящая сила калмыцкой социалистической нации; из гущи народа

¹ А. М. Селищев. Русские говоры Казанского края и русский язык у чуваш и черемис. Тр. лингвистической секции РЛИИОН, М., стр. 59, 1927.

выросла национальная интеллигенция, строящая национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру калмыцкого народа.

Все эти достижения калмыцкого народа не могли не оказать своего влияния на развитие и обогащение словарного состава калмыцкого литературного языка.

Прежде всего лексика развивается за счет внутренних средств калмыцкого языка, являющихся основным источником обогащения словарного состава.

1. Расширение и появление новых значений в словах, бытующих в языке. В калмыцком языке некоторые слова изменили свое значение в результате переосмысления, расширения или сужения их значений. Например: төрскн «родина», «отечество» раньше означало место, где родился человек, где он рос и жил, а в современном языке употребляется в широком значении. Оно означает нашу великую страну — СССР («Төрскнэ туск дун» — «Песня о Родине»; Советск Союз — социалистическ революцин төрскн — «Советский Союз — родина социалистической революции»).

Путем расширения и переосмысления отдельные слова приобрели в наше время терминологическое значение. Например: звук — лингв. И в то же время звук вообще; зэнг — предложение и в то же время — новость; төр — «вопрос», а также означает и задача; ноолдан — «борьба» (общественно-полит.), дөрлдэн (общ.-полит.) и др.

Наблюдается в языке и такое явление, когда архаизмы в связи с переосмыслением употребляются в языке в новом значении. Например: бээшн «дворец». Раньше оно означало дворец царя, хана, нойона, а теперь оно может означать Дворец Советов, Дворец пионеров. Слово «бичэч» в дореволюционное время означало писец, в результате переосмысления в современном литературном языке оно получило новое значение — писатель. Советин бичэч — советский писатель, хальмг бичэчин дегтр — «книга калмыцкого писателя»; дахуль — «спутник или попутчик». В современном языке оно приобрело еще новое значение в связи с развитием техники и науки и образованием нового понятия. Например: спутник Земли переводится дахуль. Наряду с этим в литературном языке это новое понятие употребляется без перевода. Такой процесс появления новых значений слов происходит непрерывно.

2. Сочетание слов — это наиболее часто употребляемый способ словообразования в калмыцком языке. В результате соединения двух слов получается так называемое составное сложное слово. Семантика парных слов совершенно иная, чем семантика каждого слова, взятого в отдельности. Парные слова имеют

одно значение, так как они выражают понятие, нерасчлененное на составные части.

Например: слово **ах** — старший брат, **дү** — младший. Соединение этих двух слов **ах-дү** дает одно понятие «**братья**». Слово **эч** — старшая сестра, **дү** — младшая. Соединение их **эч-дү** выражает понятие «**сестры**». Слово **һар** — рука, **үүл** — дело. Сочетание этих слов дает понятие «**рукоделие**». Слово гер-мал, гер — дом, мал — скот. Сочетание их выражает понятие «**хозяйство**».

Такой тип словообразования является закономерным, возникшим в результате грамматических законов, издавна действующих в калмыцком языке.

«В монгольских языках,— пишет профессор Т. А. Бертагев,— парные слова выражали вначале понятие о собирательности, соответственно о множественности. Например: сочетание **аха-д** «старший — младший», то есть «**братья — сестры**» обозначает совокупность лиц, имеющих определенную родственную связь, **хөөн-ямаа** — «овца—коза» совокупность мелких домашних животных, мелкий скот и т. д. Затем они стали выражать понятия обобщенные или отвлеченные. Например: **муу-һайн** — «плохо — хорошо» — качество, **гар-хул**, — «рука — нога» — «конечности» и т. д.

В представлении бурят-монголов, наряду с вещественным значением... возникает дополнительное представление о совокупности и отвлеченности данного значения, как, например, в русском языке в образованиях при помощи суффиксов «ость», наряду с вещественным значением, возникает представление об отвлеченности: «бедный — бедность», «храбрый — храбрость» и т. д. Эта особенность парных слов является той живительной силой, благодаря которой они существуют и действительны на любой стадии развития языка...»¹

Такой же процесс происходит и в калмыцком языке. Различаются три типа именных словосочетаний:

а) главный компонент — парное слово: селэнэ адл-аху — «сельское хозяйство», төрски орн-нутг — «родная сторона», эмтнэ ухап-седкл — «думы людей»;

б) зависимый компонент — парное слово: сурһуль-эрдмтэ улс — «образованный народ»;

в) оба компонента — парные слова: орн-нутгудын керг төр-мүд — «задачи государств», орн-нутгудын күчн-чидл — «мощь государства», ни-төвкнүн бээдл-жирһл — «мир — счастье».²

¹ Ученые записки, БМГПИ, вып. II, стр. 93, 1950.

² Д. Сусеев. К вопросу о типах именных словосочетаний в современном калмыцкой терминологии, Записки НИИЯЛИ, вып. 2, стр. 165, 1962.

По этому типу образуются новые сочетания слов путем калькирования: **өвс тэрлһн** — «травосеяние», **цуг оln эмтнэ** — «всенародный», **һаврин көшүр** — «земная ось», **партийн хург** — «партийное собрание», **социализмин диилвр** — «победа социализма», **долан жилэ зура** — «семилетний план», **дуута хадвр** — «звонкие согласные», **заһс бэрлһн** — «рыболовство», **ном, шин-жлһнэ** — «научно-исследовательский», **тэрэ хуралһн** — «хлебоуборка», **ноос уһадг** — «шерстемойная», **ноос белдлһн** — «шерстезаготовка», **келн эмтнэ иньглһн** — «дружба народов» и т. д.

3. В калмыцком языке возник ряд слов и терминов, созданных посредством аффиксации:

а) аффикс «ч» издавна стабилизировался как аффикс предметных имен, выражающий в основном производственную функцию, профессию и занятие.

адуч — «табунщик» от **адун** — «табун», **тэрэч** — «сеяльщик», **үкрч** — «пастух» от **үкр** — «корова», **бичэч** — «писатель», **һосч** — «сапожник» от **һосн** — «сапоги», **көтлврч** — «ведущий».

В связи с образованием новых понятий путем калек, а также в результате заимствований образованы производные слова: **шовуч** или **шову өскэч** — птицевод, **саалч** — доярка, **күцэгч** — исполнительный, **һахач** — свиновод. Наряду с суффиксом «ч» в литературном языке стали употребительными русские суффиксы, заимствованные с основой слова, показывающие род деятельности человека: **трактор** — **ист**, **шахт** — **ер**, **комбайн** — **ер** и т. д. Калмыки употребляют термины **шахтч** меньше, чем **тракторист**, **шахтер**, **комбайнер**;

б) аффиксы «лһн», «сн», «лх», «дх» образуют от корневых новые слова со значением действия.

Примеры: 1) **тосхлһн** — «строительство», от глагола **тосх** — «строй», **гермүд тосхлһн** — «строительство домов»;

2) **умшлһн** — «чтение» от глагола **умш** — «читай»;

3) **комньглһн** — «копнение» от сущ. **комньг** — «копна», **көвглх**, **комньглх** — «копнить»;

4) **ишкрлһн** — «скирдование», **скирдл** — «скирдуй», **скирд** (скирд сена), **скирдлсн** — «заскирдованный»;

5) **силослһн** — «силосование», **силослх** — «силосовать», **силослһн** — «силосованный»;

6) **госпиталь** — **госпитализац** — «госпитализировать», **госпитализацлсн** — «госпитализированный»;

7) **сэ кех** — «сделать добро», **хург кех** — «собрать собрание»;

8) **мобилизац** — «мобилизация», **мобилизац кех** — «мобилизовать», **мобилизацлсн** — «мобилизованный»;

9) **норм** — «норма», **нормдх**, **нормлх** — «нормировать», **нормлһн** — «нормирование», **нормлсн** — «нормированный»;

10) революц — «революция», революционирүлх — «революционизировать», революцини или революционни — «революционный»;

11) сигнал—сигналд — «сигнализируй», сигналдх — «сигнализировать», сигналдсн — «сигнализированный»;

12) цемент, цементл — «цементируй», цементлх — «цементировать», цементлсн — «цементированный»;

13) механизаци — «механизация», механизацилх, механизацирүлх — «механизировать».

В роли своеобразного словообразовательного суффикса употребляется также самостоятельный глагол кех — делать, сочетаемый с русскими глаголами в инфинитивной форме. Например: механизировать кех — механизировать (дословно делать механизацию). При спряжении подобных глаголообразований изменяется только вспомогательный глагол кех, а основной в форме инфинитива остается без изменения;

в) аффиксы «гч», «дг» образуют причастия настоящего времени: командлгч, командлдг — «командующий», электрифицирулгч — «электрифицирующий». Эти причастия субстантивируются и употребляются в значении подлежащего;

г) окончания родительного падежа -ин, -а или -э образуют относительные имена прилагательные; выполняющие синтаксическую функцию определения: советин йосн — советская власть; совхозин эдл-аху — совхозное хозяйство; комсомолын хург — комсомольское собрание; Эардхнэ музей — Астраханский музей;

д) аффикс «р» образует наречия: эртэр — «рано», демократическэр — «по-демократически», марксистскэр — «по-марксистски». По аналогичной форме образования наречных слов употребляется и другая форма, образованная при помощи слова кевэр: сэн кевэр, марксистск кевэр — «по-марксистски», большевистск кевэр — «по-большевистски».

Из перечисленных примеров видно, что многие заимствованные слова, вошедшие в словарный состав калмыцкого языка с помощью словообразовательных элементов, образуют производные слова.

4. Калькирование, как один из видов пополнения и обогащения словарного состава, получило широкое распространение в советское время. Этому способствовали переводы с русского на калмыцкий язык общественно-политической, художественной, педагогической и научно-популярной литературы.

Например: ахлач — «руководитель» вообще. Төмр хаалһч — «железнодорожник», төмр хаалһин — «железнодорожный», күцэгч комитет — «исполнительный комитет», гемнгч акт — «обвинительный акт», һурвн булнта — «треугольник», советин йосн — «советская власть», нүүрсч — «угольщик», усна эдл-аху —

«водохозяйственный», цаһачуд — «беляки», күч-көлснэ өдр — «трудодень», көдлмшч күчн — «рабочая сила», цас бэрлһн — «снегозадержание», тэрэнэ һазр — «посевная площадь».

Кальки в разговорном языке встречаются реже, чем в письменном. Вышеприведенные примеры взяты главным образом из литературных источников. Но в калмыцком языке кальки не всегда были удачными в смысле точной передачи значений слов. Это относится к ранним периодам переводной литературы, когда не было квалифицированных переводчиков, понимающих закономерности развития языка. Вместе с тем следует указать, что в то время была тенденция переводить общественно-политические и другие термины на родной язык.

Так, хүвсхл — «революция». В переводе это означает «вихрь». Хүүвин йосн — «Советская власть». В последнем примере «хүүвин» — общемонгольское слово, но в калмыцком языке оно не выражает точно содержание термина «совет»; термин «большевик» — переводился словом «икчүд», то есть «большие»; слово «политика» переводилось «төр-төкм». Первая часть парного слова означает «вопрос», а вторая часть, как приложение, не имеет смыслового значения. Слово кризис — дээвлһн означает «шатание»; термин «капиталист» мөнгтнр, то есть «люди с деньгами»; «феодализм» — кезэңк кевэр бээлһн — житье по-старому; рабочий класс — көдлмшч эмтн «рабочие люди», телеграф — суңуг, электричество — цэкллһн — «сверкание», эпоха — цаг — время, теория и тактика — «эв-арһ».

Все эти кальки, как неудачные, искажали не только значение термина, но и смысл всего предложения в целом, членом которого является тот или иной термин. А между тем, в первые годы Советской власти, в период гражданской войны отдельные термины, как например: «совет» и «большевик» заимствовались без перевода. Они встречаются в песнях бойцов калмыцких кавалерийских частей в своей русской форме, как боевые революционные термины, сопоставленные с властью царизма.

Так в одной из песен мы встречаем:

Сарин сарул болв чигн
Өдрлэнь эдл болхшла,
Сээдүд, нойдут олн болвчн
Советлэнь эдл болхшла.

Подстрочный перевод:

Хотя лунная ночь светла,
Не сравнить ее со светом дневным,
Власть нойонов и богачей
Не сравнить с Советами (Советской властью).

Или: **Большевик** йосан батлж

Бахмжта неригэн батлий.

Подстрочный перевод:

Укрепляя власть **большевиcтскую**,
поднимаем гордое имя свое.

Но уже в 20—30 годы эти термины стали переводиться, хотя они были освоены трудящимися без перевода и вошли в словарный состав калмыцкого языка. После таких неудачных переводов общественно-политических терминов, вопросы терминологии были предметом специального обсуждения на двух языковедческих конференциях Калмыкии. После детального обсуждения их были приняты решения, направленные на улучшение терминологической работы.¹

В словарном составе калмыцкого языка занимают определенное место и аббревиатуры. В первые годы Советской власти, когда была образована Калмыцкая автономная область, в словарный состав вошли сокращенные слова: ЦИК, обком, уком, УИК. Постепенно, к 40 годам их количество значительно увеличилось. В современном калмыцком языке употребительны и понятны всем: ЦК, КПСС, СССР, РСФСР, АССР, Совмин, партком, фабзавуч, Минпрос, МВД, колхоз, совхоз, Минздрав, профсоюз, комсомол, совнархоз.

В развитии лексики литературного языка большую роль играют профессиональные термины и слова, которые пополняют словарный состав новыми словами, отражающими процесс производства, свойственный носителям данного говора. В рыболовецких районах (торгутский говор) имеются термины локального значения, выходящие за пределы этих районов. Примеры: керм — «пароход», гөлм — «сеть», жахр — «якорь», хооһш — «лодка», жилк — «парус», мэ — «сельдь», хадрц — «вобла», хав — «тюлень», жаал — «сом», бөкр — «осетр» и др.

Таких локальных слов в торгутском говоре много и они не известны другому говору (дербетскому). Распространяя эти термины и слова через печать и обобщая опыт создания новых терминов средствами родного языка, литературный язык максимально использует их, тем самым обогащает словарный состав.

ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ СЛОВ И ТЕРМИНОВ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

Процесс заимствования русских слов и терминов после Великой Октябрьской революции во многом отличается от процесса заимствования в предыдущие периоды. В новых истори-

¹ В 1934—1940 гг. были ряд статей по вопросам терминологии, специально была написана работа на уровне кандидатской диссертации: «Развитие новой калмыцкой терминологии».

ческих условиях ранее сложившаяся дружба между русским и калмыцким народами приобрела новые свойства. Идеи интернационализма и дружба народов в советскую эпоху явились знаменем борьбы за победу социализма и строительство коммунистического общества. За короткий исторический срок в экономике и культуре калмыцкого народа произошли и происходят коренные изменения. Словарный состав калмыцкого языка вбирает в себя все новые слова и термины, отображающие те коренные преобразования, которые произошли в жизни калмыцкого народа. Там, где раньше были примитивные кибитки, выросли большие рабочие поселки, усадьбы совхозов и города со школами, культурно-просветительными учреждениями и медицинскими пунктами.

Безграмотные калмыки стали сплошь грамотными, приобрели различные специальности. Калмыцкий народ читает и изучает на родном языке труды классиков марксизма-ленинизма, а также классиков русской и мировой художественной литературы. В республике издается множество книг и учебников, брошюр и газет. Через родной язык калмыки приобщились к передовой культуре русского и других народов нашей страны. Все это в совокупности дало возможность осваивать многочисленные слова и термины, имеющие важное значение в жизни калмыцкого народа.

Пополнение словарного состава совершается во многом за счет заимствований из русского языка; через его посредство в калмыцкий язык стали проникать и международные политические и научные термины.

Заимствованные слова за годы Советской власти можно классифицировать следующим образом.

1. Общественно-политическая терминологическая лексика, широко употребляющаяся и прочно вошедшая в словарный состав калмыцкого языка. К ним относятся: СССР, КПСС, Совет — Совет, социализм, революц — революция, конституц — конституция, коммунист, комсомол, пионер, большевик, ленинизм, марксизм, профсоюз, политик — политика, газет, журнал, митинг, актив, президиум, коммунизм, съезд, капиталист, буржуазия, интернационал, демократия и производные от этих слов прилагательные (революционный, коммунистический и т. д.).

2. Наименования административных единиц, учреждений и должностей: сельсовет, парторганизация, партбюро, секретарь, директор, бухгалтер, инспектор, бригадир, институт, книготорг, исполком, обком, Совет Министров, депутат, сессия, техникум, училище и т. д.

3. Лексика, связанная с сельскохозяйственным производством. В связи с организацией колхозов и совхозов и внедрением

техники в сельское хозяйство в калмыцком языке стали употребляться слова: колхоз, совхоз, бригада, ферма, норма, силос, трактор (и названия его деталей), комбайн (и названия его деталей), тракторист, комбайнер, механик, машина, механизация, учетчик, табельщик, ударник.

За последние годы появились заимствованные слова, связанные с удобрением почв (суперфосфат, купорос и т. д.) и мелiorативными мероприятиями (канал, пек).

4. Лексика, относящаяся к культуре, просвещению, здравоохранению и науке: грамматик — грамматика, орфограф — орфография, синтаксис — синтаксис, алфавит, школ — школа, глобус, карт — карта, библиотек — библиотека, больниц — больница, аптек — аптека; названия лекарств: йод, биоминин, пенициллин, кардомин и мн. др.; хирург, акушерк — акушерка, бинт; спорту: футбол, волейбол, физкультур — физкультура; названия всех месяцев: январь, февраль и т. д., доктор, профессор, доцент, кафедр — кафедра, декан, ректор, лекц — лекция.

5. Слова, обозначающие средства связи и транспорта: телефон, телеграмма, радио, велосипед, мотоцикл, асфальт, шоссе, поезд, автобус, такси, автомашина, самолет и т. д.

6. Военная терминология получила большое распространение в годы Великой Отечественной войны. Такие слова, как штурм, танк, танкист, снайпер, зенитка, санбат, «катюша», дивизия, эскадрон, рота, взвод и другие вошли в словарный состав калмыцкого языка также без перевода.

Характерно, что заимствование — это не механический, а творческий, постоянно развивающийся процесс.

Пополнение и обогащение словарного состава калмыцкого языка русскими словами будет совершаться и дальше в связи с развитием всех отраслей народного хозяйства и культуры Советской Калмыкии, дальнейшим духовным обогащением всех трудящихся. «В развитии языков социалистических наций наблюдаются общие тенденции, — писал академик В. В. Виноградов. — Советская культура и общественность, естественно, находят отражение в общем для языков народов Советского Союза лексическом фонде социализма. Этот лексический фонд социализма, слагающийся сначала по общественно-политической лексике и терминологии, в дальнейшем постепенно захватывает и другие области общенародного словаря.

Язык великой русской нации — могучее средство межнационального общения всех народов нашей Родины, неиссякаемый источник обогащения всех языков народов Советского Союза».¹

¹ См. «Вопросы языкознания» № 1, стр. 12, 1953.

Сказанное академиком В. В. Виноградовым можно подтвердить данными о пополнении словарного состава калмыцкого языка в последние годы:

а) переводы и публикации, а также передачи по радио докладов и решений съездов КПСС, пленумов ЦК, материалов ТАСС значительно увеличивают в калмыцком языке количество заимствованных слов и фразеологических сочетаний. Например: ацана автомобиль — «грузовой автомобиль», электрокүчн — «электроэнергия», олврин алвц — «подходящий налог» и т. д. Таким образом, одни заимствованные слова входят в калмыцкий язык без перевода, а другие передаются в нем калмыцким эквивалентом;

б) в республике строятся различные промышленные предприятия, вступили в строй мясокомбинат, машиностроительный завод, маслозаводы, авторемонтный, кирпичный и другие заводы, швейная и мебельная фабрики и т. д. За годы Советской власти в республике создано многоотраслевое хозяйство, изменился образ жизни бывших кочевников калмыков, успешно развивается их культура, наука и искусство.

В связи с этим заимствованы слова и технические термины: махна комбинат — «мясокомбинат», маши тосхлһна завод — «машиностроительный завод», компрессор автоматик — «автоматика», фрезерн станок — «фрезерный станок», бурһудһна вышк — «буровая вышка», нефтегазразведк — «нефтегазразведка» и т. д.

Вместе с тем следует отметить, что знание калмыцким народом русского языка облегчает быстрое усвоение заимствованных слов.

Для калмыцкого народа русский язык является не только средством общения с русским и другими народами нашей страны, но и вторым родным языком, на котором калмыки свободно общаются между собой. Таким образом, сбылись гениальные слова В. И. Ленина, сказанные им в 1914 г.: «Мы... хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось более тесное единство. И мы, разумеется, за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку».¹

Знание русского языка калмыцким народом, с одной стороны, и обогащение лексики калмыцкого языка, с другой, способствуют расцвету национальной по форме и социалистической по содержанию культуры калмыцкого народа.

Калмыцкий литературный язык, заимствуя русские слова и фразы, стал более богатым, выразительным и ярким. Он стал

¹ В. И. Ленин, т. XX, 2-е издание, стр. 55.

языком растущей социалистической нации, впитавшим в себя тысячи заимствованных слов для выражения новых понятий и идей, которые раньше в нем отсутствовали.

Терминологическая комиссия при Совете Министров республики детально рассмотрела термины по отдельным отраслям науки и издала несколько терминологических словарей — бюллетеней по биологии, химии, математике, географии и другие. В словари включены новые термины, уже освоенные живым разговорным языком. Издаются словари общественно-политической терминологии, медицинской, сельскохозяйственной, рыбного производства и другие. Большинство терминов, включенных в эти словари, являются заимствованными из русского языка.

Вышедший в 1964 году в издательстве «Наука» под редакцией автора этих строк, в объеме 75 листов «Русско-калмыцкий словарь» охватывает в основном все заимствованные слова и термины, вошедшие в словарный состав калмыцкого языка. Из 30 тыс. слов этого словаря 2886 являются международными, заимствованными через русский язык, или словами, заимствованными из русского языка. По своей семантике заимствованные слова относятся к понятиям, которые отражают то новое, что произошло во всех областях жизни калмыцкого народа в советскую эпоху. Сейчас уже нет калмыка, который в повседневном общении не употреблял бы слова: кино, радио, райком, машина, газета, библиотека, школа, телефон, депутат, район, трактор, комбайн, шифоньер, диван и т. д. Эти и многие другие заимствованные слова настолько прочно вошли в лексику калмыцкого языка, что теперь никто даже не задумывается над тем, что они в недавнем прошлом были иноязычными лексическими элементами.

Итак, в истории развития лексики калмыцкого языка можно установить три периода:

Первый период во времени совпадает с периодом пребывания калмыков в Азии, когда лексический пласт был общим и для калмыцкого и для других монгольских языков. В этот период заимствуются слова из древнетюркского (уйгурского), согдийского, персидского, арабского, тибетского и индийского языков. Из санскритского и тибетского проникли, главным образом, буддийские религиозные термины: даян — «созерцание», тэрнь — «мистическое заклинание», адьс — «благословение»; из тибетского — названия монашеских должностей. Характерно то, что многие религиозные термины не были понятны не только народу, но и самим монахам, проповедовавшим буддизм среди калмыков.

Религиозные термины, фразы и выражения истолковывались

духовенством как божественные символы, в содержание и смысл которых простым смертным вникнуть не дано.

Заемствованная религиозно-ламаистская терминология служила целям угнетения и закабаления трудящихся масс.

Второй период начался с момента добровольного вхождения калмыков в состав России (начало XVII в.) и длился вплоть до Великой Октябрьской революции. В этот период в калмыцкий язык проникают русские и татарские слова.

В течение этого периода образовался тот словарный фонд, который составляет специфику калмыцкого языка в отличие от других монгольских языков, как, например, калмыцкая рыболовецкая терминология (шүүгүл—«невод», холтхсн—«поплавок», цевц — «белорыбица» и др.), возникшая у калмыков на Волге, и некоторые земледельческие термины (арва — «овес», хар һуйр — «рожь», цаһан һуйр (буудя) — «пшеница» и др.

Третий период начинается с Великой Октябрьской социалистической революции и длится по настоящее время. Этот период является главным и решающим в истории калмыцкого народа и его языка. Словарный фонд калмыцкого языка в этот период неизмеримо вырос и обогатился новыми словами и терминами, имеющими русское, интернациональное и калмыцкое происхождение.

В освоении новой терминологии в советский период в свою очередь можно наметить ряд этапов.

Первый этап характеризовался максимальным переводом русских и других интернациональных слов на калмыцкий язык, хотя эти слова не имели для себя соответствующих эквивалентов в калмыцкой лексике (совет, большевик, революция и др.). Эта тенденция пуризма тормозила развитие и заимствование новой терминологии.

Второй этап — введение в калмыцкий язык русских слов и терминов без перевода, хотя для некоторых из них имелись калмыцкие эквиваленты. Этот прием приспособления новых слов и терминов часто переходил в механическое перенесение их (без перевода и грамматического оформления) в калмыцкий язык.

Третий этап — принятие новых терминов, не имеющих калмыцких эквивалентов, без перевода, а также принятие некоторых из них в переводе, если для них есть в калмыцкой лексике соответствующие эквиваленты. Принятые без перевода термины получают морфологическое оформление средствами калмыцкого языка и сохраняют фонетическое оформление того языка, через посредство которого заимствуются данные термины (главным образом русского).

За последние три десятилетия в лексический фонд вошло

большое количество терминов международного характера без перевода. Этот факт свидетельствует о том, что в освоении новой терминологии был положен принцип минимального расхождения с первоисточником, каковым является великий русский язык.

Новая терминология, вошедшая в словарный состав, оказывает огромное влияние на развитие фонетической системы морфологии и синтаксиса.

Всесоюзное терминологическое совещание, состоявшееся в Москве в 1959 году, одобрило принцип минимальных расхождений в соответствующих терминах между литературными языками народов СССР. Рекомендация совещания сводилась к тому, чтобы «заимствовать интернациональные и русские термины, более распространенные и популярные в народе, чем малоизвестные неудачно созданные термины, используя исконную лексику конкретного языка».¹

Успехи в разработке терминологии велики. Но это не должно успокаивать, ибо терминология является такой частью словарного состава, которая быстро развивается. И это обязывает лингвистов по-прежнему уделять большое внимание терминологической работе.

РАЗВИТИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Морфологический строй калмыцкого языка относится к агглютинативному типу или строю языков, где производные формы слов образуются путем присоединения к основе или к корню суффиксов, количество которых доходит до 5—6. Следовательно, морфологическая структура калмыцкого слова изменяется путем приклеивания к корню суффикса или суффикса к суффиксу. Причем каждый суффикс сохраняет свою морфологическую самостоятельность, т. е. имеет определенное грамматическое значение. Так, например: *көдл-мш-ч-нр-м-ди*. Если разобрать его состав, то в нем мы находим, что *көдл* — корень, означающий «работай», *мш* — словообразовательный суффикс, с помощью которого от глагола образовано имя существительное — *көдлмш* — работа; «ч» — словообразовательный суффикс, обозначающий, главным образом, профессию человека (*көдлмшч*—

¹ Ю. Д. Дешериев. Основные принципы разработки терминологии в младописьменных языках. Тезисы доклада, Махачкала, стр. 19, 1962.

рабочий), нр — суффикс множественного числа, «м» — частица притяжения, «дн» — местоименный суффикс множественного числа.

Как видно из этого примера, морфологическая структура калмыцкого слова составляет одну из основных отличительных особенностей по сравнению с морфологической структурой русского слова.

Морфологический строй калмыцкого языка развивается по своим внутренним законам и представляет собой исторически сложившееся переплетение различных грамматических категорий — категорий склонения, падежей, чисел, времен, глагольных видов и т. д. Морфологический строй калмыцкого языка, как и морфологический строй любого языка, развивается и претерпевает медленные изменения. Поэтому внутрискруктурные изменения отдельных морфологических элементов или категорий никак нельзя отнести к какому-нибудь периоду исторического развития общества.

В связи с тем, что морфологическая структура слова или отдельные грамматические категории претерпевают очень медленные изменения, в языкознании сложилась теория, согласно которой морфологическая система чрезвычайно устойчива и непроницаема. Профессор Ю. Д. Дешериев пишет, что эта концепция «нередко мешала и мешает познанию специфических закономерностей развития морфологической системы языка, роли социальных факторов, функционального и внутрискруктурного развития языка и иноязычного влияния в видоизменении и преобразовании разных ее частей и элементов».¹ Данные исследований языков народов СССР, в том числе и калмыцкого, говорят о том, что морфологическая система хотя и более устойчива, чем другие разделы языка, все же в течение длительного времени в ее отдельных элементах происходят определенные изменения (одни элементы появляются, другие выходят из употребления). Так в калмыцком языке древнего периода часто употребляемая определительная частица в подобных сочетаниях типа күн бүри в значении «каждый человек» уже не употребляется в современном языке. Вместо «бүри» употребляется слово «болһн», которое имеет такое значение что и «бүри» — күн болһн — «каждый человек», өдр болһн — «каждый день» и др.

Суффиксы «басу», «луһа», «луһе», употреблявшиеся в старописьменном языке, уже не входят в морфологическую структуру слова современного калмыцкого языка. Вместо суффикса «басу» (һарбасу — «если выйдет») появился суффикс хла (һар-

¹ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. Изд-во «Наука», стр. 234.

хла — «если выйдет»); вместо суффикса «луна» употребляется суффикс в (нарлуга — «вышел», нарв — «вышел».

Таким образом, в морфологической структуре слова наблюдаются факты исчезновения отдельных морфем и появление новых. Процесс проникновения морфологических элементов наблюдается в языках народов СССР в связи с заимствованием, что подробно анализирует Ю. Д. Дешериев.¹

В современном калмыцком языке в результате внутрисктурных изменений и иноязычного влияния появились новые морфологические элементы.

1. К внутрисктурным изменениям относятся такие явления, как сращение (стяжение) знаменательных слов (имен существительных и причастий) в одно целое. Это относится главным образом к глагольным формам. Один из компонентов их, теряя свое лексическое значение, превращается в морфему. Например, форма глаголов — тохчк — «оседлай», саачк — «подой», келчк — «скажи», тэвчк — «отпусти», хайчк — «брось» образовалась из деепричастия и вспомогательного глагола. В старописьменном языке сложные глаголы «сааж орк», «келж орк», «тэвж орк», «хайж орк» писались отдельно, как самостоятельные слова. В результате стяжения служебный глагол «орк», потеряв свое лексическое значение, вместе с «ж» основного глагола превратился в аффикс «чк». Иначе говоря, суффикс «ж» соединительных деепричастий, подвергаясь тоже фонетическим изменениям, перед «к» переходит в глухую аффрикату «ч» «тэвж орк — тэвчк», хайж орк — хайчк. Такое же явление происходит с вспомогательным глаголом бэ (быть), который превратился в аффикс при сращении с основным глаголом в форме соединительного деепричастия. Например: дасж бэ — «учи»; дасжа, дасж, бээнэ, дасжана — «учит»; келж бэ, келжэ, келжэнэ — «говорит»; күләж бэ, күләжэ күләжэнэ — «ожидает». Глагол бэ в данных примерах, потеряв начальный согласный «б», тоже превратился в аффикс а. Глаголы со вспомогательным глаголом бэ имеют два значения: первое слитное произношение, при котором последний теряет свою самостоятельность, например, манад иржэ (к нам захаживай). При втором, старом раздельном произношении вспомогательный глагол бэ сохраняет свою лексическую самостоятельность. Например, манад ирж бэ (приходи к нам жить).² Таким образом, вспомогательный глагол б находится в стадии сращения с основным глаголом и превращения в аффикс.

¹ См. «Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе», стр. 249—258.

² Б. Б. Бадамаев. Грамматика калмыцкого языка, стр. 89, 1966.

Сложные глаголы, состоящие из трех компонентов, выражают целую фразу или предложение, хотя вторые и третьи компоненты их превратились в языке в соответствующие аффиксы. Например, в современном языке слова: кемжэнэ — «кто его знает» состоит из **кен** — «кто», **медж** — «знает», бээнэ — «быть». При сращении этих слов в одно целое от глагола «медж» сохранился только аффикс «ж», из вспомогательного глагола «бээнэ» выпал звук «б», в местоимении «кен» в результате ассимиляции (метатезы) звук «н» заменен звуком «м».

Такие же внутрискруктурные изменения, стяжение слов в морфологической системе, можно показать на таких примерах как: **көдлжэнэвидн** и **бослтавшвидн**. Эти слова образованы из соединительного деепричастия **көдлж** (работая), вспомогательного глагола **бээнэ** (есть или быть) и местоимения **видн-бидн** (мы), что обозначает «мы работаем». **Бослта** (вероятно встанет), **вш** (биш) — отрицание нет, **видн** (мы) это одно сложное слово означает «вероятно не встанут».

2. В калмыцком языке имеются русские глагольные формы неопределенного наклонения, которые сочетаются с калмыцким глаголом **кех** — «делать».

Заемствованный инфинитив из русского языка выполняет функцию смысловой части, а калмыцкий вспомогательный глагол «кех», являясь как бы составной частью инфинитива, изменяется по всем формам глагола.

Например:

командировать **кех** — командировать
командировать **кеж** — командировал
командировать **кесн** — командирован
командировать **кехлэ** — если командируют

агитировать **кех** — агитировать
агитировать **кежэнэ** — агитирует
агитировать **кеж** — агитировал
агитировать **кесн** — агитирован
агитировать **кехлэ** — если агитировать и др.

Таким образом, русская инфинитивная форма не изменяется, а вторая часть — калмыцкий вспомогательный глагол «кех» имеет формы времени, числа, лица, наклонения, вида и залога. Вместо русского инфинитива в калмыцком языке чаще всего употребляются имена существительные в сочетании с вспомогательными глаголами.

Так агитац **кех**, дословно — делать агитацию, мобилизац **кех** — делать мобилизацию, демобилизац **кех** — делать демобилизацию, коллективизац **кех** — делать коллективизацию.

Наряду с этими сложными формами образуются простые, которые часто употребляются в языке, например: механизаци-

лх — механизировать, коллективизацлх — коллективизировать, механизацирулх — механизировать, командлх — командовать и т. д.

Таким образом, в калмыцком языке аналитические и простые (стяженные) формы сосуществуют. Многие аффиксы калмыцкого языка играют большую роль в образовании глагольных форм. Наиболее активно образующими формы глаголов являются: а) аффиксы -рул (лх): киитн холодный — киитрулх, дать остыть; механизацилх, механизацирулх — механизировать; өвс скирдлх — скирдовать сено; б) аффиксы -гч, -дч образуют причастия настоящего времени — командл — «командуй», командлгч — «командующий»; электрифицирул — «электрифицируй», электрифицирулгч — «электрифицирующий»; в) аффиксы -гд, сн образуют причастия страдательного залога — машидгсн — «машинизированный» и др.¹

3. Отрицание «уга» (нет) в современном калмыцком языке имеет тенденцию к превращению в частицу го. В некоторых случаях оно пишется слитно с теми словами, к которым оно относится. В частности, при соединительном деепричастии оно превратилось в частицу «го»: иржго — «не пришел», келжго — «не сказал», күлэжго — «не дождался» и др. С причастием отрицания уга пишется слитно и отдельно: хэрх уга — «не придет домой», чадх уга — «не сумеет» или хэргхо, чадхго, келш уга или келшго.

4. Подтвердительная частица «мөн», ранее употреблявшаяся в письменной речи отдельно от знаменательных слов, в современном литературном языке приняла форму «мн» и пишется слитно с теми словами, к которым она относится. Например: келдг мөн — келдмн, ирх мөн — ирхмн, чадх мөн — чадхмн.

Таким образом, частица «мөн» является формальной частью слова, потерявшей свою самостоятельность в результате агглютинаций (приклеивания).

5. В калмыцком языке формально-грамматических различий между существительными и относительными прилагательными нет. Один из компонентов существительных, сочетающихся в именительном или родительном падеже, выступает в роли определения: модн — «дерево», гер — «дом», модн гер — «деревянный дом»; шавр — «земля», хаша — «забор», шавр хаша — «земляной забор»; төмр — «железо», «хаалн» — дорога, төмр хаалн — «железная дорога»; хөөнэ — «овцы» — р. п.; махн — «мясо», хөөнэ махн — «баранина» или дословно — «овечьё мясо».

¹ И. М. Илишкин. О заимствованных словах и терминах в калмыцком языке. Записки НИИЯЛИ, вып. I, стр. 159—160, 1960.

В современном калмыцком языке, в результате многочисленных заимствований из русского языка форм относительных прилагательных, появилась возможность более четко выделять грамматическую категорию относительных прилагательных, прочно закрепившихся в языке. Например: партийн кэдлмш — «партийная работа»; Сарпинск район — «Сарпинский район»; марксистск-ленинск сурһмж — «марксистско-ленинское учение»; революционн-сулдхлһна — «революционно-освободительный»; социальнo-политическ — «социально-политический». В периодической печати и разговорной речи часто употребляются формы относительных прилагательных:

1. Коммунистическ партин болн Советск государствин шин экономическ политик, капитализмэс социализмүр орлһна цагт һанцхн чик политик бээсмн;

2. Цуг союзин Советмүдин негдгч съезд Советск Социалистическ республиксин Союз тогталһна шиидвр авсмн.

Перевод: 1. Новая экономическая политика Коммунистической партии и Советского государства в период перехода от капитализма к социализму была единственно правильная политика;

2. Первый Всесоюзный съезд принял решение об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Чаще всего формы относительных прилагательных употребляются в публицистических и научно-политических произведениях и в устной речи. Таким образом, новые формы заимствованных относительных прилагательных образуют новую грамматическую категорию в калмыцком языке.

Профессор Ю. Дешериев, анализируя процесс образования грамматической категории определительных слов во многих языках народов СССР, указывает, что, во-первых, для данного языка они стали неизменяемыми определительными словами — формами прилагательных; во-вторых, они употребляются главным образом в сочетании с последующим определяемым словом; в-третьих, по своему значению они выражают признак предмета; в-четвертых, по своей форме, модели и значению они не могут употребляться обычно в значении других частей речи (если не иметь в виду случаи, например, опущения подразумеваемого имени существительного и т. п.); в-пятых, они могут употребляться в составе свободных и связанных словосочетаний в значении имени прилагательного — определения; в-шестых, они сочетаются с исконными и заимствованными словами.¹

Часто употребляемые заимствованные определительные сло-

¹ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. Стр. 258.

ва: кварталын зура — «квартальный план», социалистическ дөрлдэн — «социалистическое соревнование», Городовиковск район — «Городовиковский район», советск эмтн — «советский народ», автомобильн келгн — «автомобильный транспорт», коммунистическ парть — «коммунистическая партия», партийн хург — «партийное собрание», драматическ — «драматический» и другие. Употребление заимствованных относительных прилагательных дает возможность уже выделять группу аффиксов (н, ск, инск, ическ, онн, ени), образующую в калмыцком языке особую грамматическую категорию, хотя и не свойственную морфологической структуре калмыцкого языка.

В условиях интенсивного развития калмыцко-русского двуязычия и при дальнейшем развитии морфологической структуры языка, очевидно, грамматическая категория прилагательного будет противопоставляться существительным.

6. Новым в области системы склонения имен существительных является уточнение количества падежей и типов склонения. Из 10 падежей в современном языке остались 9 падежей. Предельный падеж, показывающий предел чего-нибудь, очевидно, утратил свою функцию, как падежная форма. В данном падеже имена существительные имеют окончание «ца» или «цэ» и отвечают на вопросы до кого? «кенцэ?», до чего? «юуца?».

Например:

хаша	— забор,	хашаца	— до забора
мөрн	— лошадь,	мөрцэ	— до лошади
бүслүр	— поясница,	бүслүрца	— до поясницы.

Следует также отметить, что совместный падеж постепенно утрачивает свою падежную функцию и превращается, как указывает проф. Г. Д. Санжеев, в особый вид качественного имени. Такие качественные имена по сути дела обозначают предметы, являющиеся как бы собственностью или частью другого предмета, выраженного в определяемом.

Например: элстэ һазр — «песчаное место» (т. е. место, имеющее песок); гемтэ күн — «больной человек» (буквально, человек, у которого есть болезнь, или человек с болезнью).¹

В калмыцком языке имеется изрядное количество послелогов, выполняющее функцию падежных аффиксов и уточняющее значение падежей. Поэтому послелог представляет собой аналитическую морфему имени, выражающую его синтаксические отношения к другим словам. Следовательно, развитие послелогов одновременно является развитием и падежной системы.

В связи с этим грамматические отношения, выражаемые

¹ Проф. Г. Д. Санжеев. Грамматика калмыцкого языка, стр. 34.

последелогами, можно подразделить на несколько видов или значений:

а) пространственные — деер, дор, захд, дотр, тал аза, хоорнд, хөөн;

б) временные — урд, дару, зуур;

в) целевые — туск (ар) төлэ (коммунизмин төлэ, үүнэ төлэ);

г) сравнения — дүнгэ, эдл, мет и др.

д) совместности — хамдан и др.

Функции последелогов те же, что и функции предлогов в русском языке. В калмыцком языке последелогии употребляются с четырьмя падежами: родительным, исходным, соединительным и совместным, а также с основой имени.

Последелогии лексического значения не имеют и употребляются после именных частей речи.

Например: фронтин төлэ мөрд, мал, хот-хол цуглулж авч йовулв — «собрали и отправили для фронта лошадей, скот, питание». Последелог «тускар» употребляется в значении «о». Дэн туск зэнг станчур гентки ирв (О. Г.) — «весть о войне пришла в станицу неожиданно».¹ Последелог «хамдан» имеет значение совместности и управляет совместным и соединительным падежами.

Например: а) Би эцктәһән хамдан фронтд мордлав — «с отцом я вместе уехал на фронт» (совм. п.);

б) Пионермүдлә хамдан эк эцкнрнь школын концерт хэлэцхэв — «Родители вместе с пионерами смотрели школьный концерт». Последелог «үлү» употребляется с исходным падежом и имеет значение «кроме», «свыше», «лишний».

Например: Немшнр сэрәһүр орсн бийнь хойр такаһас үлү йум авч чадсн уга — «Хотя немцы заходили в сарай, кроме двух куриц, ничего не смогли взять».

В современном калмыцком языке многие наречные слова и деепричастия, потеряв свою семантику, переходят в разряд последелогов. Так деер һарх — «подняться на верх» и гер деер һарх.

Все эти новые явления, происходящие в морфологической системе калмыцкого языка, показывают, что теоретические основы языкознания о неизменяемости или непроницаемости морфологической структуры языка на практике не подтверждаются.

Профессор Ю. Дешериев, анализируя морфологический строй языков народов СССР, пришел к правильному выводу, что «следовало бы отказаться от употребления термина непроницаемость морфологической системы, он теоретически ошибочен,

¹ Б. Х. Годаева. Последелогии в калмыцком языке. Записки НИИЯЛИ, выпуск 2, стр. 139—140.

неправильно отражает характер соответствующих лингвистических процессов».¹

РАЗВИТИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Следует указать, что в советскую эпоху в связи с развитием народного образования, искусства, науки и техники, переводом классиков марксизма-ленинизма, художественной и других литератур, синтаксическая система калмыцкого языка развивалась гораздо интенсивнее, чем в дореволюционное время, когда общественные функции языка были ограничены.

Под влиянием разговорной речи, а также новых жанров и стилей, появившихся в литературе в советское время, происходило перераспределение и шлифовка норм синтаксической системы старописьменного литературного языка.

В результате сильного воздействия русской синтаксической системы в калмыцком языке появляются синтаксические кальки типа — кто не работает, тот не ест, или словосочетания — центральный комитет, коммунальный эдл-уш, райком партъ, осложнение структур словосочетаний (см. стр. 58) и др. И несмотря на это в синтаксической системе калмыцкого языка структура предложений и способы выражения синтаксических связей остаются без изменения и продолжают развиваться, сохраняя свои важнейшие специфические особенности.

Так в калмыцком языке существуют три вида подчинительной связи между словами: согласование, управление и примыкание. И в отличие от русской синтаксической связи согласование в калмыцком языке бывает только в лице и числе. Еще одной особенностью согласования в калмыцком языке является такое согласование, при котором определяющее слово никогда не согласуется в числе со своим определяемым словом.

Таким образом, развитие синтаксической системы калмыцкого языка характеризуется не тем, что происходят коренные изменения в структуре предложений в связи с многочисленными переводами с русского на калмыцкий язык и заимствованиями слов и словосочетаний, а тем, что синтаксический строй, устойчиво сохраняясь, продолжает развиваться по своим внутренним законам.

1. Важное значение в этом отношении имеет строгий порядок расположения слов в предложении. Иначе говоря, грамматическая связь выражается порядком слов.

¹ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, М., «Наука», стр. 240—241, 1966.

Структура калмыцкого предложения такова: определение, подлежащее, дополнение, обстоятельство и сказуемое. Такой стабильный порядок членов предложения, где поясняющие слова ставятся перед поясняемыми (определение перед определяемым, обстоятельство и дополнение перед сказуемым), где сказуемое всегда бывает замыкающим в предложении, является основным законом калмыцкого предложения.

2. Управляющие слова занимают место после управляемых, а потому в калмыцком языке наречия, исполняющие роль русских предлогов, являются послелогоми (т. е. ставятся после управляемых ими слов).

Как правило, придаточные предложения ставятся перед главными и вообще все зависимые предложения находятся перед теми, от которых они зависят. Например: Хавр болсн цагт, бидн көк ноһан деер нааднавидн (Когда наступает весна, мы играем на зеленой траве).

Таким образом, в калмыцком языке все эти особенности синтаксического строя не нарушаются, а развиваются дальше по своим внутренним законам.

В результате больших изменений, происшедших в общественной, политической и культурной жизни калмыков, наблюдаются новые явления, вызванные не только внутривидовыми изменениями, но и внешним влиянием. В частности, в области словосочетания часто встречаются:

а) соединение структурных типов словосочетаний с заимствованными элементами. Таким способом оформляются новые формы описательного или дословного перевода сложных научных терминов, полных названий орденов, организаций. Например: социалистическ дөрлдөн — социалистическое соревнование; коммунальн эдл-уш — коммунальное хозяйство; суңһврин комиссь — избирательная комиссия; Социалистическ күч-Көлснэ Баатр — Герой Социалистического Труда; Ленинэ орден — орден Ленина;

б) сокращение сложных терминов. Оно в значительной мере способствует обогащению структурных типов словосочетаний. В калмыцком языке более распространенными кальками являются такие, которые состоят из определения, определяемого и дополнения: Центральн комитетин тогтаварар — постановлением Центрального Комитета; нарт делкэн коммунистическ жисэ-һәр — мировым коммунистическим движением; Революционн сулдхврин жисэн — революционно-освободительное движение.

В отличие от согласования в русском, согласование в калмыцком языке характеризуется связью сказуемого с подлежащим в лице и числе. И ввиду отсутствия категории рода в самом языке отсутствует согласование в роде.

Для калмыка такие формы выражений как: он пришел и она

пришла, будут передаваться одной формой — эн ирв (он, она пришел). Следует отметить, что в калмыцком языке только в двух случаях выделяется родовое различие применительно к животным. Во-первых, при обозначении масти скота. В этих случаях прилагательные с помощью аффиксов — гч, кч, гчн, кчн выражают родовые различия. Например:

Боргч гүүһән кәтләд һарв — Вывел серую кобылицу;
кеегчн — гнедая кер — гнедой
харгчн — вороная хар — вороной
күргчн — бурая күрчн — бурый.

Во-вторых, при обозначении возраста животных:

Бүрү — годовалый бычок һунһн — трехлетний бычок
Күзүч — годовалая телка һунжн — трехлетняя корова.
Дөнһн — четырехлетний бык
Дөнжһн — четырехлетняя корова.
Туулн — пятилетний бык.
Туулжһн — пятилетняя корова.

В современном калмыцком языке категория рода как новое явление проявляется еще и в обозначении фамилий: Бадмаев келв — Бадмаев говорил;

Бадмаева келв — Бадмаева говорила.

Санджиев — Санджиева. Орехов — Орехова и т. д.

Категория рода, в частности женский род, сохраняется в словах, заимствованных из русского языка, и в международных, заимствованных через русский язык. Например:

кассирш — кассирша; трактористк — трактористка;
пионерк — пионерка; колхозниц — колхозница;
машинистк — машинистка; комсомолк — комсомолка.

Согласование главных членов предложения в числе тоже имеет свои особенности. В разговорной речи не было строгого разграничения в употреблении слов единственного и множественного числа. Отдельные слова в форме единственного числа обозначают то и другое число. Например: мал йовна — скот идет.

Малмуд йовна — скот идет,
эмтн ирж йовна — люди идет,
эмтн ирж йовцхана — люди идут.

Форма множественного числа употребляется для придания ясности значению множественности того или иного предмета. Если такое значение вытекает из контекста речи, то вообще значения множественности избегают. Например, если существительное употребляется в сочетании с количественным числительным, то показатель множественности не употребляется. Например: тавн үкр, арвн үкр, хөрн үкр, һучн үкр и т. д.

Если подлежащее употреблено во множественном числе, то сказуемое не обязательно должно быть в форме множественного числа. Так, укrmүд орж ирв — коровы **пришел**.

Мөрд зогсна — лошади **стоит**.

Таким образом, в калмыцком языке в смысле выражения множественности предметов и их действий безразлично сказать: 1) колхозникүд хургт ирв — дословно — «колхозники на собрание пришел», или же колхозникүд хургт ирцхэв — «колхозники пришли на собрание»; 2) көвүдм школд сурһуль сурчана — «мои сыновья **учится**», или көвүдм школд сурһуль сурчацхана — «мои сыновья **учатся** в школе»; 3) эдн хурт норад даарч — дословно — «они промокли в дождь, озяб»; эдн хурт норад даарцхаж — «они промокли в дождь, озябли». Таким образом, в первых трех предложениях главные члены предложения — подлежащее и сказуемое — не согласованы в числе. **Колхозникүд ирв** — «колхозники пришел»; **көвүдм сурчана** — «мои сыновья **учится**»; эдн даарч — «они замерз».

В разговорной речи формального различия между единственным и множественным числами в отдельных словах не имеется. Один из главных членов, не меняя своей формы, обозначает и то и другое число. Но в современном литературном языке согласование в числе главных членов предложения несколько урегулировано, разработано правило, в каких случаях они согласуются в числе (см. «Граматику калмыцкого языка». У. У. Очиров, Калмиздат, стр. 30, 1964 г.). Приведем некоторые из этих правил:

а) согласование в числе может быть, если подлежащее (существительное) обозначает одушевленный предмет. Например: Адучнр герүрн довтлж ирцхэв — Табунщики прискакали домой;

б) если подлежащее выражено собирательным именем существительным, то сказуемое может быть во множественном числе. Например: Эмтн хурт ирж йовцхана — Люди идут на собрание;

в) если подлежащее выражено указательным местоимением во множественном числе, то и сказуемое ставится во множественном числе. Например: Эдн совхозин мал хэлэцхэнэ — Они ухаживают за совхозным скотом;

г) сказуемое с подлежащим не согласуется в числе тогда, когда подлежащее выражается неодушевленным именем существительным. Например: Намрт модна хамтхасд унна — Осенью падает листья деревьев. Хаврт модд көкрнэ — Весной деревья зеленеет и др.;

д) если подлежащее выражается личными местоимениями второго лица и указательным местоимением единственного и множественного числа, то сказуемое согласуется с ближайшим

к нему местоимением.¹ Например: Чи болн эн сээнэр умшх — И ты и этот хорошо прочтет. Та болн эдн балһс орцхх — И вы и они поедут в город.

В калмыцком языке определение с определяемым словом никогда не согласуется в числе. Но они связаны между собой порядком слов, являющимся как бы грамматическим мерилом определения, выраженного именем существительным в именных словосочетаниях. Поэтому порядок слов в предложении является обязательным условием для установления грамматической связи между словами.

Существительные в именных словосочетаниях, выступая в роли определений, могут быть в двух падежных формах — в именительном и родительном. В первом случае сочетание существительных в именительном падеже связано по способу примыкания. Например: модн сэрэ (дословно — дерево, сарай); төмр хаалһ (дословно — железо, дорога). Во втором случае — по способу управления. В подобных именных словосочетаниях первый компонент, употребляясь в родительном падеже, характеризует определяемое слово по его принадлежности чему-нибудь. Например: Эцгин санан (думы отца); хаврин тэрэн (весенний сев); университетин гер (дом университета), университетский дом.

В калмыцком языке союзы, особенно в устной речи, употребляются очень редко. Ввиду этого связь между членами предложений, а также между предложениями осуществлялась двояко. Во-первых, однородные члены предложения выражались, разумеется, выражаются и сейчас особой интонацией перечисления их. Так, например: Мана совхозин үкрмүд, мөрд, хөд услврт орж аашна — Коровы, лошади, овцы нашего совхоза идут на водопой. Во-вторых, между однородными членами предложений редко употреблялось отглагольное наречие болн и другие в значении союза. Кроме того, после однородных членов предложения ставились количественные числительные — два, три, четыре. Например: Дорж Санж хойр балһс орж одв — «Дорджи и Санджи уехали в город»; Дорж болн Санж, өөдэн харч суутн! — «Дорджи и Санджи, проходите вперед и садитесь!»

Бессоюзные предложения характерны для произведений устного народного творчества. Хаврин хар салькн мет, хасн бууһин сумн мет, хаалһд орсн ялмн мет, тоосн дотран тоглын хурдлад, тооснаси жигшн хурдлад, бүдүн өвс бөклзүлэд, нэрн өвс нээхл зүлэд харв (сказка) — «Выехал словно черный весенний ветер, словно пуля из выстрелившего ружья, словно тушканчик, вышедший на дорогу, подпрыгивая в клубах собственной пыли;

¹ У. У. Очиров. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Калмиздат, стр. 32, 1964.

сгибая толстые травы, приводя в колехание тонкие травы». Или из «Джангара»: Көк торһн чачрин дор тавн миңһн баатр жил насн хойриһән армин үзүрт уйж, жилв бах хойриһән алдр нойн богддан бэрж, армин йозурт арзар жирһдг гинэ — «Под голубым шелковым навесом пять тысяч богатырей, привязав к кончику штыка свою жизнь (досл. годы и возраст), поднося славному князю — свету свои желанья (досл. желания и наслаждения), наслаждаются у подножья штыков дважды перегнутой водкой».

Образование в современном калмыцком языке соединительных союзов — боли (и), «чигн-чигн», **чи, чи** противительных — **болв, зуг, зүгэр** (а, но, однако), разделительных **эсклә, аль** (или) **негт** (то-то) сыграло важную роль в развитии синтаксической системы. Благодаря им язык стал свободно выражать тончайшие оттенки мысли в разнообразных предложениях. Например: Эн залу чидлтә, зуг оцл — «Этот мужчина сильный, но неуклюжий». Эн залу чидлтә болн зөрмг — «Этот мужчина сильный и храбрый». Эн залу көдлмш кегий аль сурһуль сургий? — «Этот мужчина пусть работает или пусть учится?» Эн залу курсан чиләчкәд, тракторист болх эсклә шофер болж көдлх — «Этот мужчина после окончания курсов будет трактористом или будет работать шофером» и т. д.

Следует отметить, что в современном литературном языке используются:

а) инверсированные простые предложения, не свойственные разговорному языку, типа Наран хоорап кетп Вьетнамас! — «Руки прочь от Вьетнама!» Ду дуулжана артистк Гаряева — «Песню поет артистка Гаряева». Келжәнә Элст — «Говорит Элиста».

Так предложения строятся под влиянием русского языка.

б) Предложения с именным управлением — түүнәс ик, түүнәс деер — «больше его, лучше его». Сән хамгинь бички күүкдт — «Все лучшее детям!» Цусна тәлә цусн, үклин тәлә үкл! — «Кровь за кровь, смерть за смерть!».

в) Обособленные второстепенные члены предложения не характерны для калмыцкого синтаксиса. Но под влиянием русского синтаксиса в переводах художественной литературы встречаются случаи обособления. Түүнә төрмүдн, ик боли тодрха, негл эмтн серүлснлә эдл болв — «Ее вопросы, большие и ясные, как будто разбудили людей». Эн күүнд гемтә, тер бийн көдлмшәп хайхш — «Он, тяжело больной, все же не бросает работу». Нан тал ирсн Бадмаев: мана аспирант — «Ко мне подошедший Бадмаев, наш аспирант». Дословно: Ко мне подошедший Бадмаев, наш аспирант.

г) В сложно-подчиненных предложениях придаточные, как правило, оформляются причастиями и деепричастиями. Напри-

мер: Жуковин бичсн дегтр мадид йир икэр таасгдв — «Книга, которую написал Жуков, нам очень понравилась». **Хөд сээнэр асрсн көвүдт совхоз мөрэ өгв** — «Ребятам, которые хорошо ухаживали за овцами, совхоз выдал премию». Таким образом, придаточные предложения «**которую написал Жуков**» и «**которые хорошо ухаживали**» в то же время являются причастными оборотами (Жуковин бичсн, сээнэр асрсн).

Придаточные предложения, подобные русским, встречаются изредка. Чи ямаран билэч, тер кевтэн үлджч — «Каким ты был, таким и остался». Мод чавчна, зорһсн өсрнэ — «**Лес рубят — щепки летят**». Кен хувин төлэ ноолдна, тер хувэн олж чадна — «Кто борется за счастье, тот его находит».

Таким образом, в калмыцком языке придаточные определительные и придаточные подлежащие связываются с главными с помощью соотносительных союзных слов.

Из всего вышесказанного видно, что синтаксическая система калмыцкого языка в советский период развивалась так же интенсивно, как и морфологическая и другие системы языка.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СТИЛЕЙ В КАЛМЫЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ

Литературный язык является системой стилей, а «стилистика в обобщенном смысле — это способ, прием подбора лингвистически специализированных или неспециализированных языковых средств для наиболее точной, выразительной словесной передачи мыслей и чувств, говорящего или пишущего в нужном ему аспекте, оттенке, иначе говоря, стиле».¹ Конференция АН СССР, состоявшаяся в Ашхабаде в 1966 году, посвященная развитию стилистических систем литературных языков народов СССР, отметила, что до сих пор не уделялось должного внимания проблемам стилистики, хотя в ней было много не решенных вопросов и недостатков в теоретическом плане. В коллективном докладе «Актуальные проблемы развития стилистических систем современных литературных языков народов СССР» были даны ясные ответы на волнующие языковедов вопросы. Одним из таких важных вопросов, получивших четкое разграничение, было определение, что такое лингвистическая и литературоведческая стилистика, а также общее определение стилистики, охва-

¹ Тезисы докладов конференции: «Развитие стилистических систем литературных языков народов СССР».

тывающее понятие лингвистической и литературоведческой. Разграничение понятий «лингвистическая стилистика» и «стилистика художественной литературы» имело теоретическое и практическое значение. Оно сразу определило место стилистики в системе филологических наук. Лингвистическая стилистика, как раздел языкознания, занимается изучением стилистически специализированных языковых средств для выражения разных видов и форм деятельности людей во всех областях общественной жизни. В процессе длительного общения людей постепенно вырабатываются специальные языковые средства, выражающие различные цели и формы высказывания. Эти языковые средства образуются во всех разделах языка: в лексике, семантике, фонетике, морфологии и синтаксисе.

Для стилистики художественной литературы «характерны специфические законы восприятия, воспроизведения и осмысления действительности. Художественное осмысление слова, являясь образным перевоплощением, трансформацией его основного значения или синонимическим образным вариантом, может расходиться с основным предметным значением. Поэтому художественное восприятие, переосмысление звуковых средств слова, словосочетания или фразы в произведении писателя, поэта нельзя рассматривать... как особую лингвистическую категорию, как новый элемент структуры языка».¹

Становление и развитие стилистической системы калмыцкого литературного языка рассматривается нами в предварительном плане, так как эта проблема совершенно не изучена в калмыцком языкознании.

Наличие стилевых разновидностей в калмыцком языке следует рассматривать с давних времен, когда еще предки калмыков (ойраты) пользовались общемонгольской письменностью вплоть до создания своей письменности. За это время калмыцкий литературный язык претерпел большие изменения. Следовательно, и стилевые разновидности с течением продолжительного времени изменялись и дифференцировались.

Начало распространения письменности среди ойратов точно неизвестно, но источники указывают, что «с водворением собственной письменности у монголов (XIII в.), литературная деятельность начала впервые проявляться между чжунгарами (т. е. ойратами, И. К.). Они прежде других почувствовали нужду читать священные книги на родном своем наречии и, за неимением своих букв, переводили тибетские сочинения на общемонгольский».² Таким образом, с XIII в. известны у монгольских

¹ Тезисы докладов «Актуальные проблемы развития стилистических систем современных литературных языков народов СССР», г. Ашхабад, стр. 8.

² А. Попов. Калмыцкая грамматика, г. Казань, стр. 6, 1948 г.

народов две формы языка — устный и письменный. Данные истории письменности говорят о том, что старописьменный монгольский язык (на это указывает акад. Б. Я. Владимирцов) впервые был создан кераитами. И особенности этого письменного языка напоминают черты ойратского языка. Известно, что старописьменный монгольский язык XIII—XIV вв. был языком государственной переписки. На нем переводились буддийские сочинения. И в этот период через переводы проникают уйгурские, персидские и другие иранские заимствования.¹ В это время уже началась стилистическая дифференциация между разговорной, бытовой речью и языком устного народного творчества. Начало такой дифференциации можно обнаружить в языке героического эпоса «Джангар», который складывался как эпическое сказание народа в XV в.

Когда в середине XVII в. ойраты создали свою письменность на базе общемонгольской графики, она, эта письменность, нашла свое широкое применение в масштабе всего Зюнгарского ханства. Создатель этой письменности монах Зая-Пандита перевел с санскритского и тибетского более 170 буддийских религиозно-философских и медицинских трудов, имевших в свое время прогрессивное значение по сравнению с шаманизмом. Выявлено более 2 тысяч рукописных текстов на зая-пандитской письменности по различным вопросам культуры ойратов и монголов, в том числе известные труды по истории, как «Сказание об ойратах» Габан Шараба, «Сказание о дербен-ойратах» Батур Убаши Тюменя, «Краткая история калмыцких ханов» неизвестного автора, «Аюки, хан калмыцкий» и другие. На этой письменности изданы монголо-ойратские законы 1640 года, множество произведений калмыцкого фольклора, эпос «Джангар», словари и грамматики. Таким образом, до Великой Октябрьской социалистической революции калмыцкий язык достиг определенной функциональной и жанрово-стилистической дифференциации. Произведения устного народного творчества в жанровом отношении, на наш взгляд, можно подразделить на повествовательно-эпические (сюда относятся сказки, героические сказания, эпос) и на лирико-песенные (различные песни, пословицы и поговорки, благопожелания, кемялги и другие). Итак, до революции в калмыцком языке существовали разные стили произведений народного творчества (художественной литературы), официально-деловой стиль и стиль переводной литературы. Однако несмотря на то, что калмыцкий литературный язык имеет длительную историю, вышеупомянутые его стили были долгое

¹ Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков. Изд. АН СССР, Москва, стр. 15, 1953.

время в зачаточном состоянии. Кроме того, калмыцкий литературный язык до Октябрьской революции был достоянием лишь узкого круга людей калмыцкого общества — нойонов, зайсангов, главным образом гелюнгов. Трудящиеся калмыки в основной своей массе ввиду неграмотности не владели литературным письменным языком. К тому же литературный письменный язык отличался от разговорного языка многими архаизмами в морфологической структуре слова.

В старописьменном языке

агула
угуху
тогусун
өгүдэн

В разговорном языке

уул—гора
уух—пить
тоосн—пыль
үүдн—дверь.

После Октябрьской революции произошли большие изменения в сближении письменного и разговорного языков. И вместе с тем значительно расширились общественные функции языка.

Если до Великого Октября в калмыцком языке происходили и были зачатки стилистической дифференциации в течение столетий, то после революции с расширением его общественных функций значительно усилилась эта дифференциация и появились новые стили, ранее отсутствующие в языке. К тому же стили выделились более четко там, где они связаны с широкими жанрами речи. Следует сказать, что на развитие стилистической системы калмыцкого языка оказывает большое влияние русский язык. Это влияние прежде всего сказывается на развитии лексической системы, формирование научно-технической терминологии, совершенствование и появление новых фонем и грамматических форм и новых синтаксических конструкций. В калмыцком языке можно выделить, на наш взгляд, следующие функциональные стили, которые имеют разную степень развитости: бытового общения, общественно-публицистический, официально-деловой, литературно-художественный, учебно-педагогический стили.

а) Стиль бытового общения

Стиль бытового общения обычно не имел своего места в классификациях функциональных стилей. Объясняется это тем, что он не относится к разновидности книжного литературного языка, а большинство языковедов функциональные стили рассматривают только в рамках этого книжного языка.¹ Нам же представляется неправомерным игнорирование такого чрезвычайно

¹ См. «Практическая стилистика родного языка», изд. ЛГУ, стр. 6—10, 1961 г.

распространенного стиля языка, каким является разговорный стиль. «Если функциональные стили определяются отбором и комбинированием различных языковых элементов в зависимости от сферы деятельности и от назначения речи, то не следует из общей системы исключать стиль бытового общения, обслуживающий наиболее продуктивную область человеческой коммуникации — сферу бытовых общений. Эта сфера является древней и «вечной».¹

Каковы же особенности стиля бытового общения?

Во-первых, разговорный язык существует не только в устной, но и в письменной форме, хотя, конечно, основной здесь является первая форма. Разговорная речь, беседа составляют структурные особенности этого стиля: частое употребление неполных предложений инверсий. В калмыцкой разговорной речи почти не встречаются сложные предложения, тем более сложно-подчиненные.

Во-вторых, существенным признаком устной речи являются ее эмоционально-экспрессивная окраска и интонация. Например, интонация вежливого обращения или приветствия: Менд! — «Здравствуй!» Менд бэнт! цуһар менд бэнт? — «Все ли живы и здоровы?» Интонация и логическое ударение воздействуют на порядок слов в предложении и даже изменяют ее смысл.

В-третьих, нормой для разговорного языка является своеобразное (с различными отклонениями от правил) употребление слов, заимствованных из русского и других языков. Например:

шотк—щетка
парнцуз—пранцуз—француз
пабрик—хвабрик—фабрик
правлян—парвян—правлень
журнал—журнал
устул--стул
арам--рам--рама.

Следует сказать, что вплоть до недавнего времени русские звуки Ж, Ф и стечение согласных в начале слова калмыки не могли произносить правильно, в соответствии с нормами русского произношения. Вместо звуков Ж, Ф, которых в калмыцком языке не было, калмыки произносили соответственно П, Ж (дже) — парнцуз, джал и т. д. Но постепенно под влиянием русского языка в калмыцком произошло оформление звуков Ф и Ж и произношение их у калмыков ныне не представляет заметных трудностей.

¹ П. Азизов и Е. Н. Ершова. О некоторых закономерностях развития стилистических систем в условиях двуязычия. Изд. Илым, Ашхабад, 1968. Развитие стилистических систем литературных языков народов СССР.

В-четвертых, устной форме разговорного калмыцкого языка свойственно употребление различных видов сложных глаголов. Например: финансировать кех, т. е. финансировать, механизировать кех — механизировать, агитировать кех — агитировать.

В разговорном калмыцком языке часто встречаются сложные заимствованные слова с калмыцкими аффиксами: Совминэс би ирүв — «Я пришел из Совмина». Горкомур мана партбюрон сеглэтриг дуудж авб — «Нашего секретаря партбюро вызвали в горком». Детясльд бички күүкд унтж кевтиэ — «В детях спят маленькие дети».

Лексические заимствования в этом стиле калмыцкого языка образуют синонимические ряды и смысловые дублиеты.

Например: сурхуль—школ

бек—чернил, өөмсн—чулки,
церд—мел, беелэ—перчатки,
дегтр — книжк, күлт—платье,
үзг—перо, майг—юбка и т. д.

Такие лексические дублиеты больше всего употребляются в речи людей старшего поколения, которые хорошо знают значение этих синонимических рядов.

В-пятых, в стиле общения, как выразительные средства, играют большую роль частицы и междометия. Они придают словам, словосочетаниям и предложениям различные оттенки. Употребление их в разговорной речи как раз составляет специфику калмыцкого языка. Например: Нимгн чигн болг — «Пусть будет хоть тонкий». Көвүнтн Москваһас ирвү? — «Приехал ли ваш сын из Москвы?». Дорж келж кевтэ — «Вероятно, Дорджи говорил». Тер совхозин мал кевтэ — «Это совхозный скот все продолжает лежать».

Особую национальную специфику придают калмыцкой речи звукоподражательные слова и междометия: Я, яһлав,¹ шулун йовхичнь. Я яһлав — «быстрее идите». Пө, яхсн хурдн мөрмб? — «Пө, какой резвый конь?» Жир—жир гиһэд хур оржана.

Чиб-чиб гиһэд дусал дусжана.

Таким образом, частицы и междометия, как эмоционально насыщенные элементы языка, относятся к разговорной речи. В стиле официальной и научной литературы они почти не употребляются, но стали проникать в письменный литературный язык через газету.

В фельетонах, очерках и рассказах, печатаемых в газете «Хальмг унн» («Калмыцкая правда»), часто встречаются эти эмоционально-насыщенные элементы языка. Например: Шард—

¹ Звукоподражательные слова не переводятся на другие языки.

шурд гинэд орад ирцхэв. Альков, нааран өөрдэд сулч! «А ну-ка, поближе садись!»; **О**, о йир сэн тууль бээж (К. Э. Ю-у, эжэнэв, кукн терчи үнн үг болжахмб? **Хэ**, йир. Выражение неуверенности. Таким образом, в стиле бытового общения характерны также различные вводные слова. Э-э, да, да болв, шинжлхд, не—ладно, Тийм биз—так ли и др.

б) Официально-деловой стиль

Как уже отмечалось выше, зачатки стилей калмыцкого языка восходят к XVII в. и позже, когда предки калмыков — ойраты вели государственную переписку с другими соседними странами. Будучи уже на новом месте жительства (на территории России), калмыцкие ханы и нойоны вели официальную переписку с русскими царями и деловыми кругами по вопросам пастбищных угодий и землеустройства, военной службы и торговли скотом и т. д. На основе монголо-ойратских законов 1640 г. было разработано положение о калмыцком народе. О том, как официально-деловой стиль характеризуется подчеркнуто-деловым отношением без личных оценок ко всему излагаемому, можно проиллюстрировать из этого положения. (Глава XVIII, О порядке найма калмыков на работы). § 248;

Халимагигн көлөсэр зардак йосони зүү. Хойор зуун дөчин наймадугар бөлөк. Халимагууд. Бедергечиин улусту көлөсэр зархаду орулху дере эрку биши эберени нойонасу эсэ гижэ нутугин закарачинарасу энэ тускиду ишите бичиг абху хадагатай.

§ 249:

Хойр зуун дөчин йэседугар бөлөк. Тийми бичикгииги өкөлэрин тамга угэ йэрин цасар бичижн өкө болба чиги нойодуд эсэ гэжи нутугин закарачинар тере өкө болокчи бичикту иими харху көлөсэр йабулху улусиин куцус нэрэ, насани куунэ темдэгиини иледкен деере догоо буриин бичигиини утухар кеду керн мөцгү итегежи болху ба тудуу дунтэнги ялчинар көдөлмөшини уилебедеруу лабтархай куцеку гежи нойодуд эсе гежи нутугиин закарачинар эберени эзелексун агурсун бариулхар даху болба бида геку тере бичик ту зөвшил Өгулку хадагатай...

Перевод. § 248:

Калмыки отлучаются для найма в частные работы не иначе, как по получении письменного дозволения от нойона-владельца или правителя улуса.

§ 249:

В сих письменных дозволениях, кои могут быть выдаваемы на простой бумаге, нойоны-владельцы или правители улусов обязаны означать имя и прозвание отпускаемого на работу калмыка,

срок сего отпуска, лета и приметы, объясняя при том, что они нойоны-владельцы или правители улусов ручаются своею собственностью до некоторой определенной по их усмотрению суммы... (См. «Положение о калмыцком народе», 1834 г.).

Деловой стиль тесно связан с научно-публицистическим стилем, но имеет свои характерные черты и реализуется главным образом в письменной форме литературного языка в указах, законах, декретах, положениях, приказах, распоряжениях, заявлениях, протоколах, договорах и других юридических и деловых документах.

Послания Аюки-хана и других калмыцких правителей к губернаторам по разным хозяйственным и политическим вопросам свидетельствуют, что деловое письмо уже в то время имело важное значение в сношении калмыков с другими народами.

После Октябрьской революции официально-деловое письмо на калмыцком языке широкого распространения не получило. Если в первый период Советской власти протоколы, заявления, решения собраний и другие документы и бумаги в отдельных улусах составлялись на родном языке, то в настоящее время они пишутся на русском языке. Только Конституция Калмыцкой АССР, указы Президиума Верховного Совета АССР, паспорта, устав сельхозартели и другие законодательные документы оформляются не только на русском, но и на калмыцком языке. Деловой стиль характеризуется отточенностью формулировок, делением текста на разделы, параграфы и пункты. Сокращение функции делового стиля можно объяснить тем, что, во-первых, в Калмыцкой республике, как и повсюду в нашей стране, население многонациональное; во-вторых, калмыцкий народ за годы Советской власти овладел русской разговорной и письменной речью настолько, что не требуется какой-либо перевод текста речи, официальных документов на калмыцкий язык.

Таким образом, развитие двуязычия сократило сферу применения официально-делового стиля в структуре калмыцкого языка.

в) Общественно-публицистический стиль

Как один из стилей калмыцкого литературного языка он оформился только после Великой Октябрьской социалистической революции, хотя элементы его существовали еще в старые времена. Появление этого стиля было обусловлено всегда существовавшей в обществе необходимостью (особенно в период революционного развития) убеждать массы, давать им направление, лозунг для борьбы, организовывать их на выполнение тех или иных задач.

Каковы особенности этого стиля?

Во-первых, в нем представлена в большом количестве заимствованная русская и международная лексика. Например, в статье «Задача каждого коммуниста» (газета «Хальмг унн» от 9 января 1970 г.) насчитывается 574 слова. Из них общественно-политических терминов, заимствованных из русского и через него — 85: коммунистнр—коммунисты, комсомольцнр—комсомольцы, идейн тахшлт—идейная закалка, цугсоюзн хурвдгч съезд—третий Всесоюзный съезд, райком, Пленум, күцэгч комитет—исполнительный комитет, коммунизмн материально-техническ көрц—материально-техническая база коммунизма, Деед Совет—Верховный Совет, КПСС, обком, Автоном, агитатор, лекторий, семинар, марксизм-ленинизм, теоретическ семинар, пропагандист и т. д.

Во-вторых, для этого стиля характерно то, что некоторые термины и сочетания терминов образовались путем калькирования и получили широкое распространение.

а) Полный перевод ряда терминов: күч көлснэ өдр (трудодень), Улана церг (Красная Армия), көдлмшчин күчн (рабочая сила), хурвн булц (треугольник), тавн жилэ зуран (пятилетний план).

б) примеры полукалек разного типа: Деед Совет—Верховный Совет, Советин йосн—Советская власть, гемнгч акт—обвинительный акт.

в) Примеры терминов-дублетов, часто встречающихся в современном литературном языке: писр—(писарь)—бичэч

нүүрсн—угль

бек—чернил

тооч—счетовод, бухгалтер.

В-третьих, общественно-публицистический стиль в грамматическом отношении характеризуется тем, что в нем часто употребляются словообразующие аффиксы имен существительных, таких как: лһн, тель, ист, ик, изм и др. Аванс өглһн—«авансировать» или аванслһн, комбайнч—«комбайнер», тосхач—«строитель», бичэч—«писатель». В именах прилагательных вместо формы ин (родительного падежа) в современном языке чаще употребляются суффиксы ическ, ческ, н, онн, енн, ск. Так раньше в устной и письменной формах языка употреблялись сочетания коммуна парть, комсомолын көдлмш, Советин йосн, профсоюзин көдлмш, а теперь пишут Коммунистическ парть, комсомольск зург, Советск йосн, профсоюзн көдлмш, революционн көдлмш и др.

Таким образом, заимствованные суффиксы вместе с терминами явились грамматическими показателями, которые различают имена прилагательные от других частей речи.

Публицистический стиль характеризуется еще и тем, что в нем употребляются специфические обороты речи и фразы. Например: Кто не работает, тот не ест — көдлмш эс кесн кун, хот иддмн биш. Пятилетний план в четыре года — тавн жилэ зураг дөрвн жилд. Комсомол в сельской школе — Комсомол селэнэ школд. Шире развивать механизацию! — Механизацлулгиг (өр гэр) икөр делгүрүлхмн. За качество учебы школьников — сур-хульчнрин медрлиг өөдлүлхин төлө.

В публицистическом стиле наблюдаются конструкции предложений с однородными членами. Например: агитатормуд, политзэнглэчнр, пропагандистнр Деед Советин сессийн материалмуд сээнэр цээлж өгчэнэ.

Селэнэ эдл-ахун, промышленн тосхлтын болн көлгнэ пред-приятсын партийн организацсин коммунистнр эн өдрмүдт тавн жилэ зураг болзгаснь урд күцэхин төлө авсн социалистическ даалхврмудыг эрк биш узмжтәһәр күцэхэр зүткж йовцхана. (Из передовой статьи газеты «Хальмг унн» от 8 января 1970 г). Характерные словосочетания в этом предложении — тавн жилэ зураг—«пятилетнего плана», социалистическ даалхврмудыг — «социалистические обязательства», партийн организацсин коммунистнр—«коммунисты партийных организаций».

Сочетание определительных слов — «промышленн, партийн, социалистическ» с определяемыми исконно калмыцкими и заимствованными словами также является характерным для этого стиля.

г) Учебно-педагогический стиль

В связи с развитием школьной сети и обучением детей на родном и русском языках, а также изданием учебно-методической литературы в калмыцком языке образовался новый стиль, который можно назвать учебно-педагогическим.

Все грамматические термины в пределах учебной программы начальной и средней школ, а также по арифметике, истории, биологии, ботанике созданы в советское время. Как итог большой работы по созданию школьной терминологии, появился ряд отраслевых терминологических словарей, в том числе словарь лингвистических терминов, составленных Калмыцким НИИЯЛИ. К ним относятся такие термины, как, например: ниилвр — слог, эгшг—гласный, хадвр—согласный, морфолог—морфология, грамматик—грамматика, киисквр—падеж и т. д.

Как среди грамматических, так и среди других школьных терминов имеются термины—кальки, заимствованные из русского языка (причасть, деепричасть, морфолог, грамматик, синтаксис, геометр, алгебр, ботаник, биолог, физик) и т. д.

Особенности учебно-педагогического стиля проявляются не только в терминологии и фразеологии, но и в фонетике, морфологии и синтаксисе.

При прохождении программного материала по языку на специально подобранных примерах по всем разделам грамматики проводится большая работа с учащимися по усвоению фонетической системы, морфологической и синтаксической структур языка.

В процессе формирования учебно-педагогического стиля возникли словосочетания и предложения, такие, как: делгрнгу деепричастии эргц — распространенный деепричастный оборот; нег зүсн мечмүдтэ зэнгс — предложения с однородными членами; делгрнгу үүлдвр уршг — распространенное обстоятельство образа действия. Учебно-педагогический стиль сыграл большую роль в выработке норм произношения заимствованных слов со специфическими для калмыков звуками (Ф, Ы, Ж) и со стечением звуков в первом слоге заимствованных слов.

Например: фабрик — пабрик
Федор — Педр
лыж — лиж
журнал — журнал
трактор — тарактр
книжка — кннижк и др.

д) Стиль художественной литературы

Стиль языка художественной литературы в отличие от других обладает разнообразными приемами и отбором речевых средств. Многообразие этих приемов унаследовано им от богатого устного народного творчества, которое веками впитывало в себя все лучшее из общенародного языка и вырабатывало определенные приемы для эмоционального воздействия на человека. Стиль художественной литературы характеризуется такими элементами языка, как синонимы, неологизмы, архаизмы, диалектизмы, устойчивые фразеологические сочетания, поговорки и пословицы.

Художественная литература Калмыкии издавна существует в основном как поэзия и проза. В наше время еще развиваются новые разновидности жанров художественной литературы, как комедия, драма, новелла, басня, роман, которые не были в дореволюционной художественной литературе. Причем все эти жанры имеют свои стилистические особенности. В развитии стиля родной художественной литературы большая заслуга многих калмыцких поэтов и писателей. Велика, например, роль Х. Сян-Белгина в создании новых для Калмыкии форм стихосложения.

ключается в том, что в ней (в речи действующих лиц) употребляются широко местные говоры и жаргонная речь (эзэн зальг, һазрт ор). Как грамматическую особенность этого стиля следует указать на противопоставление синтаксических конструкций, употреблении восклицательных, вопросительных и неполных предложений, иронических выражений, афоризмов и т. п.

Академик В. В. Виноградов, говоря о развитии советской науки о языке, подчеркнул, что «в закономерностях развития средств словесно-художественной образности и экспрессии выражается национальная специфика литературы. Чем ближе они к словесно-художественному творчеству народа, его национальным качествам, тем они сильнее и действие их долговечнее».¹ Таким образом, экспрессивная окраска языковых средств имеет огромное значение в художественной литературе, «печать глубокого национального своеобразия лежит на них».²

Известно, что при переводах художественных произведений с одного языка на другой (особенно при переводах на русский) не всегда сохраняются национальные особенности, национальный колорит оригинала. Недостаток этот касается прежде всего языка. Например, сочетания как: «байн урһц» (богатый урожай), халунар альх ташлһн — буквально горячие аплодисменты, цусни керг — кровное дело, не свойственны калмыцкому языку. Они не выражают национальной специфики языка, а являются соответствующими кальками, проникающими в художественную литературу через общественно-публицистический стиль. В калмыцком литературном языке принято, например, не «байн урһц», а «ик урһц, сэн урһц» — большой урожай или хороший урожай, но неправильно «байн урһцта жил», а надо говорить «ик урһцта жил» — год был с большим урожаем. В общенародном языке употребительно выражение «икэр альх ташлһн» или «шуугата-һар альх ташлһн», а не «халунар альх ташлһн». Таким образом, для языка художественных произведений характерно обилие общенародных элементов речи, которые придают произведениям национальную специфику.

Выразительные средства, употребляемые в калмыцкой художественной литературе, являются показателями особенностей структуры самого языка и культурно-исторической жизни народа.

Наши наблюдения над процессом овладения русской речью, над употреблением функциональных стилей различными слоями

¹ Акад. В. В. Виноградов. Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания и развития советской науки о языке», изд. ЛГУ, стр. 27, 1961.

² Там же.

калмыцкого населения показывают, что в общении между собой, в быту люди много употребляют слов, стилистически окрашенных по-разному, т. е. разговорный стиль смешивают с официально-деловым стилем. Эти стили тесно связаны между собой. Развитие стилистической системы калмыцкого литературного языка, а также взаимодействие ее со стилистической системой русского языка во многом зависят от расширения общественных функций этих языков. Проверка словарного запаса русского языка у студентов и учащихся старших классов показала, что в их речи широко употребляются общественно-политические, учебно-педагогические, профессионально-технические термины. Кстати эти же термины употребляются и в родном языке без перевода.

драмкружок	коммунизм	винт
лекц	социализм	гайк
доклад	трактор	автомашин
грамматик	комбайн	завод
алгебр	плуг	геометр и т. д.

Общественно-политический и учебно-педагогический стили образовались под непосредственным влиянием русского языка.

Русский литературный язык в формировании и развитии стилей калмыцкого языка сыграл и играет большую роль.

Взаимовлияние стилистических систем русского и калмыцкого языков, а также усвоение калмыками русского языка и его стилистической системы — все это является показателем расцвета культуры, развития литературного языка калмыцкого народа за годы Советской власти.

· ДИАЛЕКТНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КАЛМЫЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Особенности говоров калмыцкого языка изучались еще в до-революционное время. В «Грамматике» проф. В. Л. Котвича, «Калмыцко-русском словаре» А. Позднеева, «Калмыцко-немецком словаре» Г. Рамстедта даны основные фонетические различия существующих дербетского и торгутского говоров. Само развитие системы говоров в историческом плане еще не изучено, дана только общая схема распространения наречий и говоров ойратского языка среди калмыков, включая и поволжских калмыков, которые отделились от своих предков — ойратов в начале XVII в. Ойраты в силу ряда исторических условий оказались разбросанными в разных местах и не имели между собой никакой связи целыми столетиями. Так, ойраты сейчас проживают в

Северо-Западной Монголии, причем прибыли они туда в середине XVIII в. с разных мест. Например, булгунские торгуты прибыли из России, уйдя перед тем в пределы Европы из Джунгарии.¹ Часть ойратов проживает в Кукуноре, Алашане, Цайдаме и других местах. Таким образом, ойратские говоры, на которых говорят ойратские племена, широко распространены на больших пространствах Азии и Европы. Академик Б. Я. Владимирцов прежде всего упоминает о дербетских и торгутских говорах поволжских калмыков, каждый из которых имеет подговоры. Затем перечисляет группы говоров ойратских племен Кобдосского округа МНР, куда входят говоры: баитский, элетский, мингатский, дербетский, торгутский, хошутский, захачинский и другие. Диалекты и говоры ойратов, проживающих в области Кукунора, Алашана, Синьцзяне, исследованы Б. Тодаевой.²

Профессор Г. Д. Санжеев сообщает, что «границы кочевых феодалов у них (т. е. ойратов — И. И.) почти всегда совпадали с границами прежних племенных делений, что способствовало сохранению деления ойратского языка на племенные диалекты и что не всегда можно сказать о диалектах прочих монгольских языков». Поэтому современные ойратские диалекты мало чем отличаются от того состояния, в котором они находились в начале XIII в., хотя ойраты за последние 6—7 веков своей истории передвигались с места на место не один раз.³ Мнение Г. Д. Санжеева подтверждается тем, что в ойратских диалектах сохранились некоторые фонетические особенности древних монгольских диалектов: гласные переднего ряда е и ү, тогда как в других монгольских языках вместо них употребляются ө, у. С древних времен остался у ойратов в неизменном виде звук «к», который в других монгольских языках развился в прочточный х. Например: көл — нога, күүкн — девочка.

Анализ фонетических систем торгутского и дербетского говоров калмыцкого языка показывает, что звуки о и ө в начале слов свойственны только дербетскому говору, а звуки ү и у — торгутскому.

дербетский

өвл
гөвх
һорвн
хумсн

торгутский

үвл — зима
гүвх — выбивать
һурвн — три
хумсн — ногти и др.

¹ Б. Я. Владимирцов. Образцы монгольской народной словесности, стр. 3.

² Б. Тодаева. Монгольские языки и диалекты Китая, изд., 1960.

³ Г. Д. Санжеев. Сравнит. грамматика монгольских языков, ч. I, стр. 7.

Для дербетского говора характерно и то, что в непервых слогах слова сохраняется гласный переднего ряда: манэ—«наш», танэ — «ваш», туулэ — «заяц».

В торгутском последовательно сохраняется закон гармонии гласных: мана — «наш» вместо дербетского манэ, та́на вместо дербетского танэ, туула — «заяц» вместо дербетского туулэ и т. д.

Дербеты Западной Монголии, как и дербеты СССР, полностью сохраняют в своем говоре звук «э» в непервых слогах слов

Например: күүнэ һазр күчтэ билэл
күн болһн зантэ билэл
(из дербетской песни Западной МНР).
арин өндр өрэдэ
арэ дутэ һурһулдэ
тере һурһулдэ дунду
теш сууж йаднэ.¹

В калмыцкой литературе 30-х годов эта особенность дербетского говора часто встречается, так как нормы литературного языка в то время только разрабатывались. Часто встречается также звук «э» в конечной позиции слова. Например: Күч көл-сэри бээдг улс сурһадь — эрдм сурнэ гихлэ — му йорта йумн — бурхнэ номд тиим юмн уга гигэд шажнэ халхин улс ном тэвдг билэ.²

В дербетском говоре в результате редукции гласного образовались палатальные согласные л, н, д, т. В торгутском говоре палатализация этих согласных не произошла за исключением л, который встречается в некоторых торгутских подговорах. Палатальные согласные, как самостоятельные фонемы, употребляясь с гласными заднего ряда, вошли в литературную норму. Таким образом, вместо торгутского варианта сэлки — ветер, өнс — замок, үүтхи — узкий, мөдрүн — грубый в литературном языке принято: сальки, оньс уутьхи, модьрун и т. д.

Из звуковых соответствий дербетского и торгутского говоров «у» и «о», «е»; «о» и «е» в литературном языке приняты варианты на «у», «о»: хумсн — ноготь, вместо дерб, хомсн, умш — читай, вместо дерб. омш, хүрм — свадьба, вместо бузавинский хөрм, оркрх (орать) вм. өркрх.

Одинаковые слова в двух говорах, различающиеся звуками «а» и «э»; «у» и «ү»; «и» и «е», нормализованы в литературном языке и приняты варианты на а, у, ү: һаха — свинья вместо

¹ Б. Я. Владимирцов. Образцы монгольской народной словесности. Изд., Ленинград, стр. 44, 1929.

² Из брошюры «Почему принят латинский алфавит?» изд., 1930 г.

Һахә, така — курица вместо тәкә, бучр — веточка вместо бичр. Эти незначительные фонетические различия двух говоров несколько не затрудняют понимания друг друга носителей этих говоров.

Следует отметить, что дербетский и торгутский говоры имеют свои подговоры. Дербетский говор имеет подговоры — больше-дербетский, малодербетский и бузавинский (донской). Торгутский — подговоры икицохуровский, багацохуровский, волгокаспийский, оренбургский и уральский.¹ Кроме фонетических отличий, о которых говорилось выше, имеются некоторые лексические и морфологические отличия. Лексические различия сводятся в основном к небольшому количеству слов:

дербетский	торгутский
арва	суль — овес
ценг (бузавинский)	биил — вилы
бурз	бурнк — лейка
даһм	хор — верхн. карман
чанач, дурак	хавг, уральск. подговор
	титвг — тыква
киисх	унх — упасть
такт	бурм — мост
түнтг	бөрг — пельмени
хама	элд — где?
хэрү	гедргән — назад, обратно
шалһ	хаж — коса
эсрц	хөөти — будущий
зарм	сөг — просо, пшено и др.

Эти незначительные лексические различия в равной мере употребляются в литературном языке.

Морфологические различия двух говоров сводятся к следующему.

Во-первых, в торгутском говоре имеются окончания родительного падежа ан — н. Например, Бадман мөрн, герән үүдн, Манцан кецән улс вместо Бадмин мөрн — конь Бадмы, герин үүдн — дверь дома, Манцин кецин улс — люди из долины Маныча (дербетский говор).

Во-вторых, в торгутском говоре, в частности, в волжско-каспийском подговоре, окончания множественного числа «д» и «с» в словах с конечной согласной на «н» параллельно не употребляются, употребляются только — «с». Например: күүкс — девочки, көвүс — мальчики, эргс — берега, иргс — валухи. В дербетском

¹ А. Ш. Кичиков. Дербетский говор, стр. 3.

же говоре и в бузавинском подговоре вместо окончания—«с» употребляется «д». Например, күүкд, көвүд, иргд (бузавинский).

В-третьих, в отличие от дербетского в торгутском говоре отсутствует направительный падеж. По мнению лингвистов, направительный падеж в калмыцком говоре появился гораздо позже, так как в грамматиках, изданных в XIX в., этого падежа не было. Даже в «Тодо бичиг» не упоминается о наличии направительного падежа. Следовательно, появление окончания — **ур, үр** в говорах можно объяснить образованием производных наречий места через — **ур, үр** в дербетском и уральском говорах, а через — **ар, —эр** — в торгутском. Например: эндәһүр — по этой стороне, ардаһүр — позади, в торгутском — эндәһөр, ардаһар.

В-четвертых, дербетскому говору свойственно «наличие личпо-притяжательных частиц первого лица — **м, мднь**, образовавшихся в результате стяжения личных местоимений мишимой, биди, мади — мы; наличие многих модальных и утвердительных частиц, отличных от подобных частиц в торгутском говоре... (напр., иржь—лэм вместо иржь—м «пришел ведь»).'¹

Дербетский и торгутский говоры явились базой в разработке норм современного калмыцкого литературного языка.

Следует отметить, что в 20-е и в начале 30-х гг. написание большинства слов было основано на фонетическом принципе. И это в свою очередь обеспечивало максимальную близость написания слов к их произношению. Но это не означало, что морфологический принцип не имел своего применения в калмыцкой орфографии. Фонетический и морфологический принципы взаимно дополняли друг друга. И это особенно заметно было там, где произношение расходилось с письмом. В решении IV языковой конференции говорится: «Во всех сомнительных случаях, когда неясно слышится звук, то в письме его обозначать исходя из этимологии данного слова, например, одх — «пойти», а не отх; идх — «кушать», а не итх; өгх — «дать», а не өкх; цагтан — «во-время», а не цактан, ибо при изменении этих слов ясно выделяется корень этих слов: одад (приходя), иджәһэд (кушая), цагин (временн)...».²

Из сказанного видно, что необходимость написания глухих или звонких согласных в корнях или в отдельных морфемах слова можно определить путем морфологического анализа слов. Таким образом, калмыцкая орфография, базирующаяся сейчас на фонетико-морфологических принципах, вполне отвечает требованиям развивающегося литературного языка.

¹ А. Ш. Кичиков. Дербетский говор. Изд. Калмыцкого НИИЯЛИ, Элиста, стр. 84, 1963.

² Хальмг көл тосхлһна IV-гч конференц. Элиста, стр. 123, 1935.

НОРМИРОВАНИЕ КАЛМЫЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Орфография старописьменного калмыцкого языка была основана на историко-этимологическом принципе. Ввиду этого между письменной и устной речью были большие расхождения. Письменный литературный язык не отражал какой-либо живой говор калмыцкого языка (дербетского и торгутского). «Это правописание, — писал В. Котвич, — сохраняя большое число архаизмов, представляет много существенных отличий от современной живой речи калмыков».¹

Анализируя старую письменность, доктор филологических наук Ц.-Д. Поминханов отмечал: «Если живая речь все время развивается, то письменность так и сохранилась в неизменном виде... и потому-то она трудна для изучения».²

Какие же изменения произошли в живой речи калмыков? Естественно, что за многие годы со времени создания калмыцкой письменности произошли изменения в фонемном составе языка, в сочетаниях звуков и формах слов.

а) Вместо дифтонгов **ай, ой, уй, эй, й, ий** в живой речи образовались долгие гласные:

далай — дала — много
манай — мана — наш
дайри — дээр — ссадина
сайри — сээр — ягодица
үнетей — үнтэ — дорогой
уйтун — уутьхн — тесный
өлегей — өлгэ — колыбель.

б) Процесс дальнейшего развития долгих гласных, образовавшихся от дифтонгов, показывает, что в односложных словах в современном калмыцком языке они имеют тенденцию превращения в полудолгие. Например: саин — сээн — сэн.

Что касается нормальных (кратких) гласных в первых слогах слов, то они превратились либо в неясные гласные, которые не обозначаются в современной орфографии особым знаком на письме, либо вышли из употребления и исчезли, например:

Старая орфография	Современ. орфография	Значение
өбөдөг	өвдг	колесо
бичиг	бичг	письмо
чимеген	чимгн	костный мозг
итегел	иткл	вера, доверие.

¹ В. Л. Котвич. Калмыцкие загадки и пословицы. Спб., 1905.

² Ц.-Д. Поминханов. Пособие для изучения материалов истории на зая-пандитской письменности (рукопись).

в) В старокалмыцкой орфографии не было отражено такое явление в языке, как перелом гласного «и». Сущность этого явления заключается в том, что гласный «и», находящийся перед слогами с гласными а, о, у, ассимилировался с ними. По традиции старомонгольской письменности калмыки писали: чипо — волк, чилун — камень, пиругун — спина, жируһа — иноходец, пидурһа — кулак, жиһасун — рыба и т. д. В соответствии с этим процессом в разговорной речи и современной орфографии вышеприведенные слова приняли новую форму: чон, чолун, пүдн, нурһн, жора, нудрма, залһн и т. д.

г) Долгие гласные непервого слога слов о, ө, э, писавшиеся традиционно, также были заменены долгими гласными а, э.

Например: одо — ода — сейчас

ород — орад — войдя

дөрө — дөрэ — стремя

идэн — идэн — пища и т. д.

Первая калмыцкая грамматика П. А. Попова (изд. 1848 г.), а также грамматика А. Бобровникова (1849 г.) не устраняют все эти несоответствия между письменным литературным языком и разговорной речью, являющиеся препятствием процессу дальнейшего развития калмыцкого литературного языка. Авторы грамматик не задавались целью решить эту важнейшую проблему калмыцкого языкознания. Орфография, основанная на базе основных говоров (дербетского и торгутского), была предметом специального исследования в грамматическом очерке («Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка» профессора В. Л. Котвича). В этой работе, изданной в 1915 г., исследовался закономерный процесс развития фонетической системы и устанавливались нормы правописания в соответствии с живым разговорным языком. «Я поставил себе целью,—писал В. Л. Котвич,— не только дать пособие для изучения строя этого языка, но также, по возможности, содействовать внесению некоторого единообразия в современную калмыцкую орфографию..., в основу своего очерка положил современную живую речь калмыцкого и параллельно указывал, как они запечатлевались в письме ранее по старой орфографии Зая-Пандиты и каким образом их можно было передать ближе к нынешнему произношению».¹

Для этого он устранил из правописания древние сочетания ага, оһа, өге, эгэ в словах типа: дулаһан — «дулан», бороһан — «боран», эмегел — «эмэл», дегере — «деер»; дифтонги ай, ой, уи и др. и вместо них ввел долгие гласные. «Ввиду столь крупной перемены,—утверждал ученый,—теперь нет основания писать по-

¹ В. Л. Котвич. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка, стр. 7.

старому... и вполне естественно писать вновь появившиеся долгие гласные вместо двугласных так, как это указано выше».¹

Кроме того, в зая-пандитском алфавите согласные звуки «и» и «ч» обозначались буквой «ч». Перед «и» она означала звук «ч», а перед остальными гласными — звук «ц». Но ввиду того, что звук «ч» в разговорном языке употребляется не только с гласным «и», но и с другими гласными чон, чанх, чамд, харчуд, чэмэг и т. д., а, с другой стороны, вместо «ц» в подобных словах, как цабчиху, цесж, употребляется звук «ч»: чапчх (рубить), чеж (грудь) и др., то звуки «ц» и «ч» стали обозначаться буквами «ц» и «ч». Для звука «э», образовавшегося из дифтонгов и сочетаний «аи», «аһа», не было соответствующего знака. Только в русской транскрипции он обозначался буквой «ä»

Грамматика профессора В. Л. Котвича явилась основой для дальнейшей разработки орфографии калмыцкого литературного языка в послеоктябрьский период. Практика изданий газет, учебников и журналов показала, что старая письменность оказалась непригодной по следующим причинам.

Во-первых, графическое изображение букв было трудным для написания. Многие буквы в зависимости от месторасположения в слове обозначались различно (см. таблицу старописьменного алфавита, стр. 84).

Из этой таблицы видно, что двойное начертание имеют буквы: х, г, п, ц, ч, з, кг, н. Тройное начертание имеют буквы: а, э, е, и, о, у, й, ү, н, б, с, ш, т, д, л, м, к, р.

Во-вторых, нормы орфографии в целом не соответствовали общенародному разговорному языку. Уже упоминавшийся труд профессора В. Л. Котвича только что начинал входить в практику школьного преподавания в отдельных местах. Но в большинстве случаев писали по-старому. К тому же в алфавите Зая-Пандиты не было знака для обозначения звука «э», образованного от дифтонга — ай и употреблявшегося в мягкорядных словах типа — бээнэ — «есть», бээри — «место», кенэ — «чей», кеемэ — «имя» и т. д.

Поэтому Калмыцкий центральный исполнительный комитет, идя навстречу пожеланиям трудящихся, в 1924 году вынес постановление о переводе калмыцкой письменности на русскую графическую основу с добавлением букв с диакритическим знаком для изображения специфических калмыцких звуков: ä, ö, у, ц, ж. Раньше уже говорилось, что в период гражданской войны политотдел Калмыцких кавалерийских частей издавал газету «Улан хальмг» на русском и старокалмыцком алфавитах. В ней печатались обращения к калмыцкому народу, песни, сочинен-

¹ В. Л. Котвич. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка, стр. 18—19.

№№ пп	В начале слова	В середине слова	В конце слова	значение
1	а	а	а	а
2	я	я	я	э, е
3	и	и	и·й	и
4	о	о	о	о
5	у	у	у	у
6	ю	ю	ю	ю, е
7	ы	ы	ы	ы
8	н	н	н	н
9	х	х	—	х
10	г	г, ж	г, з	г
11	б	б	б	б
12	п	п	—	п
13	с	с	с	с
14	ш	ш=	ш=	ш
15	һ	һ	—	һ
16	ң	ң	ң	ң
17	л	л	л	л
18	м	м	м	м
19	ц	ч	—	ц
20	з	ч	—	з
21	й	л	—	й
22	к	ч	—	к
23	д	д	д	д
24	р	л	р	р
25	в	д	д	в
26	т	р	—	т
27	ж	ж	—	ж
28	ч	ч	—	ч

ные бойцами и командирами, а также переводы с русского на калмыцкий язык «Положения о выборах в Советы» и т. д. Опыт работы газеты с особой убедительностью показал необходимость перевода калмыцкой письменности на русскую графическую основу.

КАЛМЫЦКИЙ АЛФАВИТ, ПРИНЯТЫЙ В 1924 ГОДУ

А а, А а̄, Б б, В в, Г г, Д д, Е е, Ж ж, Ж ж, З з, И и²У³К к,
Л л, М м, Н н, Н н, О о, О о̄, П п, Р р, С с, Т т, У у, У у, Ф ф,
Х х, Ч ч, Ш ш, Э э, Ю ю, Я я.

Введение нового алфавита в калмыцкой письменности явилось большим общественно-политическим государственным мероприятием, направленным на сближение графического изображения звуков двух языков. В настоящее время мы имеем вполне установившуюся графику, почти полностью отражающую фонемный состав калмыцкого языка. Это максимально облегчило изучение детьми и взрослыми русского и калмыцкого языков. А установление в орфографии фонетико-морфологического принципа коренным образом изменило орфографический облик почти всех слов в зая-пандитской письменности в соответствии с нормами произношения общенародного языка. Это было коренной ломкой старой орфографии и по существу созданием нового правописания на базе основных говоров (дербетского и торгутского) калмыцкого языка. Это мероприятие в значительной степени облегчило разработку и исследование самого литературного языка, а также работу всех культурных учреждений и школ республики. Вместе с тем следует отметить, что проблемы усовершенствования алфавита, орфографии и терминологии часто обсуждались на языковых конференциях, проходивших в Элисте с участием представителей АН СССР. И в 1957 г. на конференции языковедов по докладу о некоторых вопросах графики и орфографии калмыцкого языка¹ были восстановлены буквы, принятые в 1938 г. для обозначения специфических звуков: э, ө, ү, ц, ж. Эти буквы не только точно отражают звуковые особенности и удобны по начертанию, но и распространены в алфавитах других языков, где имеются подобные им звуки. К тому же система буквенного обозначения (алфавит) почти полностью отражает

¹ И. К. Илишкин. Доклад на языковой конференции «К итогам дискуссии по калмыцкой орфографии». Газета «Советская Калмыкия» за 30 мая и 1 июня 1958 г.

фонемный состав языка. Во всех фонетических положениях одна буква обозначает одну и ту же фонему с ее различными оттенками. Исключением являются я, ю, е, ё в начале слова и после разделительных ь и ь, яси — кость, адъян и др.

О некоторых вопросах правописания гласных

В старой калмыцкой орфографии три типа гласных — долгие, краткие и редуцированные — обозначались одними и теми же буквами. Причем долготу обозначали черточкой или удвоением буквы во всех позициях (в начале, середине и 'конце) слов. В современной орфографии долгота гласных обозначается только удвоением букв: аа, уу, оо, ээ, өө, ээ, ии в начале слов, т. е. в первом слоге, а в последующих слогах слова — одной буквой — а, о, у, ө, э, и, например:

уульх — плакать,	аав — дедушка,
суух — сидеть,	ээжи — бабушка,
оошк — легкое,	уульжана — плачет,
хөөчи — чабан,	суужана — садится.

Краткие гласные (нормальные) обозначаются обыкновенными буквами: а, о, у, э, ө, э и пишутся только в первых слогах слов: хар, шар, бор, сэрэ, хаша и т. д.

Редуцированные гласные, или так называемые самые краткие, потерявшие в отдельных случаях свое фонематическое значение, в современной орфографии не обозначаются.¹

В решении IV языковой конференции (Элиста, 1935 г.) о неясных гласных сказано, что «полный отказ от обозначения редуцированных гласных в латинизированной письменности несколько не отразился на степень понимаемости текста... латинизированной письменности удалось освободиться от влияния запантитизма и провести новую орфографию — не обозначить совершенно редуцированные гласные».² Вместе с тем сонорные (л, м, н, р) и шумные (с, ш) были признаны как слогообразующие согласные. Например, в словах типа медрл и медл — знание, өдмг — хлеб, алтн, шарсн — жареный, хашц — ленивый и др. Таким образом, сочетания **рл, дл, мг, тн, сн, шц** являются в современной орфографии слогами, хотя в них нет гласных звуков. В старой орфографии согласные л, м, н, р, с, ш не выполняли функцию слогообразования. Таким образом, правописание гласных и слогообразующая роль согласных явились особен-

¹ До принятия латинизированного алфавита (1930 г.) редуцированные гласные обозначались буквой э в конце слов: ахэ, сахэ, экэ, шарэ, эргэ и др.

² IV конференция языков. строительства Калмыкии, стр. 83.

ностью современной орфографии в отличие от старокалмыцкой грамматики. Профессор В. Л. Котвич накануне Октябрьской революции (1915 г.) писал, что «бывают случаи (имеется в виду в разговорной речи — И. И.), когда слог остается совершенно без гласного. Это наблюдается в середине или особенно в конце слова перед плавными л, р, н, џ и шумными с, ш. Например: цу — цг, — пусть разберет, а-мн — рот, а—хр-хн — короткий. При образовании таких слогов роль гласных исполняют указанные согласные, которые потому и называются слогаобразующими».¹ Такая постановка вопроса правомерна и теоретически оправдана. Но ввиду неразработанности теоретической основы слогаобразующих согласных, а также из-за отсутствия методического указания для учителей по данному вопросу деление слов на слоги слогаобразующими согласными на практике не привилось. С одной стороны, согласно новой орфографии, слова а—хр—хн, ха—рл—сн, зү—р—кн являются многосложными словами, а с другой — учащиеся не всегда воспринимают различие между слогаобразующими и неслогаобразующими согласными, т. к. основой слога во втором их родном языке — русском является гласный звук. К тому же чрезмерное скопление согласных в словах затрудняет усвоение слогов с безгласными звуками. Например: те — мд—гл—хш—вдн «не обозначим», шо—р—һл—жн — «муравей», асх—нд—нь — «вечером», кө—дл—мш — «работа» и т. д. Деление подобных слов на слоги затруднительно и потому не прививается на практике. Учителя избегают вопроса деления слов с безгласными на слоги. В связи с этим передовые учителя и научные сотрудники ставят вопрос, стоит ли брать за основу теорию слогаобразующей роли согласных в орфографии, когда она не оправдана практикой, и предлагают ввести в орфографию неясные гласные. Решение этой проблемы даст возможность разрядить скопление согласных в слове и облегчит деление слов на слоги.

Учитывая традиции старой письменности и современного разговорного языка, где каждый слог слова по общему правилу имеет гласный звук, следует пересмотреть положение о слогаобразующих согласных, до некоторой степени не оправданное практикой, и придерживаться принципа, что в каждом слове должно быть столько слогов, сколько в нем гласных. Но три типа гласных в калмыцком языке могут находиться не во всяком слогe. Так, долгие гласные встречаются во всех слогах, краткие (обыкновенные) — в первом слогe, неясные (редуцированные) — во всех слогах, за исключением первого. Например:

¹ В. Л. Котвич. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка, стр. 55—56.

ээжи—«бабушка», ээжинүр—«к бабушке», һур—вь—дък—чъ—«третий». При этом следует учесть и то положение, что в жизни калмыцкого народа большую роль играет русский язык, который имеет определенное влияние на развитие калмыцкого литературного языка. Кроме того, он стал для калмыков вторым родным языком, его общественные функции все больше расширяются. Теперь нет ни одного калмыка, который не владел бы русским языком. В основном калмыки стали двуязычным народом. В этих условиях не следует придерживаться той точки зрения (слогообразующей роли сонорных и шумных согласных), которая не содействует взаимовлиянию и взаимообогащению обоих языков.

Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР, обсудив вопросы калмыцкой орфографии, предложил орфографической комиссии провести экспериментальные исследования неясных гласных и представить проект о восстановлении их в графике и орфографии калмыцкого литературного языка.

Исследования этого вопроса показали, что редуцированные гласные сохранились в основном в тех слогах, в которых они были раньше как самостоятельные звуки. «Даже в тех многосложных словах,— пишет Д. А. Павлов,— где в результате выпадения редуцированных гласных число слогов считалось уменьшенным, эти редуцированные гласные сохраняются и в настоящее время. Кимографические записи свидетельствуют об их сохранении: зурькын — «сердце», берьгын — «старшая невестка», хульсын — «камыш», кедьмьн — «груша», секоьръг — «галушки».¹

На основании этого исследования и тщательного изучения роли неясных гласных в орфографии калмыцкого языка орфографическая комиссия при Президиуме Верховного Совета Калмыцкой АССР разработала проект правописания неясных гласных.

Рекомендации комиссии сводятся к следующему:²

а) Буквой ъ обозначается после всех согласных, кроме шипящих: ахъ — брат, экъ — мать, курнь — хорек, икъ — большой, ардъ — сзади, эртъ — рано, һазринь — в земле и т. д.

б) После шипящих ж, ж, ш, ч редуцированные гласные обозначаются буквой «и»: ээжи — бабушка, эгчи — старшая сестра, хөөчи — чабан, ахлачи — руководитель и т. д.

2. Редуцированные гласные в орфографии калмыцкого языка обозначать:

а) В конечной позиции первичной основы слова, например,

¹ Д. А. Павлов, Состав и классификация фонем калмыцкого языка, изд., стр. 43, 1963.

² Проект рекомендации разработан сектором языкознания при активном участии профессоров Г. Д. Саиджеева и Б. К. Пашкова, к/наук Д. А. Павлова, Б. Д. Муниева, А. Кичикова и др.

аць — сук, күрзь — лопата, кимдь — дешевый, хатхъ — колоть, хөөнь — после, өргъ — подними.

б) В окончаниях дательного, винительного и исходного падежей: харть — в руке, гертэсь — из дома, ахась — от стар. брата.

в) В конце суффиксов словоизменения, словообразования и в частицах: кельвь — говорил, харвь — вышел, кембь — кто?, зарһь — суд, зарвь и т. д.

В суффиксах типа- «гд», «лн», «гч» и «лт», т. е. впредь писать гдь, лнь, гчи, лть: медьгдэхэ — будет понятно, медгдьдгь — понятное, медлһн — понятие, нислһн — придавление, өслть — рост, харчи — вышел.

Причем эти суффиксы сопровождаются препозиционным гласным звуком, если они следуют после производящих основ с двумя и более согласными: делгърьлтъ, делдъгдхъ, негдъгчи и т. д.

г) Между одинаковыми согласными как в корнях слов, так и в производных словах при предшествовании основы с двумя согласными: үнън — правда, һунън — трехлетний, дөнън — четырехлетний бык и т. д.

д) В корнях слов после согласных п, ч, ж, ч, при предшествовании двух и более согласных: мэнгърсьн — лук, көглжирһн — голубь, элжигһъ — осел, орчилц — мир, тонһърьг — складной нож.

Конечные редуцированные гласные в соответствующих случаях словоизменения могут выпадать: малчи — малчар, малчур — пастух, шарһь — буланный, шарһар, шарһур; ахъ — брат, ахнър — старшие братья, ахур — к брату.

Большое значение в улучшении орфографии имеет правописание предикативных частиц.

1. Лично-предикативная частица первого лица множественного числа. Она пишется в форме: умш — читай, умшлавидн — читали, ке — сделай, кеввидн — сделали, нис — летай, нисхвидн — полетим, од — сходи, одвидн — сходили; что суффикс «в» изъявительной формы прошедшего времени первого и второго лица обоих чисел после конечных согласных или редуцированных согласных глагольной основы передавать в виде, —у— или —ү, например, мед — узнай, медүв — узнал, медүвчи — узнал ли, медү видн; көдл — работай, көдлүв — работал, көдлүвчи — работали ли, көдлэвидн — работаем, сур — спроси, сурувидн — спросили.

Таким образом, восстановив неясные гласные, во-первых, можно значительно улучшить, упростить орфографию, обойтись без согласных, считавшихся слогаобразующими, практически не оправдавшими своего назначения в делении слов на слоги, хотя теоретически такое деление возможно: мө-ри, кө-гл-жр-ц.

Во-вторых, принятие неясных гласных уточнит правописание ряда слов и установит нормы правильного произношения ряда слов, относящихся к различным частям речи, например:

сохър — слепой, сохрь — ослепни
көрэд — замерзая, көрэдъ — пили
манад — карауля, манадъ — у нас
чирэд — таща, чирэдъ — на лице.

РАЗВИТИЕ КАЛМЫЦКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Проблема изучения билингвизма в нашей стране, где происходит постоянное сближение социалистических наций и народностей, представляет большой интерес не только с социальной точки зрения, но и с точки зрения лингвистической науки, которая изучает процесс образования билингвизма в плане сравнительно-историческом, сравнительно-типологическом и в других научных аспектах. Следует отметить, что советская форма двуязычия, получившая широкое распространение и развитие среди всех народов и национальностей, является результатом свободного развития их языков и добровольного изучения ими русского языка как языка межнационального общения. Двуязычие в нашей многонациональной социалистической стране является принципиально новым историческим явлением, имеющим важное значение в жизни каждого народа и нации, строящих в дружестве коммунистическое общество. «С точки зрения практических интересов современного общества проблема двуязычия относится к числу важнейших проблем, имеющих социальный, лингвистический и педагогический аспекты».¹ Основные аспекты исследования двуязычия были обстоятельно обсуждены на Всесоюзной конференции по проблемам двуязычия и многоязычия в г. Ашхабаде в октябре 1969 г. На конференции были высказаны разные точки зрения на природу двуязычия и аспекты его исследования. Прежде чем дать анализ одностороннему калмыцко-русскому двуязычию (с точки зрения русской речи калмыков), коротко остановимся на следующих вопросах:² 1) социологический аспект двуязычия, 2) лингвистический аспект двуязычия, 3) педагогический аспект двуязычия, 4) психологический аспект двуязычия, 5) особенности проявления интерференции в русской речи калмыков.

¹ А. Шабанов. Лингвистические основы процесса развития двуязычия с русским языком в качестве второго языка у учащихся Азербайджана, стр. 4.

² См. «Тезисы докладов научной конференции, посвященной проблеме двуязычия и многоязычия», М., 1969.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ

Социологический, с точки зрения общественных отношений людей, аспект изучения двуязычия имеет самое важное значение. Постоянные экономические и культурные связи разноязычных народов с давних времен приводят к усвоению второго языка и в результате чего возникает двуязычие, а в определенных условиях — и трехязычие населения. Развитие социальных факторов общества является содержанием социологического аспекта изучения двуязычия. Так, Советское государство является многонациональным, русский язык в нем стал языком межнационального общения всех наших народов. Поэтому в интересах дальнейшего экономического и культурного роста все народы СССР на добровольных началах изучали и продолжают изучать русский язык без всякого принуждения со стороны кого бы то ни было. Потребность народов в непосредственном общении между собой привела к образованию русско-национального двуязычия, действующего по всей территории СССР. Двуязычие, развившееся на базе языка межнационального общения, имеет научно-практическое и политическое значение в развитии дружбы, взаимопомощи народов друг другу.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ

Лингвистический аспект исследования двуязычия в основном, как мы полагаем, сводится к тому, чтобы в результате установить сходства и различия в тех, как правило, двух языках, которыми владеет часть или большинство населения республики или страны в целом. При этом особое внимание обращается на типологические сходства и различия, которые определяют известные трудности усвоения второго языка. Обращается также внимание на степень владения изучаемыми языками и на своеобразное проявление интерференции. Интерференция в лингвистическом понимании означает «взаимодействие структур и структурных элементов двух языков в процессе общения двуязычного населения, а также в устном и письменном применении двух языков отдельными индивидами».¹ Взаимовлияние родного и второго языков в речи билингва чаще всего проявляется на

¹ Ю. Д. Дешериев и М. Ф. Прадченко. Тезисы докладов научной конференции, посвященной проблеме двуязычия и многоязычия. Москва, Изд-во науки, стр. 6.

уровне лексического заимствования. В частности, слова, заимствованные из второго языка, как бы являются общим лексическим фондом для обоих языков, понятным и доступным всем, кто общается на том или ином языке. Появление, например, в калмыцком языке новых звуков и звукосочетаний д, т, н, м, а также звуков — «ф», «ж», «ы» в связи с заимствованием новых слов с этими звуками, или появление грамматических форм, в частности, русских суффиксов имен прилагательных, употребляющихся так часто вместе с заимствованными прилагательными — все это является результатом взаимодействия двух языков в процессе постоянного общения людей между собой. В плане лингвистическом мы наблюдаем, что воздействие русского языка на калмыцкий при одностороннем общенародном двуязычии усиливается. Так, например, это влияние проявляется в лексикосемантической системе, фонетике, морфологии и отчасти в синтаксисе. Наряду с этим происходит некоторое ослабление интерференции в русской речи калмыков, т. е. национальная специфика на всех уровнях языка постепенно и частично утрачивается, хотя в какой-то мере сохраняется. Так, например, в речи некоторых калмыков-интеллигентов употребляются гласные звуки между согласными или перед согласными в начале слова — гласные звуки. Так, говорят: **кавдратный** метр, **арабочий** класс, **тиругольник**, вместо квадратный, рабочий, треугольник, или в русской речи сказуемое ставится на последнем месте и т. д.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ

Этот аспект можно рассматривать с точки зрения характеристики отдельных видов двуязычия. Их несколько.

Во-первых, психологи считают, что существует так называемый «билингвизм рецептивный (буквально: воспринимающий), который позволяет понимать билингву чужую речь и не больше. Такая речь или понимание прочитанного достигается в результате изучения мертвых или традиционных языков, но порождение речевых произведений не наблюдается».¹

Во-вторых, есть билингвизм репродуктивный, т. е. воспроизводящий, позволяющий билингву воспроизводить прочитанное и услышанное. Такой билингвизм вырабатывается при самостоятельном изучении второго языка в качестве получения информации.

¹ Е. М. Верещагин. Психологическая и методическая характеристика двуязычия. Изд-во МГУ, стр. 22, 1969.

В-третьих, имеется билингвизм, называемый продуктивным или производящим. Здесь билингв не только понимает и воспроизводит то, что читал и слышал на втором языке, но и порождает их. Продуктивная речь может быть правильной и неправильной.

Критерием психологической классификации билингвизма является соотносимость двух речевых механизмов между собой.

Речевые механизмы могут функционировать при двуязычии независимо друг от друга и могут быть связаны при произнесении речи.

Бывает чистый и смешанный билингвизм. Чистым билингвизмом называют такой, когда билингв дома, в семье или в узком кругу друзей употребляет один язык, а на производстве или в школе — другой.

Смешанный билингвизм возникает тогда, когда изучающие второй язык пользуются двумя языками. При таком двуязычии возникает определенная связь между речевыми механизмами, которые порождают разноязычную речь.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ

В образовании и развитии билингвизма у народов СССР ведущую роль сыграла и будет играть советская национальная школа. Программные требования по русскому языку таковы, что после окончания начальной нерусской школы учащиеся должны практически овладеть грамматическим строем русского языка и иметь запас русских слов, позволяющий ему понимать русский язык и выражать на нем свои мысли. При этом навыки чтения и письма должны быть прочными. В соответствии с программным требованием национальные школы за годы Советской власти накопили богатый опыт преподавания русского языка. И на его базе разработаны научно обоснованные методические указания по обучению русскому языку. В них освещены важнейшие требования методики преподавания.

а) Особенности родной речи — фонетической, морфологической и синтаксической систем родного языка. Учет навыков родной речи учащихся имел важное значение в разработке конкретной методики с учетом того, какие навыки родного языка **помогут лучшему усвоению второго языка и какие навыки будут представлять** специфическую трудность, требующую особой дополнительной работы с учащимися. Так, в калмыцкой школе спецификой изучения фонетической системы русского языка в

сравнительном аспекте явились звуки **ы, ж, ф** и стечение согласных звуков в начале слов. Они представляют известную трудность в усвоении русской речи.

б) В методике преподавания русского языка соблюдены основные дидактические требования — посильность и доступность материала, сознательность и наглядность обучения и др. Все эти требования направлены на воспитание у учеников и обучающегося взрослого населения любви к русскому языку, понимания исторической роли русского языка, ставшего вторым родным языком для нерусских народов нашей страны.

в) Многолетняя практика национальной школы выработала так называемый комбинированный метод обучения русскому языку, являющийся более гибким, применяющим разнообразные методические приемы в зависимости от характера материала, от возраста и развития учащихся, от взаимоотношений языков и т. д.

* * *

Известно, что до Октябрьской социалистической революции калмыки более 360 лет, находясь на нынешней территории Калмыцкой АССР, были в постоянном общении с русским и другими народами. Также известно, что калмыки совместно с другими трудились на рыбных и соляных промыслах бывшей Астраханской губернии; многие сельскохозяйственные рабочие — батраки уходили на заработки к зажиточным крестьянам-кулакам и помещикам в соседние губернии и область Войска Донского. По данным Кумо-Маньчской экспедиции, число рабочих-калмыков в XIX веке достигало 13,5 тыс. человек. Кроме того, калмыки служили в русской армии и участвовали в крестьянских войнах Степана Разина и Емельяна Пугачева. 10-тысячная калмыцкая копейца участвовала в войне против Турции (1677 г.), 30-тысячная копейца — в Полтавской битве и в Семилетней войне, три калмыцких полка в составе русской армии сражались против наполеоновских войск в 1812 г. и т. д. Таким образом, совместная жизнь калмыков и русских в течение длительного периода и служба их в русской армии естественно способствовали возникновению калмыцко-русского двуязычия.

Кроме того, в начальных школах в калмыцкой степи обучалось на русском языке небольшое количество калмыцких детей. Вместе с тем процессу образования двуязычия способствовало и то, что в калмыцких степях поселилось много русских семей, образовавших целые поселки (Чилгир, Улан Эрге в Яшкульском районе, Промысловка, Михайловка и другие в Каспийском районе, Бислюрта, Кегульта, Садовое, Тундутово в Малодербетах и т. д.).

Калмыки Большедербетовского улуса и Сальского округа также находились в постоянном общении с русскими, от которых они восприняли культуру земледелия и заимствовали ряд бытовых и сельскохозяйственных терминов и слов.

За редким исключением, все русские, проживавшие до Октябрьской революции в калмыцкой степи, в той или иной мере знали калмыцкий язык, а некоторые — даже в совершенстве. Так, например, коннозаводчик И. П. Попов, проживавший на Маныче, настолько хорошо знал калмыцкий язык, что на зая-пандитской письменности записал множество калмыцких песен, сказок, пословиц и поговорок. «Русскому человеку, — писал он, — крайне затруднительно собирать и записывать калмыцкие сказки. И только потому, что я искренне люблю калмыцкий народ, я, не жалея своих сил, взялся за изучение калмыцкого языка и сбор калмыцких народных сказок с тем, чтобы все люди, населяющие земной шар, знали об этих сказках»...¹ Учитель Книжников в Яшкульском районе в Чилгирской школе обучал калмыцких детей на их родном языке; учитель Ратиев Я. Д., русский по национальности, преподавал калмыцкий язык и литературу; в настоящее время А. А. Алехина преподает калмыцкий язык и литературу в совхозе «Северный» Юстинского района; Герой Социалистического Труда П. Н. Пенашев, работающий чабаном совхоза «Большой Царын», медицинская сестра Н. И. Мурыгина, бухгалтер Н. Ушаков и многие другие русские люди в совершенстве владеют калмыцким языком. М. А. Сян-Белгина, выросшая в Больше-Дербетовском улусе, ныне проживающая в г. Элисте, знает калмыцкий язык так же в совершенстве, как и калмыки. Мы приводим здесь ее речь-благопожелание, обращенное к монгольскому академику Дамдисурану:

Эмэр олн болж
Аһрусар байн болж
Төл аюл уга
Зуд уга холд
Эргинь хард, өвснн көкд идштхэ.
Салаһартн тосн һоожж
Сацнаһарнь көлсн һоожж
Ачнрарн таньшуга өнр болж
Актан таньшуга байн болж
Амрж жирһж йовтн!
Эн йөрэлэр монһл улс
Энгдэн өсж оргжж йовтн гиж

¹ Рукопись И. И. Попова частью была издана до Октябрьской революции, частью после.

Эврэннь дөрвд йөрэлэн
Нерэдж танд ундн болтха гиж
Эн цөгц эрк өгчэнэв!»

«Нас было семь братьев и сестра,— вспоминает М. А. Сян-Белгина,— все мы воспитывались у бабушки Джавки Шанаевой в Ики-Буруле Большедербетовского улуса. Все мы, братья и сестры, в одинаковой мере знали и русский, и калмыцкий языки».

Таким образом, двусторонний контакт калмыцкого и русского народов в дооктябрьский период можно считать начальным этапом формирования калмыcko-русского двуязычия.

Образованию двуязычия в значительной мере содействовала и миссионерская деятельность, развернувшаяся среди калмыков в конце XVIII и в начале XIX вв. В специальных миссионерских школах готовились кадры переводчиков для улусных управлений из числа русской и калмыцкой молодежи.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в Калмыкии, так же как и во всех национальных республиках и областях, были созданы необходимые условия для расцвета национальной культуры, а следовательно, и для развития двуязычия.

В советский период двуязычие приняло массовый характер в связи с ликвидацией неграмотности населения на родном и русском языках, развитием сети школ, ростом культурно-просветительных учреждений, подготовкой национальных кадров по всем отраслям народного хозяйства. Таким образом, советская форма двуязычия охватывает все сферы общественной деятельности человека, коллектива, калмыцкого общества в целом.

Следует отметить, что в 20—30-е годы уровень знания русского языка среди большинства калмыков был низким, а в таких районах, как Манычский, Икицохуровский, Эркетеневский, большинство калмыков вообще не знало русского языка.

В настоящее время, по данным переписи 1974 г., 81 процент калмыцкого населения свободно владеет русским языком. Калмыцкий народ занимает первое место в СССР среди других народов по знанию русского языка.

Успешному усвоению русского языка калмыками содействовали и такие условия, как совместная производственная деятельность представителей различных народов на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях.

В совхозах и колхозах живут представители разных национальностей. Так, в Юстинском районе на 1-е января 1968 г. проживало 14 800 человек, из них: калмыков — 5160, русских — 2059, казахов — 3369, украинцев — 51, татар — 83 человека.

В совхозе «Северном» Баруновского сельского Совета этого района проживают 1825 человек, из них калмыков — 1625, русских — 104, казахов — 96 человек.

В совхозе «Сарпа» проживают 1140 человек, из них калмыков — 711, русских — 294, казахов — 66, прочих национальностей — 69 человек.

Такое же положение и в других районах республики, где в составе смешанного населения большинство или калмыки, или русские.

По данным статистического управления Калмыцкой АССР, в республике проживают и трудятся представители более восьмидесяти национальностей. Средством общения их между собою является русский язык.

Успешному развитию двуязычия у калмыков способствует школа и специальные учебники русского языка для калмыцких начальных и семилетних школ, созданные на основе специальных программ для нерусских школ.¹ Учебники русского языка для калмыцких школ явились основным пособием для учащихся калмыков в их учебной работе по усвоению и закреплению знаний и навыков, указанных в программе. Учебники составлены с учетом общепедагогических, дидактических и психологических требований к обучению и воспитанию детей в калмыцких школах.

Особенностью учебников русского языка для калмыцких школ является правильное использование знаний и навыков по родному языку при изучении фонетических, морфологических и орфографических явлений русского языка. Учебники русского языка для калмыцких школ² были составлены с учетом особенностей родной речи учащихся. Эта специфика учебников имела исключительно важное значение в глубоком усвоении учащимися русского языка. В связи с улучшением знаний учащихся, программа русского языка для калмыцкой начальной школы была несколько усложнена и приближена по сложности к программе русской школы. Но специфические ошибки и трудности, вытекающие из структурно-типологических различий двух языков, все еще имеют место в практике работы, особенно в периферийных школах, где проживают только одни калмыки.

¹ В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 13 марта 1938 г. для каждой союзной и автономной республики создавались специальные учебники русского языка для начальных, семилетних и средних школ.

² Одним из авторов учебников русского языка для калмыцких школ (I, II, III, V—VI классов), изданных с 1938 по 1962 г., является автор этой работы.

В сознании (мышлении) калмыка русская речь (фраза или предложение) сразу осмысливается и передается по законам родного языка. Так, ученики 2 класса восьмилетней школы «Шин Мөр» Приозерного района читают и пишут:

Я пришел школу; Они сажает огород и т. д. Это объясняется особенностями калмыцкого языка. Для калмыка, например, все равно, что они пришел — «теди ирв», или они пришли «Тедн ир-ихэв». Овцы идет — «хөд йовна» или реже говорят овцы и коровы идут — хөд болн үкрмүд йовцхана или аашцхана. С точки зрения родного языка пропуск предлога «в» в первом предложении и несогласование в числе главных членов предложения во втором и третьем предложениях не являются ошибками.

Анализ становления калмыcko-русского двуязычия показывает, что специфические ошибки в речи в настоящее время встречаются гораздо реже, чем в речи учащихся калмыков в 20/30 гг. Уровень знаний и культуры современного калмыцкого народа не сравнить с тем, что был в первые десятилетия существования Советской власти. Теперь любой труженик, независимо от степени его образованности, имеет возможность читать газеты или слушать радио, а многие к тому же смотрят телевизионные программы на русском и калмыцком языках.

Задача калмыцкой школы заключается в том, чтобы усилить наблюдение за речью учащихся, ежедневно работать над преодолением тех ошибок, которые все еще встречаются в речи учащихся.

Грамматический строй калмыцкого языка значительно отличается от грамматического строя русского языка. Основные отличия их достаточно подробно изложены в сопоставительной грамматике калмыцкого и русского языков,¹ которая предназначена для учителей калмыцкого и русского языков и студентов филологического факультета Калмыцкого государственного университета. Известно, что калмыцкий язык относится к группе агглютинативных языков, к основе или корню слова последовательно прибавляются аффиксы словообразования и словоизменения, каждый из которых имеет свое определенное грамматическое значение. Корень слова не изменяется и представляет собою вполне самостоятельное слово. Так, в калмыцком языке от корня «мал» (скот) образуется с помощью аффиксов **малчнр-тан — пастухам**. Каждый аффикс в данном слове выражает отдельное грамматическое значение, а значение слова в целом складывается из совокупности корня и этих 4-х аффиксов. Корень слова «мал» означает скот, аффикс «ч» образует новую

¹ Автор сопоставительной грамматики — И. К. Илишкин.

грамматическую категорию имени существительного — пастух. Аффикс «нр» — показатель множественного числа, «т» падежный аффикс — показатель дательного падежа, «н» — частица безличного притяжения. Таким образом, начальная форма слова в калмыцком языке не может делиться на основу и окончание, как в русском языке. Она состоит из корня плюс аффиксы лексико-грамматического словообразования. В русском языке основа хотя и выражает лексическое значение слова, не является вполне оформленным словом и потому не может употребляться в предложении как самостоятельное слово. (Здесь не имеются в виду слова с нулевым окончанием). В калмыцком же языке основа слова без аффикса является самостоятельным словом и как самостоятельное слово употребляется в предложении. В русском языке падежный аффикс выражает несколько грамматических значений (род, число, падеж или лицо, число, время). Например: в слове овцу окончание (падежн. аффикс) «у» обозначает винительный падеж, единственное число, женского рода.

Таким образом, сопоставление частей речи в русском и калмыцком языках показывает ряд особенностей, отличающих их друг от друга.

а) Категории одушевленности и неодушевленности в калмыцком языке различаются по вопросам кто? и что?, а вопрос кто? задается только к существительным, которые обозначают людей. К остальным существительным, обозначающим одушевленные предметы, задается что? Эн йумб? үкр, мөрн, туһл, захси, өтн и т. д. — Это что? корова, лошадь, теленок, рыба, червь и т. д. По аналогии с родным языком к одушевленным предметам — именам существительным, калмыки часто ставят вопрос что? Это что? петух, гусь, баран, козел и т. д.

б) Категория рода и связанные с ней формы согласования для калмыка представляли огромную трудность, так как этой категории в его родном языке нет. Калмыки испытывали трудность в определении рода существительных, прилагательных, причастий, глаголов в форме прошедшего времени, а также в согласовании их. На первом этапе процесса образования двуязычия сплошь и рядом наблюдалось нарушение норм согласования. Согласно норме родного языка для калмыка все равно как сказать — или **мой бык** или **моя бык**, **мой два корова** или **мой две коровы**. И это не будет ошибкой.

В учебниках русского языка для калмыцких школ, а также и в сопоставительной грамматике значительное внимание уделяется изучению русских предлогов в плане сопоставления с калмыцкими послелогами. Предлоги являются неизменяемыми служебными словами, обозначающими синтаксическое отношение между формами косвенных падежей имен существительных, ме-

стоимений или субстантивированных прилагательных и числительных, а также и глаголами, именами существительными, местоимениями, прилагательными, реже наречиями.

В калмыцком языке послелогои выполняют ту же функцию, что и предлоги в русском языке. Но разница все же в том, что предлоги ставятся перед управляемым словом, а послелогои ставятся после тех слов, к которым они относятся. Русским предложным отношением в калмыцком языке соответствуют, с одной стороны, падежные формы, а с другой, — послеложные отношения. В 20—30—40 гг. учащиеся калмыки, изучавшие русский язык, в письменной и устной речи пропускали предлоги, особенно те, которые не имеют гласные звуки в своем составе. (Иду магазин. Он поехал город вместо Иду в магазин. Он поехал в город.)

г) Сравнительный анализ калмыцких и русских падежей показывает, что в большинстве случаев значение одного и того же падежа в обоих языках различно.

1. Калмыцкий дательный падеж соответствует русскому предложному с предлогом «в», или «на» или родительному без предлога: Би Элстд билэв (Я был в Элисте).

2. В зависимости от слова дурта (любить — иметь любовь к кому, к чему). Би чамд дуртав. (Я люблю тебя — я имею любовь к тебе). Наадад, гүүхд эн дурта билэ. (Любил он играть и бегать — он имел любовь к игре и беготне), калмыцкий дательный падеж будет соответствовать русскому винительному падежу без предлога или дательному с предлогом «к» и неопределенной форме глагола.

3. Для обозначения обстоятельства места на вопрос где? при глаголах пребывания калмыцкий дательный падеж соответствует русскому предложному падежу с предлогом «в» или «на», или родительному без предлога: Би Москвад сурчанав. (Я учусь в Москве). Намаг ирхд, чи уульнд зохсчалач. (Когда я пришел, ты стоял на улице).

4. Для обозначения обстоятельства места на вопрос: куда? при глаголах движения калмыцкий дательный падеж соответствует русскому винительному с предлогом «в» или «на». Эцкм базрт өцклдүр йовж одла. (Мой отец еще вчера уехал на базар).

5. Для обозначения обстоятельства времени на вопрос: когда? дательный падеж соответствует русскому предложному падежу с предлогом «в», русскому винительному с предлогом «в» или творительному без предлога. Например, 1947 жилд би Узбекистанд ирж пединститутд көдллэв. (В 1947 году я приехал в Узбекистан и работал в пединституте). Асхнд серүн орна. (Вечерами или по вечерам становится прохладно). Таким образом,

калмыцкий дательный падеж для каждой своей функции в русском языке имеет соответствия в 4-х падежах — в дательном без предлога и с предлогом **к** и **по**, в винительном без предлога или с предлогами «**в**» и «**на**», в творительном без предлога и в предложном с предлогами «**в**» или «**на**».

И, наконец, сопоставление структур предложений в обоих языках дает возможность выявить разницу в порядке расположения слов в предложении. Такие русские и калмыцкие предложения, как: Я пью чай — Би цэ уужанав; Мы приехали из Москвы — Бидн Москваһас ирүвидн; Они сидят дома — тедн гертэн сууцхана, различаются по месту расположения членов предложения. Сравнение строя предложений в обоих языках оказывает большую помощь в правильном построении русских предложений. Уже на третьем этапе развития калмыcko-русского двуязычия калмыки практически овладели грамматическими формами и законами связи слов между собой в составе предложений.

Итак, вопросу изучения русского языка в калмыцкой школе, средних специальных учебных заведениях и вузах придавалось большое значение. За тридцать четыре года после постановления ЦК ВКП(б) о преподавании русского языка в школах национальных республик и областей проделана огромная работа. Разработаны специальные программы и учебники русского языка с учетом особенностей грамматического строя родных языков в сопоставлении с русским, подготовлены кадры педагогов, знающих оба языка. В результате проведенных мероприятий знания учащихся нерусских, в том числе и калмыцких школ, из года в год становятся все более прочными. Учебники, составленные для I, II, III, V—VI классов, некоторые методические статьи по словарной работе, работа над ошибками учащихся, школьные словари для начальной школы, а также для восьмилетней и средней школы сыграли определенную роль. Словарь наш по построению коренным образом отличается от других русско-национальных словарей. Отличие его заключается в том, что в нем дана широкая грамматическая характеристика всех реестровых слов: род, формы множественного числа; типы склонения имен существительных; спряжение и управление глаголов; падежное управление предлогов; разряды служебных слов и т. д.

Например: 1. Лагерь,— я, сущ. м. II I (мн. ч. лагеря) лагерь; пионерский лагерь — пионермүдин лагерь; туристический лагерь — туристһрин лагерь; разбить лагерь — лагерь брх.

2. Перен. (мн. ч. лагеря) лагерь; лагерь мира, демократии и социализма. Социализмин, демократин болн төвкнүн бээлһнэ лагерь.

3. Народность,— и, сущ. ж. III I. Келн эмтн; народности Востока нарн һарх үзгин келн эмтн; 2. мн. ч. нет келн эмтни йилһлг,

олн эмтнэ чинр; народность советской литературы советск литературин олн эмтнэ чинр.

Грамматическая характеристика основных слов и перевод их на калмыцкий язык безусловно окажет большую помощь ученикам в усвоении русского и родного языков.

Наши наблюдения и исследования процесса развития калмыцко-русского двуязычия показывают, что степень владения и знание русского языка калмыками разные. Точно также следует отметить, что степень знания родного языка калмыками неодинаковая.

В связи с этим можно указать на наличие полного и неполного двуязычия. Под полным двуязычием понимается знание обоих литературных языков в равной мере как письменного, так и устного. Большинство из калмыцкой интеллигенции старшего и среднего поколения знает оба языка. Но что касается молодежи, проживающей в гг. Элисте и Каспийском, то знают они родной и русский языки не в равной мере. Объясняется это двумя обстоятельствами.

Во-первых, все мероприятия в государственных учреждениях, заводах и фабриках проводятся на русском языке, т. к. рабочие и служащие являются представителями разных национальностей. И языком их общения, естественно, является русский язык. Во-вторых, в детских садах, школах, техникумах и вузах воспитание и обучение ведется также на русском языке, а родной язык изучается как предмет. В результате молодежь города и районов со смешанным составом населения не владеет родной речью в такой мере, какой она владеет русским языком. А жители сельских местностей владеют разговорной речью, а не литературным языком, хотя слушают литературную речь по радио, телевидению, читают газеты и журналы и слушают лекции и доклады. Калмыки сельской местности, особенно пожилого возраста, недостаточно четко выражают мысли на русском языке из-за бедности запаса русских слов и, как уже говорилось, произносят слова, фразы, подчиняя их законам калмыцкого языка.

Вот такое неполное русско-калмыцкое двуязычие ведет иногда к смешанной речи у калмыков. Смешанная речь у калмыков наблюдается особенно у городских жителей. Например: «Я читала эн дегтриг» — я прочитала эту книгу. Би обедать кежэнэв—я обедаю. Би паркд невчк гулять кеж йовад ирүв. Я в парке погулял и пришел. Подобные факты смешанной речи встречаются у многих народов СССР. Об этом говорил Курбатов Х. Р. (представитель Татарии) на Всесоюзной конференции в Алма-Ате 1962 г.

Подобные факты не способствуют совершенному усвоению языков. В повышении культуры родной и русской речи у нерус-

ского населения СССР большую роль должна сыграть национальная интеллигенция. «Надо в совершенстве овладеть родным языком и языком межнационального общения — в этом состоит двуединая задача овладения культурой родного и русского языков».¹

¹ Ю. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, стр. 359.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В исследовании закономерностей развития калмыцкого литературного языка в советскую эпоху и процесса образования калмыцко-русского двуязычия мы исходили из ленинского принципа о всестороннем расцвете национальных языков в условиях полного их равноправия как главного средства общения людей и добровольного изучения русского языка, явившегося впоследствии вторым родным языком и братского содружества народов СССР.

2. Добровольное изучение русского языка и всестороннее развитие калмыцкого языка за годы Советской власти привели к образованию калмыцко-русского двуязычия. В связи с этим в настоящей работе кратко освещен процесс образования и развития калмыцко-русского двуязычия. Показана роль калмыцкой школы в этом важном деле, роль специальных программ, учебников русского языка для калмыцких школ, роль совместной трудовой деятельности различных народов, общающихся на русском языке.

3. Расширение общественных функций калмыцкого языка в советскую эпоху объясняется появлением новых общественных отношений в условиях строительства социализма и коммунизма. Калмыцкий народ на протяжении десятков лет под руководством Коммунистической партии и Советского правительства создавал необходимые условия для развития социалистической экономики, культуры и просвещения. И родной язык (особенно в своем словарном составе) отражал все то новое, что создавали его носители в советскую эпоху.

Функциональное развитие калмыцкого языка особенно успешно проходило в советский период. От расширения общественных функций языка в советскую эпоху зависело развитие всех его систем — словарной, фонетической, морфологической, стилистической и синтаксической:

а) словарный состав калмыцкого языка пополнился многими новыми словами и терминами, отражающими новые явления в

жизни народа. Почти все научно-технические, общественно-политические термины и фразеологические сочетания заимствованы из русского языка и через него из других языков — международные термины. Главным источником пополнения словарного состава языка явились словообразовательные аффиксы — **лһн**, **лт**, **ч** и многие другие. Только с помощью аффикса «лһн» в советское время образовано более 1,5 тысячи слов (см. орфографический и русско-калмыцкий словари);

б) развитие фонетической системы калмыцкого языка характеризуется не только появлением новых фонем в связи с заимствованием слов со звуками **ф**, **ж**, **щ**, **ы** типа фабрика, журнал, щетка, лыж и др., но и появлением мягких согласных — **л'**, **н'**, **д'**, **т'**, расширением употребления фонем — **п**, **в**, **р** в начале заимствованных слов (парть, вагон, рам);

в) морфологическая система калмыцкого языка, как и во всех языках, является более устойчивой, изменяющейся очень медленно, в течение длительного периода времени. Не отрицая этой традиционной концепции, все же следует отметить, что под влиянием бурной социально-экономической жизни народа происходят некоторые изменения в структуре слова — такие, как, например, стяжение двух и более самостоятельных слов в одно целое с одним значением. В связи с этим один из компонентов данного сочетания теряет свое лексическое значение и превращается в соответствующий аффикс.

Исследования морфологической системы показывают, что в калмыцком языке интенсивно развивается служебная часть речи — послелог.

Частое употребление заимствованных относительных прилагательных дает право уже выделять группу аффиксов **н**, **ин**, **ск**, **ическ**, **онн**, **енн**, образующую особую грамматическую категорию, хотя и не свойственную морфологической системе калмыцкого языка (партийн кәдлмш, социалистическ дөрлдэн, комсомольск хург и др.);

г) в советскую эпоху синтаксическая система калмыцкого языка развивается гораздо интенсивнее, чем в дореволюционное время. Появились синтаксические кальки, соединение структурных типов словосочетаний с заимствованными элементами, установлены нормы согласования в числе главных членов предложений, использование инверсированных простых предложений, не свойственных разговорному языку (Ду дуулжана артистк Гаряева) и др.;

д) в советскую эпоху широкий размах получило дифференциальное развитие калмыцкого языка. Появились новые стили и стилевые разновидности, которые отсутствовали в языке дооктябрьского периода. Такие стили, как общественно-публицисти-

ческий и учебно-педагогический, образовались под влиянием русского языка в советское время. Официально-деловой стиль значительно утратил свое значение в связи с повышением роли русского языка в жизни народа. За исключением Указов Президиума Верховного Совета, Конституции Калмыцкой АССР, положений о выборах, все документы оформляются на русском языке.

4. Успешное решение проблем, возникших в связи с развитием калмыцко-русского двуязычия, в значительной мере зависело от сопоставительного изучения калмыцкого и русского языков в школах, средних специальных учебных заведениях и в пединституте (ныне университет). Коммунистическая партия и Советское правительство создали необходимые условия для изучения калмыками русского языка, как языка межнационального общения. Следует отметить, что сопоставление явлений разноструктурных языков (калмыцкого и русского) имеет и научно-теоретическое значение для изучения проблемы строя языка. Она устанавливает типологические различия и сходства сопоставляемых языков, не зависящих от их генетических связей. Сопоставительное изучение русского и калмыцкого языков имеет большое практическое, социальное и научное значение.

5. Нормирование калмыцкого литературного языка проходило под знаком создания новой орфографии на базе основных говоров (дербетского и торгутского), так как орфография зая-пандитской письменности была основана на историко-этимологическом принципе и резко отличалась от живой разговорной речи калмыков. Создание новой орфографии коренным образом изменило правописание почти всех слов в соответствии с нормами произношения общенародного языка. Принятие нового алфавита на русской графической основе и новой орфографии имело огромное значение в общественной, политической и культурной жизни калмыцкого народа.

Вопросы правописания гласных в калмыцком языке до конца еще не решены. Из трех типов гласных (долгих, нормальных и самых кратких или редуцированных) последний тип, т. е. редуцированные гласные, на письме не обозначаются. Ввиду этого происходит большое скопление согласных в непервых слогах слов. Вниманию читателей предлагается проект решения орфографической комиссии при Президиуме Верховного Совета Калмыцкой АССР (см. стр. 88—89).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Программа КПСС. Москва, Политиздат, 1963.

В. И. Ленин. Т. XX. 2-е изд. Москва.

Бадмаев Б. Б. Грамматика калмыцкого языка. Элиста, 1966.

Бертагаев Т. А. О развитии литературных языков монголоязычных народов Советского Союза. «Закономерности развития литературных языков народов СССР в Советскую эпоху», М., 1969 г.

Бертагаев Т. А. О морфологической структуре слова в монгольских языках, М., 1969.

Виноградов В. В. Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания и развитие советской науки о языке». ЛГУ, 1961.

Владимирцов Б. Я. Образцы монгольской народной словесности. Л., 1929 г.

Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., 1929.

Верещагин Е. М. Психологическая основа и методическая характеристика двуязычия, МГУ, 1969 г.

Дешериев Ю. Д. «Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе», М., «Наука», 1966.

Дешериев Ю. Д. Основные принципы разработки терминологии в младописьменных языках. Махачкала, 1969 г.

Дешериев Ю. Д. Теоретические и методологические основы изучения познанных (рукопись).

Илишкин И. К. О заимствованных словах и терминах в калмыцком языке. Записки НИИЯЛИ, вып. 1, Э., 1960.

Илишкин И. К. Развитие новой калмыцкой терминологии. Канд. диссертация. 1937.

Илишкин И. К. О некоторых вопросах, связанных с закономерностями развития калмыцкого литературного языка в советскую эпоху. «Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху». Улан-Удэ, 1965 г.

Илишкин И. К. 1. Учебник русского языка для калмыцких школ (морфология V—VI кл.), Элиста, 1940.

2. Учебники русского языка для I, II и III кл. калмыц. школ. Эл., 1958—1962 гг.

Илишкин И. К., Муниев Б. Д. Краткий русско-калмыцкий словарь, М., 1970.

Кичиков А. Ш. Дербетский говор, Элиста, 1963.

Котвич В. Л. Калмыцкие загадки и пословицы, Спб., 1905.

Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка, П., 1915 г.

Лыткин Г. С. Исторический очерк письменности монголов и ойратов. Астраханские губерн. ведомости, № 33.

Майский И. «Современная Монголия», Иркутск, 1921 г.

4-я конференция калмыцкого языкового строительства, Элиста, 1935 г.

Номинханов Ц.-Д. Пособие для изучения материалов истории на заяпандитской письменности (рукопись). Практическая стилистика родного языка. ЛГУ, 1961.

Павлов Д. А. Современный калмыцкий язык, Э., 1968.

Решетов В. В. «Некоторые актуальные вопросы изучения русского языка в национальной школе», ж. № 1, русский язык в национальной школе, 1963.

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I, М., 1963.

Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык, М., 1960.

Санжеев Г. Д. Грамматика калмыцкого языка. Изд. АН СССР, 1940.

Селищев А. М. Русские говоры Казанского края. Русский язык у чуваш и черемис. «Труды лингвистической секции», РАНИОН, М., 1927.

Сусеева Д. А. К вопросу о типах именных словосочетаний в современной калмыцкой терминологии. Записки НИИЯЛИ, вып. 2, 1962.

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая, М., 1960 г.

Тодаева Б. Х. Послелого в калмыцком языке. Записки НИИЯЛИ, вып. 2, 1962 г.

Попов А. Калмыцкая грамматика. Казань, 1848.

Рамстедт Г. И. Калмыцко-немецкий словарь.

Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения, т. II, М., 1939 г.

Тезисы докладов и сообщений по истории культуры Калмыцкой АССР, Элиста, 1965 г.

Тезисы докладов научной конференции, посвященной проблеме двуязычия и многоязычия, М., 1969 г.

Тезисы докладов научной конференции «Актуальные проблемы развития стилистических систем литературных языков народов СССР». Ашхабад, 1966 г.

Шабанов А. Лингвистические основы процесса развития двуязычия с русским языком в качестве второго языка у учащихся Азербайджана (Автореферат).

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Постановка проблемы	6
Развитие общественных функций калмыцкого языка	13
Развитие функций калмыцкого литературного языка в советскую эпоху	15
а) Реформа письменности	15
б) Функциональное развитие калмыцкого языка в области периодической печати	16
в) Функциональное развитие калмыцкого языка в области учебной литературы	17
г) Функция калмыцкого литературного языка в области перевода	17
д) Функция калмыцкого языка в области художественной литературы	19
е) Функция калмыцкого языка в области научной литературы	21
ж) Функция устной формы литературного языка	21
Соотношение общественных функций калмыцкого и русского языков	23
Развитие звукового строя калмыцкого языка	27
Закономерности приспособления заимствованных слов к фонетической системе калмыцкого языка	31
Развитие лексики калмыцкого языка	32
Процесс заимствования слов в дооктябрьский период	35
Основные процессы в развитии лексики калмыцкого литературного языка в советскую эпоху	37
Послереволюционные заимствования слов и терминов в калмыцком языке	43
Развитие морфологической системы калмыцкого языка	49
Развитие синтаксической системы калмыцкого языка	57
Становление и развитие стилей в калмыцком литературном языке в условиях двуязычия	63
а) Стиль бытового общения	66
б) Официально-деловой стиль	69
в) Общественно-публицистический стиль	70
г) Учебно-педагогический стиль	72
д) Стиль художественной литературы	73

Диалектные основы развития калмыцкого литературного языка	76
Нормирование калмыцкого литературного языка	81
Калмыцкий алфавит, принятый в 1924 году	85
О некоторых вопросах правописания гласных	86
Развитие калмыцко-русского двуязычия	90
Социологический аспект исследования двуязычия	91
Лингвистический аспект исследования двуязычия	91
Психологический аспект исследования двуязычия	92
Педагогический аспект исследования двуязычия	93
З а к л ю ч е н и е	104
Использованная литература и источники	107

*Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета
Калмыцкого НИИЯЛИ*

Илишкин Иван Кузнецович

**РАЗВИТИЕ КАЛМЫЦКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
КАЛМЫЦКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ**

Редактор Пальчиков В. И.
Техн. редактор Епанешникова В. Я.
Корректоры: Касимцева З. А.
Шкарбут Е. Я.

Калмыцкий НИИЯЛИ

Сдано в набор 21.1-72 г.
Подписано к печати 3.V-72 г.
Печ. л. 6,3.
Уч.-изд. л. 7.
Бумага типографская № 2
Формат 60×84¹/₁₆.
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 372.
К01518.
Цена в переплете 55 коп.

Краевая типография,
г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

55 коп.